

Маир Арлатов

**СЛУЖБА
по
восстановлению
ПАМЯТИ**

2

**Дорого! Качественно!
С фантазией!**

18+

Маир Арлатов

**Служба по Восстановлению
Памяти Книга вторая**

«Автор»

2017

Арлатов М.

Служба по Восстановлению Памяти Книга вторая / М. Арлатов —
«Автор», 2017

ISBN 978-5-532-06695-3

Эрни живет яркой, насыщенной жизнью. Он спасает шефа от мести из прошлого, участвует в жестоком картофеле-апельсиновом эксперименте, играет в прятки со злобным привидением, а также успешно решает сложные дела, за которые берется Служба по Восстановлению Памяти. Он всегда готов прийти на помощь друзьям и всем, кому нужна его помощь. Но однажды благородный порыв сыграет с ним злую шутку. Он обнаружит себя в подвале в компании с психопаткой. Вместе с кровью, вытекающей из вен, он чувствует, как медленно уходит его жизнь. Шансов на спасение остается все меньше... За поиски Эрни берется Мистер Вульф – глава крупной преступной организации...

ISBN 978-5-532-06695-3

© Арлатов М., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1 Боль в сердце	5
Глава 2 Картофель и апельсины. Везде: куда ни глянь	32
Глава 3 Дуэль	54
Глава 4 Игры в прятки	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Маир Арлатов

Служба по Восстановлению Памяти Книга вторая

Глава 1 Боль в сердце

Прошла неделя с тех пор как шеф СпоВП поселился у Шаруха, а для тех, кто был не в курсе его планов – Илаис – отправился в месячный отпуск. И чтобы те, кто не в курсе случайно не помешали неожиданным звонком, его браслет, и вообще, все виды связи были вне зоны доступа. Всех данное обстоятельство вполне устраивало.

Эрни, наконец, обрел что-то похожее на душевное спокойствие. Осознание того, что Шарух жив и счастлив со своей новой игрушкой, рождало в душе легкое, теплое, приятное чувство. Посещал он Музей за эти дни раза три, когда Шарух просил помочь. Большую часть оставшегося времени он любил гулять по городу или, когда накатывало вдохновение, писал свои воспоминания.

Аманти пребывал в своем мире – мире еще не изобретенных изобретений. Хотя, подозревал Эрни, уходил он в этот мир с головой по одной весьма важной причине. Он пока не мог смириться с тем, что Бохрад завладел вниманием Шаруха. И больше из-за того, что он – шеф! В его голове подобный факт никак не желал укладываться. Теперь Бохрад знает их тайный интерес и как после всего этого смотреть ему в глаза? И потому Музей он не посещал категорически. Ему в отличие от Эрни удавалось придумать подходящий предлог и соблюдать нейтралитет.

Было воскресенье время обеда. Эрни в одиночестве, а точнее с виртуальной компанией бурно спорящих в его голове друзей, попил на кухне чай. В голове рождались интересные мысли, но тетрадь и ручка остались в спальне, бежать, чтобы успеть записать их не хотелось.

«Запомню...» – решил он, когда в дверь его квартиры позвонили.

– И кто это интересно?

Эрни торопливо встал и отправился встречать незваного гостя.

За дверью стоял Бохрад. Увидев его, Эрни вначале растерялся, мысленно укорив себя за то, что забыл предварительно глянуть в видеофон.

– Привет! Пустишь?

Бохрад выглядел взволнованным. Растерянность Эрни вскоре прошла.

– Да, входи.

– Ты извини, что без предупреждения. Браслет не работает, сам понимаешь.

– Ты... сбежал? – осторожно поинтересовался Эрни.

Бохрад снял обувь и, глянув на него с улыбкой, кивнул.

– Закрывай скорее дверь, он может явиться.

Эрни провел гостя в гостиную. Оба сели на диван.

– Что, совсем плохо?

В его глазах Бохрад нашел сочувствие и понимание.

– Я просто устал и весь на нервах. Даже не могу описать, что со мной происходит.

– Если так тяжело прекрати все.

– Не могу. Во-первых, слово дал, во-вторых, боюсь Шаруха обидеть – уйдет ведь.

– Ну, а в-третьих?

– В-третьих, мне нравится то, сколько внимания и заботы проявляет Шарух к своей жертве, – Бохрад опять улыбнулся. – Но я устал от его сияющей физиономии. Вот думаю отсидеться у тебя пару часов. Не напрягу?

– Все в порядке. Оставайся сколько хочешь. Кстати, не боишься, что он от злости воспользуется электрошокером? – Эрни многозначительно взглянул на его браслет.

– Не очень. Если что вытерплю и не такое пришлось терпеть.

– Пойдем на кухню, я как раз чай пил. Там и расскажешь, как он с тобой обращался.

За чаем с печеньем и шоколадными конфетами Бохрад поведал о своих злоключениях. Эрни слушал внимательно, иногда соглашаясь с ним, покачивал головой.

– Вначале все было нормально. Он водил меня по пыточному залу в странной одежде, подробно рассказывая, что и как, при этом внимательно следя за моей реакцией на все ужасы. Но я к его огорчению оказался слишком равнодушным к его рассказам и увиденному. Это было в первый день. Утром следующего дня он разбудил меня ни свет, ни заря, велел ответить, что находится в сцене номер восемь. Так сказать, отомстил мне за невнимательность. У него этих сцен штук тридцать, попробуй все запомни. В общем, я попал. Шарух сказал, что он сегодня добрый и дал мне пять минут, чтобы я вспомнил, что там находится. Если ответ будет неверным, эта сцена станет моим первым испытанием. Сам понимаешь, я не угадал.

– Дыба? – догадался Эрни.

– Она самая.

– Это его любимое устройство. Дважды на себе испытывал.

– Даже не буду говорить, что я пережил...

– А дальше что было?

– В общем, понял я, что все, что находится в пыточном зале, мне придется испытать на себе. И тогда я по-тихому стал запоминать, где и что находится. На следующий день его трюк с загадкой для него не получился. Я ответил на его вопрос точно, но и тут он меня подловил. Спросил, а что находится в правом верхнем углу такой-то сцены? Ответ оказался неверным, а Шарух был доволен, даже похвалил меня за усердие, уведомив, что там ничего нет. И, конечно, я познал все «прелести» нового испытания.

– И что же это было?

– Он три часа метал в меня ножи, топоры и прочее. К счастью, я быстро понял, что устройство работает так, чтобы мишень не пострадала, но все равно было неприятно. Особенно, когда устройство начинало вращаться.

– И ты все терпел, ни слова поперек?

Бохрад, опуская глаза, со вздохом кивнул.

– Он, конечно, говорил, что внимательно рассмотрит все мои мольбы о пощаде и даже сделает одолжение и освободит меня, но я ж слишком гордый, чтобы унижаться.

– Понимаю... Я недолго продержался.

– А эти его психологические приемы – вкрадчиво-интригующие фразы, не дающие шанса выкрутиться из ловушки... Вскоре я понял, что реально чувствую себя жертвой, обреченной на страдания. Мне даже во сне стали пытки сниться и, чувствую, бояться его начинаю. Последние два дня, вообще, не спал. Думал, что начал сходить с ума. Лежу до утра и жду, вот-вот услышу его шаги, а у самого аж сердце сжимается и трясоти начинается. Сегодня не выдержал, решил сбежать. А то ведь и до инфаркта недалеко.

– А дальше что думаешь делать?

– Вечером вернусь, что еще остается.

– Уверен, теперь одним испытанием в день ты вряд ли отделаешься. Раньше он тебя жалел. Мне однажды четыре выдержать пришлось, а ему пять.

В глазах Бохрада блеснуло удивление.

– Это уже интересно. Он значит, не всегда палачом бывает?

– По желанию.

– Слушай, подскажи, как мне себя вести или принимать что-нибудь нужно, чтобы так не нервничать.

– Ну, что я могу посоветовать. Лучше тебе с Аманти поговорить. Он тебе многое расскажет. А из личного опыта: принимай успокоительное, смирись, молись и ищи положительные моменты.

Услышав про Аманти, Бохрад усмехнулся, предположив:

– Он все еще в шоке наверно от моего участия в ваших играх?

– Его можно понять. Он знает тебя уже несколько лет, а тут такое.

– А положительные моменты, что имеешь в виду?

Эрни, улыбувшись, почесал в затылке.

– Начни сам издеваться над ним. Делай то, чего он не ждет – мелкие безвредные пакости. Последствия, конечно, будут, не сомневайся, но зато перестанешь его бояться. Я однажды ему за шиворот опарышей сунул, и вся злость на него мигом исчезла. Но мой опыт не повторяй, он догадается, откуда ветер дует.

– А это идея! Что это я, правда, раскис? Я ведь тоже фантазией не обделен.

– Ну, вот, так что расслабься и получай удовольствие. Тебе же нравится общаться с ним, слушать его, ощущать внимание к себе. Пользуйся моментом, когда еще встретит такого странного типа, как Шарух.

– Тут ты прав, не зря он мне приглянулся с первого дня знакомства. Была в нем какая-то изюминка. Теперь вот понимаю, что к чему.

В квартиру опять позвонили. Бохрад нервно вздрогнул.

– Кажется, это за тобой, – сообразил Эрни. – Ты сиди тут, я обувь спрячу, будто тебя нет, согласен?

– Согласен.

Эрни не ошибся. Глянув в видеофон, он увидел за дверью Шаруха. Пришлось впустить.

– Привет, мой ненаглядный палач! – выпалил гость, едва открылась дверь. И тут же вручил Эрни бутылку шампанского и коробку конфет.

– Привет, ты чего это?

– Мне тут так и стоять?

Эрни, растерянно улыбувшись, посторонился.

– Проходи, прости, ты так неожиданно явился. Не ждал.

Шарух, спешно сняв туфли, направился в гостиную. Эрни последовал за ним.

– Совсем зазнался. Друзей видеть не хочешь. Я три последних дня твою симпатичную мордашку не видел. Куда это годится? А кто-то говорил, что любит, жить без меня не может.

– Я тут недавно выяснил про синдром заложника – к нашей ситуации очень подходит.

– Понял, значит, что чувства вещь обманчивая. Одно за другое принимаем и, не разобравшись, делаем массу ошибок.

Шарух сел за журнальный столик и дождался, когда Эрни сядет рядом. Настроение у гостя было отличным. Глаза сияли, он просто не мог не улыбаться.

– Безалкогольное? – Эрни обратил внимание на напиток. Шарух кивнул. – Есть повод?

– Я... проиграл!

– Не понимаю, о чем ты.

– Не понимает он... Подсунул мне упрямую игрушку, развлекайся Шарух, ни в чем себе не отказывай. Я и так, и эдак, а он – мерзавец – не ломается! Терпит все, аж за него страшно. Я уже опасаться начинаю, как бы у него с головой все в порядке было. Нельзя же все в себе держать.

– То есть жертва тебе разонравилась, и ты решил от нее отказаться?

– Еще чего! Когда выдастся такой шанс поглумиться над шефом, – Шарух засмеялся. – Неси посуду, будем праздновать. Как-никак он сегодня оставил меня с носом. Сбежал, мерзавец!

– Что?! Сбежал?

– Неси, неси, потом расскажу.

Эрни сбежал на кухню за чашками. Пока Шарух откупоривал бутылку, Эрни распечатал коробку конфет.

– Значит, Бохрад не вынес твоих издевательств и сбежал, а теперь ты его ищешь?

– Не угадал по поводу «ищешь». У меня вчера браслет потерялся, так что я не в курсе, где он прячется. У себя, скорее всего, – Шарух наполнил чашки пенистым напитком. – Ладно, пусть понервничает, попереживает, ты же про синдром говорил, так что рано или поздно вернется. Возможно, тогда я увижу его настоящее лицо, а не маску жертвы – мученика. Давай выпьем.

Они чокнулись чашками и осушили их до дна. Опуская чашку на стол, Шарух с любопытством пристально посмотрел на своего друга.

– Что? – всерьез насторожился тот.

– Эрни, какой ты... – Шарух, улыбнувшись, обхватил его за плечи и прижался лицом к его голове.

– Ну, чего ты опять начинаешь? Договаривай уже, не томи.

– Доверчивый... – прошептал он в ухо.

– Ты это о чем?

Эрни решительно отодвинулся от Шаруха, вопросительно уставившись в его хитрые, черные глаза.

– Тебя так легко обмануть...

– А... понял, жертва не сбежала, а сюда ты пришел, чтобы поиздеваться надо мной, так? Вместо ответа Шарух пододвинул бутылку шампанского этикеткой к нему.

– Ты ведь знаешь, что искать?

Эрни понял, куда он клонит. Некоторое время он вглядывался в надписи на этикетке, потом громко воскликнул:

– Алкоголь 11 – 13 процентов! Ты обманул меня! Как ты мог? Хотя, если я в это поверю, ты скажешь, что переклеил этикетку... – Эрни взял бутылку в руки и принялся тщательно осматривать. Потом задумчиво посмотрел на приятеля: – Похоже, не переклеил... Наверно перелил?

– Не находишь этот вариант слишком мудреным?

– От тебя всего можно ждать.

– Ладно, не мучайся. Это шампанское для взрослых, и там есть алкоголь. Принимаю твои претензии, но невнимательным оказался ты, а не я.

– Ладно, проехали, – сердито буркнул Эрни. – Ты, вообще, чего пришел?

– Уже избавиться хочешь?

– Просто интересно.

– А пришел я рассказать о своей игрушке, о том, как поражен ее стойкостью.

– Аманты ты назвал идеальной жертвой, меня что-то среднее между жертвой и палачом, а Бохрада – жертвой мучеником. Что это значит?

– Он ради своей идеи будет терпеть все, что ему уготовано. А идея, как ты сам знаешь – удержать меня в качестве сотрудника – это то, что на поверхности лежит. А что в его душе скрыто – мне узнать, пока не удалось. Вчера я ему пальцы обрезал, ну ты помнишь тот трюк. Так он только вздрагивал и морщился от боли. Хоть бы оскорбил как-нибудь, нет, терпит все и молчит. А когда я сказал, что собираюсь то же самое сделать с другой его рукой, он только вздохнул, закрыл глаза, и вижу, как по щеке бежит одна единственная слезинка. Ты-то как

отреагировал на отрезанный мизинец – такого наговорил: и угрожал, и умолял, и плакал. Вот и представь мое состояние. Я из кожи вон лезу, чтобы выдавить из него какую-нибудь эмоцию, а выдавил одну единственную скупую слезу, – Шарух заметил, что Эрни посмеивается над ним. – Тебе весело, а мне его так жалко стало. Чуть сам не разрыдался, почувствовав себя жестоким монстром. В общем, разочаровал он меня. Подошел я к нему сзади, обнял и прошептал: «Шутка», затем освободил его пострадавшую руку в ожидании, что вот-вот увижу в его глазах злость или еще что. А ему все равно. Одним словом – мученик!

– Не повезло тебе, – веселым тоном посочувствовал Эрни.

– Но ничего у нас впереди еще три недели осталось. Я сделаю из него человека!

Эрни рассмеялся.

– Человека! Здорово сказал!

– Ну, правда, разве это человек? Это существо, прячущее настоящее лицо под разными масками. Не верю я в то, что видят мои глаза. Нельзя же быть всегда доброжелательным ко всем и веселым, особенно к тем, кто причиняет боль.

– А если он такой, какой есть? Может вам просто надо поговорить по душам, как ты умеешь? Тебе всегда удавалось убедить меня во всем.

Шарух, отрицательно покачивая головой, со вздохом сказал:

– В том то и дело я не могу начать разговор первым. Мешает что-то, может разница в возрасте или положении.

– Да, понимаю...

– По секрету скажу, последние две ночи я сплю, закрывшись в спальне. Опасаюсь с его стороны какой-нибудь пакости. Точнее, уже и не сплю – так урывками. Все чудится, что он мой Музей поджигает. А что? Я бы так и сделал. Выпьем еще?

– Наливай, – согласился Эрни

– Вот те на и не возражаешь! – Шарух был приятно удивлен его решимостью.

– А что толку, все равно заставишь.

– Нет, я бы не стал настаивать, честно.

– Тогда я лучше конфеты буду есть.

– Поздно отнекиваться, – Шарух наполнил обе чашки. – Первое слово дороже второго.

Надеюсь, ты сегодня ел, а то с непривычки опьянеешь.

– Переживу.

Они чокнулись и осушили чашки.

– А за продуктами, когда последний раз ходил?

– Не переживай, я не голодаю. За продуктами ходил вчера. Хочешь, чек принесу?

– Верю. Слушай, а чего ты тут один в четырех стенах прячешься? Приходи ко мне ночевать иногда. Мне скучно, поговорить даже не с кем. Или учти, я рассержусь и перееду к тебе.

– Сначала с жертвой разберись, а там видно будет.

– Сказал, как отрезал. Чем сегодня день занять, ума не приложу...

Шарух загрустил, потянувшись за конфетой. Но тут, к его удивлению, из кухни вышел Бохрад. Шарух уставился на него во все глаза, затем переглянулся, недоумевая с Эрни и усмехнувшись, произнес:

– Ты здесь... Вообще-то, мог и не выходить. Через полчаса я бы ушел.

– Привет, Шарух, – Бохрад подошел к нему и положил на столик браслет. – Ты, кажется, потерял.

– Присаживайся. Выпьешь с нами?

– Нет, я пас.

Бохрад начал обходить столик с намерением сесть на диван рядом с ним, но вдруг замер на полпути, резко схватившись рукой за грудь. Затем судорожно вздохнув, закрыл глаза и начал

падать на пол. Шарух все это время, не моргая, следил за ним. Вскочив, он успел подхватить падающее тело. Осторожно опуская его на пол, взволнованно запричитал:

– Бохрад, Бохрад, ты чего?

Эрни подбежал к ним, посоветовав:

– Пульс проверь, – а сам приложил ухо к груди шефа. – Кажется, не дышит...

Шарух вывел показания браслета и, бледнея, сообщил:

– Сердце остановилось...

– Скорее звони врачам, я электрошоком воспользуюсь.

– Да, да...

Эрни расстегнул рубашку Бохрада и, сняв со своей руки браслет, приложил к его груди, вскоре отправив нужный сигнал. Тело вздрогнуло, но одного разряда оказалось недостаточно. Только на третьем сердце начало биться.

– Едут, у тебя как дела? – беспокоясь, спросил Шарух.

– Живой вроде бы. Побудь с ним, я врачей встречу.

Через десять минут прибыл экипаж. Бохрада решено было отправить в больницу. Эрни и Шарух настояли на личном сопровождении. Пока ехали врачи проводили реанимационные мероприятия. Эрни видел, что Шарух болезненно воспринял случившееся, и, чтобы приободрить, взял его за руку.

– Все будет в порядке. Ты ни в чем невиноват. Врачи все выяснят.

– Эрни, в следующий раз я буду требовать медицинскую справку о состоянии здоровья.

Он умрет, как жить-то после этого?

– Он не умрет.

– А если?

– Все забудь!

Потом в больнице, они долго сидели в коридоре, рядом с реанимационной палатой и ждали новостей. В коридоре, кроме них, никого не было. И тишина такая тревожная и утомительная действовала угнетающе. Шарух нервничал, временами вздыхая. Иногда ему не хватало терпения сидеть, и он вставал, принимаясь ходить по коридору, читая висевшие на стенах рекламные плакаты.

Наконец из палаты вышел врач в синей одежде с колпаком на голове. Снимая на ходу резиновые перчатки, обратился к подошедшим к нему парням:

– Операция прошла успешно, завтра еще полежит, а послезавтра можете забирать.

– Операция? – недоумевая, переспросил Эрни, переглянувшись с приятелем. – Что с ним?

– Какая операция? – в свою очередь поинтересовался Шарух.

– Об этом давайте поговорим у меня в кабинете.

Врач привел друзей в уютное светлое помещение с надписью «Кардиохирург». Предложив посетителям сесть за стол, вынул из кармана пробирку и, выдержав интригующую паузу, сказал:

– Здесь то, что едва не стало причиной его смерти.

– Что же это? – светло-желтая жидкость в пробирке ни о чем Шаруху не говорила.

– Нанороботы – убийцы. Кто-то очень хотел его смерти, но просчитался. Эти механизмы должны были в нужное время закупорить сердечные сосуды, вызвав их разрыв. Инфаркт – ни к чему не подкопаешься. Похоже на чью-то месть, возможно, женщины – это больше по их части получить удовлетворение от сознания, что держишь в руках чью-то жизнь.

– Но он не умер, – напомнил Эрни. – В чем причина?

– Их несколько: первая – вы своевременно оказали ему первую помощь, чему я, признаться, удивлен. В наше время нечасто встретишь молодых людей, знающих как действовать в подобном случае.

– Это заслуга Эрни, – сказал с улыбкой Шарух. – Я в тот момент растерялся.

– Мы оба сделали что могли, – высказался Эрни, не желая, чтобы друг углублял внимание врача на его персоне.

Врач, многозначительно покачав головой, продолжил:

– Вторая причина – этот вид механизмов не самовоспроизводится, третья – сосуды сердца пациента были длительное время расширены вследствие действия каких-то препаратов, вызывающих выброс в кровь адреналина или просто страха, – и вкрадчиво поинтересовался у посетителей: – Он вам случайно денег не должен?

– Нет! Мы его не запугивали и не пытали, – поспешил заверить Шарух. – Значит, все было подстроено? Кто-то реально хотел его убить?

– Именно так. О подобном инциденте я должен сообщить, надеюсь, вы понимаете?

– Понимаем, но это не мы, уверяем вас. И нельзя ли и нас проверить на наличие нанороботов?

– Кстати, я сам хотел это вам предложить. Если готовы сделать это сейчас, то я велю подготовить процедурную.

– Я только другу позвоню. У него тоже может быть такая же проблема, – ответил ему Шарух.

Парни вышли в коридор. Оба были не в шутку обеспокоены.

– Думаешь, Мистер Вульф решил убрать шефа? – предположил Эрни.

– А почему бы и нет? Нет шефа и он нас переманит к себе на службу.

– Если только это он – я убью его собственными руками!

– Не нервничай, разберемся. Главное, Бохраду больше ничего не угрожает.

Шарух вызвал на общение Аманти. Тот был явно не в духе.

– Чего тебе?

– Слушай, срочно беги в центральную городскую больницу.

– Зачем это?

– Мы здесь, встретим тебя у входа. Потом и расскажу.

– Мы это кто?

– Не разговаривай. Дело не требует отлагательств!

Шарух отключил связь.

– Не уверен, что он придет, – выразил сомнения Эрни.

– Я тоже. Вот ведь изменился как! Почувствовал, что может не слушаться и делать все по-своему. Пусть только не придет, я ему устрою! Ждем полчаса и идем проверяться.

Друзья ждали Аманти перед входом в здание, сидя на скамейке. Аманти прибежал через двадцать минут, причем почти не запыхался. Поздоровавшись, и пожав всем руки, поинтересовался:

– Зачем звали?

– Ты сядь и послушай внимательно, что я скажу, – попросил Шарух.

– И не перебивай, – добавил Эрни.

– Аж жуть пробирает... Вы такие серьезные.

Аманти сел, не спуская глаз с Шаруха. Шарух не заставил его долго ждать.

– Ты только не пугайся, но шеф попал в больницу с сердечным приступом, – Аманти хотел сказать, что-то вроде: «Это ты его довел...», но Шарух быстро закрыл ему рот ладонью, сообщив: – Твои выводы неверны. Нам кардиолог выдал весьма важную информацию. У Бохрада в сердце были обнаружены нанороботы – убийцы. К счастью, он выжил. И у нас возникли подозрения, что и мы можем быть заражены этими механизмами. – Шарух медленно убрал руку от его лица. – Ты понял, о чем я сказал?

Аманти кивнул, переглянувшись с Эрни. В его широко открытых, серых глазах читались испуг и недоумение. Он тихо спросил:

– Подозреваете МВ?

– Именно его.

– То есть это не шутка и не розыгрыш?

– Не до шуток сейчас! – сердито вспыхнул Шарух. – Нам всем надо провериться. Тогда и сделаем выводы. Ты с нами?

– Конечно! А когда Бохрада проведать можно будет?

– Вот заодно и узнаем.

Шарух поднялся и направился к крыльцу. Остальные последовали за ним.

– А я идти не хотел, – озадаченным голосом проговорил Аманти. – А здесь такое происходит...

Шарух, оглянувшись, дождался, когда он подойдет ближе и, задорно улыбувшись, обнял одной рукой его за плечи.

– Вот если бы ты не пришел или хотя бы опоздал на десять минут, я бы с тебя семь шкур спустил. Правда, правда.

– Значит, мне повезло? – ответил Аманти, посмеиваясь. – Какое счастье!

Шарух переместил руку к его шее, прижимая приятеля к себе, а затем несильно ткнул в бок другой рукой. Аманти не делал попыток избавиться от захвата. Он только издал очередной смешок.

– Радуйся, мерзавец, будет и на моей улице праздник.

– Ты опять обзываешься...

– Извини, – Шарух отпустил его, – я еще не придумал, как тебя называть, так чтобы слово было выразительным.

– Что интересно твое «мерзавец» выражает?

– А ты заметил, сколько страсти я в него вкладываю?

– Ну, в общем...

– Так вот оно выражает мои лучшие чувства к тебе, несмотря на то, что в последнее время ты игнорируешь меня самым наглým образом.

– Я был занят.

– Уж сейчас-то мог бы не врать. Ничего тебе не помешало сюда добраться.

– Мне просто стало интересно.

Шарух, вздохнув, оглянулся к молчаливому свидетелю их разговора.

– Эрни, что мне делать? Мой рейтинг популярности среди молодежи катастрофически падает. Я Аманти уже неинтересен. Сейчас он придумает отмазку про Бохрада...

Аманти пожал плечами, предложив:

– Может, потом об этом поговорим? Если, конечно, про нанороботов – убийц вы не наврали.

Шарух искренне возмутился, услышав такое:

– Ну, вообще! Никакого доверия к своим друзьям что ли не осталось? – Друзья поднялись по ступеням к входной двери. – Ладно, – смилостивился Шарух, – вопрос с тобой, мой упрямый друг, остается открытым. Разберемся на досуге.

– Я и не против. Учти, выскажу все, что думаю, – Аманти был как-никогда серьезен.

– Договорились.

В процедурной было все готово для обследования. По предложению Шаруха, всерьез озабоченного вопросом нано-убийц, друзья обследовали не только сердце, но и все внутренние органы. Никто и не возражал против такой щепетильности. Мало ли что еще выявится при обследовании. Пациентов заверили о готовности анализов к следующему утру, и те и рады были поскорее избавиться себя от всех этих малоприятных процедур. В этот день к Бохраду посетителей не пускали, но состояние его было стабильным, и никаких осложнений не ожидалось. И друзья со спокойным сердцем покинули больницу.

– Что по своим нормам разбегаемся? – с сарказмом проговорил Шарух, когда они остановились на распутье: Эрни в одну сторону, а Аманти и ему в другую.

– Я ночевать к себе иду, – категорично заявил Аманти. – У меня дел выше крыши.

– И чего ты такой занятой? Вот приду как-нибудь с проверкой и застукаю неизвестно за чем.

– И приходи. Подумаешь, напугал!

– Ох и нравится мне этот парень! – с улыбкой восхищенно воскликнул Шарух. – Он так и нарывается на неприятности. Дела у него...

– И, правда, дела. Хочу собрать информацию об этих нано-убийцах. Даже не знаю, сколько провожусь.

– Ну, ладно, а ты, Эрни, все молчишь что-то.

– У меня тоже дела. И мне надо побыть одному.

Шарух сердито всплеснул руками.

– Это заговор какой-то! Нет, чтобы предложить: «Шарух, дружище, иди ко мне ночевать. Вместе веселее». Так нет! Будто я зря поднял тему о норах. Все, решено и возражения не принимаются! Эрни, сегодня я ночую у тебя или у тебя, но в подъезде, если уж совсем достану. Что на это скажешь?

Эрни улыбнулся и, похлопав его по плечу, сказал:

– Шарух, дружище, идем ко мне ночевать.

– Вот это другой разговор!

– Ну, тогда до завтра, – произнес, прощаясь, Аманти. – Где встречаемся?

– У больницы и встретимся часов в десять, – решил Шарух.

– Тогда пока.

– До завтра! – попрощался с ним Эрни.

Конечно, Эрни не был слишком рад, что Шарух навязал ему свое общество. Но с другой стороны Шарух оказался под его присмотром и не выкинет какой-нибудь неожиданный трюк от скуки или от чувства вины перед Бохрадом, если таковое еще имелось. Хотя на первый взгляд случившееся с шефом его уже не сильно беспокоило.

– А ужин я велю доставить сюда, – переставая играть с браслетом, сообщил Шарух. – Все равно наперед оплачено. Чем собираешься развлекать гостя?

– Мы еще не пришли, а ты развлекать.

– Нет, Эрни, так не пойдет. Ты какой-то зажатый. Надо радоваться, мы едва не влипли в серьезные неприятности, но все обошлось.

– Насчет обошлось, еще рано говорить.

Шарух очень внимательно посмотрел на друга.

– Боишься возможной операции?

– Есть немного.

– Хотя я, в общем-то, тоже переживаю по этому поводу. Тут ведь процесс операции не проконтролируешь. Ладно, лишнее изымут, а если еще оставят что-нибудь: пинцет или медицинские перчатки, например?

– Да, ладно! – Эрни даже остановился на полпути. – Шутишь? Ты хочешь, чтобы я нервничал вдвое больше?

Шарух засмеялся, оглянувшись.

– Я шучу, успокойся. Операция не предусматривает вскрытие грудной клетки. Просто в нужное место введут шприц и под контролем специального оборудования вытащат из органа всю мерзость. А ты будешь под наркозом.

– Ты в этом точно уверен?

– На все сто! И, вообще, рано мы завели песню об операции. Надо сначала результаты анализов узнать.

Слова Шаруха немного успокоили Эрни. Он даже укорил себя мысленно в том, что зря себя заранее накручивает. Уже приближаясь к дому, Эрни вдруг предположил:

– А что, если это был МВ, и заразил он только Бохрада. Ведь такое может быть?

– Может. Но нам нужно найти доказательства.

– Интересно, как их достать...

Когда вошли в квартиру, Эрни первым делом отправился в спальню, спрятать рукопись. Совсем не хотелось, чтобы Шарух ею заинтересовался.

– Выкинул девушку в окно? – полюбопытствовал Шарух, когда он вернулся в гостиную.

– Девушку? – не понял Эрни.

– Ту, что ждала тебя в спальне.

– А... нет, – Эрни засмеялся. – Выдумал тоже. Сейчас мне не до увлечений девушками.

– Значит, ты там что-то прячешь...

– Ничего не прячу. Просто закрыл окно. И, вообще, что за допросы в моем доме?

– Ладно, не сердись, – Шарух прошел к дивану и сел. – Очень хочу спросить. Догадываешься, о чем?

– Еще бы не догадаться, – усмехнувшись, Эрни сел рядом. – Наверно страсть как интересуется, что Бохрад говорил о тебе?

Шарух кивнул.

– Расскажешь?

– Рассказывать особо нечего. У него те же проблемы, что были у меня. Он устал видеть твою счастливую физиономию и потому сбежал, чтобы немного отдохнуть. Знаешь ли, когда кто-то радуется твоим страданиями – это доведет кого угодно. А потом еще знать, что возвращение сулит еще большие страдания – от этого можно сойти с ума.

– Тебе его жалко?

– Я же переживал подобное – конечно, жалко.

– А вот нечего жалеть! – неожиданно громко воскликнул Шарух. – Мы вдвоем его предупреждали, что будет тяжело. Он настоял на своем. Пусть терпит, может поймет, что никакая идея не стоит того, чтобы страдать за нее так, как он сейчас страдает.

– А может, ты создашь ему рефлекторную точку, чтобы он начал находить в твоих испытаниях положительные моменты?

– Может и создам, когда он перестанет строить из себя мученика.

– То есть ты хочешь, чтобы он унижался, молил и плакал?

– Согласись, это же естественная реакция жертвы на тяготы жизни.

– С тобой трудно спорить, – Эрни усмехнулся.

– К тому же заставлять себя быть естественным: радоваться, когда радостно, злиться, когда злишься, плакать, когда этого хочется – это очень трудное испытание. Переступить через гордыню и снизойти до унижения, чтобы попросить о чем-нибудь – это подобно прыжку без парашюта.

В комнате повисло долгое задумчивое молчание. Эрни смотрел на Шаруха и в который раз удивлялся его странной, трудной для понимания натуре. Вроде бы все складно говорит, все понятно, но душа Эрни периодически бунтовала против его действий. Против тех противоречий, что жили в этом человеке: жестокость, которая не жестокость, правда, которая зачастую ложь, любовь, превращенная в зависимость, и способность страданиями вызывать наслаждение, но не в физическом, а более тонких планах, – ни с чем несравнимые чувства, способные лишить сознания.

– Ты, вообще, как к Бохраду относишься? – наконец Эрни прервал долгую паузу.

– Я им восхищаюсь! Столько в нем мужества, силы и терпения. Это что-то потрясающее!

– И ты хочешь все это сломать и уничтожить?

– Нет, ты не понимаешь... – Шарух загадочно улыбнулся. – Вот ты, например, какие прежние свои качества характера потерял?

– Странный вопрос. Я вроде бы все тот же. Перестал бояться всяких мелочей. Что еще?..

– Может уверенности прибавилось?

– Да, без сомнения, – согласился Эрни. – Более спокойным стал, равнодушным, в хорошем смысле. Стараюсь не делать поспешных выводов.

– А чувствуешь возросшую ответственность за свою жизнь? Что каждый твой шаг может быть очень значимым?

– Да, именно поэтому я пока никак не могу решить, чего же я на самом деле хочу. Все кажется таким мелочным, суетным, незаслуживающим внимания.

– Итак, все же ты чувствуешь себя сломанным и кое-как собранным заново? Или ты все тот же лишь стал более гибким?

– Второй вариант подойдет больше.

– Вот в этом и есть суть: прямое дерево легче сломать, чем то, которое будет без усилий склоняться под натиском жизненных бурь.

– Здорово сказал, – развеселился Эрни, – так и хочется записать, чтобы не забыть.

Шарух продолжил философствовать:

– Пережив каждую такую бурю, гибкое дерево становится сильнее, а прямое все более тонким и слабым. Встретив на своем жизненном пути сначала Аманти, потом тебя, я тоже стал сильнее и увереннее. Многому от вас учусь. Теперь вот Бохрад рискнул войти в мой странный мир. Интересно, чему я научусь от него?

– Скорее он многому научится от тебя.

– Отношения должны быть взаимовыгодными, не находишь?

Эрни кивнул, признавшись:

– Знаешь, никогда прежде я так много не думал о жизни, как после твоих философских рассуждений.

– А я прежде ни с кем ими не делился.

– Даже с Аманти?

– Ему трудно меня понять. Хотя сейчас он значительно вырос из статуса жертвы и вскоре, уверен, мы сможем говорить на равных, – и вздохнув, Шарух грустно добавил: – Я так понимаю, на сегодня мне предоставлено единственное развлечение – философские разглагольствования?

– Можем телик посмотреть.

– А еще ужин через два часа... – Шарух снова огорченно вздохнул.

– Ты куда-то клонишь, я никак не пойму, – Эрни взглянул на собеседника слегка прищурившись. – Говори уже конкретно, чего от меня ждешь?

– Конкретно, говоришь... – Шарух выдержал интригующую паузу, во время которой на его губах блуждала загадочная улыбка.

– Я, правда, не угадаю. Так что выкладывай начистоту.

– Ты свой долг, когда выполнять собираешься?

– Долг? Какой?

– Не помнит он! – Шарух сердито взглянул в недоумевающие глаза Эрни, потом накиннулся и повалил на диван.

– Ты чего? – Эрни попытался вывернуться от захвата, но оказался в крайне невыгодном положении и принял решение не сопротивляться. – Нельзя что ли нормально поговорить?

– Можно, но мне так неинтересно. Думаешь, не будешь сопротивляться, я быстро отстану?

Эрни кивнул.

– Если я буду всерьез сопротивляться, ты будешь лежать рядом с Бохрадом.

– Знаешь, я даже не сомневаюсь в твоей угрозе, хотя звучит она не слишком убедительно. Тебе удобно, мой друг?

– Отпустишь, будет удобнее.

Шарух, посмеиваясь, дотронулся указательным пальцем свободной руки до шеи Эрни, затем провел по ней, внимательно глядя в его карие глаза. Другой рукой и верхней частью тела Шарух продолжал удерживать его в неподвижном положении.

– У тебя холодные руки... – заметил Эрни. – Говори уже, что хочешь сказать.

– У тебя, вообще-то, два долга...

– Уже два? Минуту назад один был.

– Первый – массаж, обещанный в сауне МВ, а второй – дуэль. С какой начнем?

– А массаж мне или я тебе? Вроде бы долг был обоюдным. А дуэль? Здесь это никак нельзя организовать.

– Вот видишь, даже имея выбор, ты сделал, правильный, то есть тот, что мне хотелось.

Эрни, вздыхая, закрыл глаза, недовольным тоном проговорив:

– Массаж, значит... Шантажист!

– Неправильно! Я – манипулятор. Как тебе предстоящее развлечение?

– Думаю, кому-то определенно будет весело...

– Имеешь ввиду меня? Эрни, почему ты себя недооцениваешь? Тебе тоже будет приятно, поверь мне. И, вообще, тебе надо расслабиться, ты какой-то напряженный, дышишь вот через раз.

– Ты слезь с меня, а то скоро я совсем дышать перестану. Научил тебя на свою голову техникам разным...

– Хорошо, отпущу тебя, но давай договоримся: сначала я делаю тебе массаж, а перед сном ты мне.

– Мне всегда интересно, а что ты сделаешь, если я не соглашусь на твои условия? – Эрни улыбнулся, натолкнувшись на его озадаченное выражение лица.

– Я знаю несколько болезненных приемчиков, которые заставят тебя согласиться. Показать?

– Маньяк! – резко вспыхнул Эрни и, сделав над собой усилие, сбросил Шаруха с дивана. Но когда попытался встать, ощутил невероятную слабость, что не смог этого сделать.захотелось сказать что-нибудь оскорбительное в его адрес, но даже рот не открывался. Он так и остался лежать на спине с вытаращенными в недоумении глазами.

Шарух сидел на полу, с интересом наблюдая за ним. Потом поднялся, поднял его свисавшие с дивана ноги и, положив их на диван, сел рядом, пристально глядя в глаза.

– Ты злишься наверно? – неуверенно предположил он. – Хороший прием, правда? Делай с жертвой что хочешь, а она и пикнуть не может. Главное, чем сильнее она напрягается, тем слабее становится. А ты все силы оставил, чтобы избавиться от меня. Но не переживай, я ничего с тобой делать не собираюсь, только нервы немного пощекочу, – Шарух переключил внимание на его браслет и вывел нужные показатели. – Что-то ты не слишком испугался – всего три процента. А... уже четыре. Значит процесс идет! Хочешь, научу тебя такому приему? – Шарух вновь посмотрел в его глаза. В них отразилось недоверие. – То есть ты мне не веришь? Вот согласишься на мои условия – научу. Сразу после первого массажа. И я, наконец, на своей шкуре узнаю, в каком беззащитном положении ты сейчас находишься. Я не шучу, честно. Но это опять же при дополнительном условии, что, вернувшись в свое прежнее состояние, ты не пристукнешь меня бутылкой шампанского, – Шарух бросил беглый взгляд на журнальный столик, на котором все еще находились шампанское и конфеты. – И я выслушаю все, что ты хочешь мне сказать. Да, и бить меня тебе тоже не разрешается – я очень щепетильно отношусь к своей физиономии. Итак, считаю до трех... – Шарух провел ладонью по его лицу, закрывая глаза, и неожиданно резко толкнул в плечо.

Эрни, вздрогнув, через рот сделал глубокий вдох, потом открыв глаза, попытался сесть. Когда сесть получилось, прижав руки к груди, согнулся, стараясь отдышаться.

– Ты... это... – в его голове все смешалось от промелькнувших в состоянии потрясения эмоций и мыслей. Он никак не мог подобрать нужные слова, только открывал рот, словно выброшенная из воды рыба.

– Шок скоро пройдет, – бесстрастно уведомил Шарух.

Через минуту страсти, бушевавшие в душе, улеглись, и Эрни смог трезво оценить ситуацию.

– Что все это было?

– А что ты чувствовал?

– Казалось, что я сплю с открытыми глазами и слышу твой голос.

– А видел меня?

– Нет. Просто туман перед глазами. Ты обещал научить меня этому приему и что-то про шампанское говорил.

Шарух улыбнулся и, проследив за его взглядом, поинтересовался:

– А другое условие ты помнишь?

– Про массаж? Помню. Ты научишь меня сразу после массажа, который ты сделаешь мне.

Правильно?

Шарух кивнул.

– Ты злишься на меня?

– Пока не пойму. Вообще-то, должен. Ты вынуждаешь меня согласиться играть по твоим правилам.

– Но ведь тебе это нравится?

– Странно, но да. Пожалуй, только тебе я могу позволить так мной манипулировать. Но если мне перестанет это нравиться – берегись! Не пожалею твою смазливую физиономию.

Шарух, улыбувшись, обнял его, проговорив:

– Эрни... как же я люблю тебя! В смысле, как друга... ну ты понял.

– Понял. Я тоже испытываю к тебе самые теплые чувства. Это и не любовь вовсе – что-то выше нее.

– Полностью с тобой согласен. Этому нет определения.

– А я не понял, зачем ты хочешь обучать меня этому страшному приему, ведь тебе это не выгодно?

– Просто интересно, как ты им воспользуешься. И с тебя дуэль – не забыл? Решай побыстрее, какое оружие выбираешь, а то я опять что-нибудь необычное сделаю с твоим телом.

– И не сомневаюсь...

Вечер для друзей был эмоционально насыщенным. После массажа Шарух, как и обещал, научил Эрни методу обездвиживания жертвы и позволил использовать этот прием на себе, чтобы он понял, все ли правильно делает. Эрни был хорошим учеником. Чем весьма радовал своего учителя.

Заснуть сразу, конечно, не удалось и они несколько часов проговорили на разные темы.

Утром, как обычно Шарух проснулся очень рано и не мог позволить своему другу долго пребывать в царстве сна.

Эрни проснулся от надвигающейся волны приятных ощущений, чего раньше никогда не было. Волна нарастала, заполняя собой каждую клеточку организма. Легким не хватало воздуха, и ему приходилось часто дышать. Какой уж тут сон? Сообразив, что это Шарух ставит на нем свои эксперименты, он открыл глаза. А столкнувшись с его ухмыляющейся физиономией и почувствовав, что Шарух продолжает держать его за руку, он вдруг рассердился и, вырвав ее из захвата, сам схватил Шаруха за руку. Затем начал выворачивать ее, вынудив нарушителя

спокойствия лечь на пол лицом вниз и запросить пощады. Он даже постучал свободной рукой по полу, как это делают бойцы в тяжелой атлетике.

– Больно, больно...

– Вот погоди минутку, сейчас у меня приступ счастья пройдет, я тобой займусь.

Эрни, продолжая удерживать его руку, лег на спину и закрыл глаза.

– Я не хотел тебя злить. И как ты смог разозлиться, если этого в принципе быть не могло?

Эрни не смог сдержать счастливой улыбки, она пробежала по его губам словно пугливый солнечный зайчик.

– Но я разозлился. Ох, уж эти твои выходки – будить меня в такую рань! То замороженных тараканов придумашь, то сейчас это. О, я, правда, в страшном гневе!

– И что ты собираешься делать?

Шарух дернул рукой, решив освободиться, но Эрни еще крепче сжал ее.

– Подергайся у меня. Кажется, это у тебя правая рука... – Эрни привстал, чувствуя, что состояние организма пришло в норму, и он может всерьез заняться Шарухом. – Ты уже приготовился познать радости раннего утра?

– Если буду молить о пощаде, мои мольбы будут услышаны? – Шарух уже понимал, что его ожидает.

– Возможно, но вот выполню ли я их – не могу обещать. Пожалуй, начну...

Он сдвинул палец на его указательном пальце, с интересом наблюдая, как Шаруха накрывает приятная волна. Как он, сдерживая стон, начинает часто дышать, уткнувшись лбом в свободную руку. Как тело сотрясает мелкая дрожь...

– Заметил, как с болью – пусть небольшой – эффект усиливается? – вкрадчиво полюбопытствовал Эрни, дождавшись, когда друг успокоится и сможет говорить. А ведь ему действительно было больно находиться в лежащем положении с загнутой вверх за спину рукой.

– Ты мне отомстил, я сдаюсь. Пощади...

– А теперь мы перейдем к главному... – Эрни сел поудобнее и принялся играть его пальцами. – Ты помнишь, как однажды я лишился сознания после повторного нажатия на эту волшебную точку? – и дождавшись утвердительного кивка, продолжил: – Так вот, если ты еще раз дотронешься до моего ногтя без моего согласия неважно, где и когда, я поступлю с тобой очень жестоко. Я буду использовать твой рефлекс столько раз, сколько потребуются, чтобы лишить тебя сознания. Возможно, тебя ждет много мучительно-приятных испытаний. Ты четыре раза как-то выдержал, а представь – шесть, восемь, десять. А не поможет и до двадцати дойдем. Как тебе перспектива? – он увидел, что плечи Шаруха подрагивают и забеспокоился. – Ты плачешь или смеешься?

Шарух поднял голову и повернулся к нему. Ему было весело. Улыбнувшись, он проговорил:

– Согласен. Буду ждать с нетерпением! Мне и самому интересно, сколько я выдержу. Только я не могу обещать тебе выполнить твоё условие. В конце концов, рефлекс для того и создавался, чтобы контролировать состояние организма. Можешь хоть сейчас начинать свою пытку.

– Тебя ничем не напугаешь, да?

– Напугать обещанием безумного ощущения счастья? – Шарух усмехнулся. – Вряд ли тебе под силу.

– И что я должен сделать, чтобы ты стал выполнять и мои условия тоже? Я же не твоя игрушка! – Эрни вдруг резко отпустил его руку и сердито выпалил: – Свободен! Можешь проваливать!

После этого он лег, накрылся одеялом и отвернулся к стене.

Шарух некоторое время приходил в себя, разминая онемевшую руку, затем сел на диван у его ног.

– Ты обиделся что ли?
– Я сказал, проваливай!
– Ну точно, обиделся... Эрни, будь, по-твоему, я обещаю не трогать твою эрогенную зону, кроме случаев крайней необходимости.

– Какую зону?
– Эрогенную. Ну, а чего ее так не называть? Она тоже по-своему возбуждает организм, вызывая сильные эмоции.

– Ты обещаешь сдержать свое слово? – Эрни не спешил ему верить.
– Обещаю, но ты должен провести надо мной свой страшный эксперимент, о котором только что говорил. Согласен?

– И опять я должен согласиться на твои условия...

– А чего тебе это стоит? Твое-то тоже будет выполнено.

Немного подумав, Эрни откинул одеяло и сел, пристально взглянув в черные глаза приятеля.

– Согласен! – затем протянул ему указательный палец правой руки и, улыбнувшись, добавил: – Скрепим наше соглашение?

Шарух был удивлен его неожиданным поступком. Посмеиваясь, он протянул свою руку, сказав:

– Какой ты коварный тип, оказывается.

– На счет три... Посмотрим, кто дольше протянет. Когда отпустит, сделай знак «окей»

Шарух кивнул, состроив серьезное выражение лица.

На счет три оба сдавили друг другу ногти на указательных пальцах, а потом несколько минут наслаждались получившимся эффектом. Первым вышел из игры Эрни.

– Странно, что ты быстро «окей» показал. Действие ослабевает что ли? – недоумевал Шарух. – У меня все еще внутри что-то происходит.

– Ладно, ты сиди, я в душ.

Минут через двадцать друзья устроили себе завтрак из того, что оставалось с ужина и продуктов, ожидающих своего часа в холодильнике.

– Я тут Бохраду гостинец приготовил: фрукты, леденцы, – Шарух указал на бумажный пакет, стоявший на кухонном столе. – Не забудь взять.

– Слушай, еще только восемь часов, чего ты в такую рань поднялся? Меня еще разбудил...

Шарух, загадочно улыбнувшись, ответил:

– У меня родился один очень интересный план. Навестим Аманти?

– Вроде бы у больницы встретиться собиравались.

– Он на это и рассчитывает, – глаза Шаруха возбужденно заблестели. – А мы явимся к нему, поднимем настроение. И, вообще, чем он целыми днями занимается?

– Так и тянет на подвиги?

– Безумно тянет. Из меня энергия так и прет! Ты еще пообещал мне райскую жизнь устроить, думаю, вообще, ночами спать не смогу. Еще с Бохрадом надо все выяснить.

Невольно отличное настроение друга передалось Эрни. Идея навестить Аманти ему пришла по душе, так что он вскоре согласился составить ему компанию.

Пока шли, обоих подогревало предчувствие, что они Аманти как минимум напугают, застав еще спящим в своей постели. Эрни держал в руке пакет с гостинцами для Бохрада.

Металлические ворота легко поддались уговорам Шаруха. Друзья бесшумно проникли на территорию особняка и, оглядываясь по сторонам и украдкой посмеиваясь, направились к крыльцу.

– А если он код поменял? – предположил Эрни. – Представь, полиция примчится...

– Прикинемся идиотами, – хихикнул Шарух. Он отстукал пальцами нужную комбинацию цифр, но условного индикаторного сигнала к удивлению, не увидел.

– Что-то не так?

– Кажется, не заперто... Странно как-то...

Шарух взялся за ручку двери, но открыть не успел.

– Не заперто, входите, – раздался за спиной знакомый голос.

Оба оглянулись.

Аманти в спортивном костюме светло-серого цвета и белых кроссовках шел к ним по тротуару.

– Ты с утра и на ногах? – удивленно протянул Шарух.

– Привет всем! Вот пробежкой занимаюсь. Утром не так жарко. Вы проходите, я уже закончил.

Но Шарух и Эрни решили его дождаться. Обменявшись рукопожатиями, Аманти поинтересовался:

– Хотели меня напугать?

– В общем, да, – не стал скрывать Эрни.

– Не повезло вам... – он открыл дверь и пропустил гостей в дом.

Аманти привел друзей в гостиную и предложил сесть.

– Что тебе удалось выяснить о нано-убийцах? – сразу начал о деле Шарух.

– Вчера вечером мне поступили сведения из больницы о классе обнаруженных у Бохрада механизмов. СЦ 6/81-04 – оказывается это самые распространенные механизмы на черном рынке. Стоят не слишком дорого. В принципе любой может приобрести. Они действительно не самовоспроизводятся и предназначены исключительно для закупорки сосудов сердца.

– А как они внутрь тела могли попасть? – спросил Эрни.

– С любым напитком или едой. Они могут находиться в теле многие годы, пока однажды сигнал, поступивший из любой точки планеты на котором находится носитель, не послужит активацией их убийственной программы. Это не самые страшные из наномехов, с которыми я ознакомился этой ночью. Они можно сказать самые милосердные. Инфаркт и все. После окончания выполнения программы самоликвидация в течение часа. Нам еще повезло, что врачи быстро доставили шефа в больницу и выяснили причину. Не хотите прикончить кого-нибудь, могу порекомендовать парочку адресов?

– Буду иметь ввиду, – Шарух весело усмехнулся. – Тебя наверно засекли, что такими вещами интересуешься?

Аманти качнул головой.

– Я же пока непризнанный гений! Ушел от слезки, едва они попытались подсунуть мне трояна.

– Они – это кто? Спец. службы? – догадался Эрни.

– О... еще какие! Само федеральное ведомство держит рынок наномехов под контролем. Любопытные носы враз отрезают! Но я успел скачать много интересной информации. И пока в ней копался, у меня созрел гениальный план, как вычислить несостоявшегося убийцу Бохрада.

– Ух ты! – воскликнул Шарух. – Продолжай, очень интересно.

Эрни тоже приготовился внимательно его слушать.

– Убийца, скорее всего, заинтересован в своем успехе, так? – друзья покачали, соглашаясь, головами. – Он захочет убедиться. Особенно если долгое время жаждал мести. Нам надо написать в газете и в интернете некролог с указанием телефона для соболезнований и даты закладки урны с прахом убиенного. Эрни будет принимать соболезнования и общаться с людьми, Шарух – ты спрячешь у себя Бохрада, а церемонию захоронения я организую сам. Во время похорон и несколько дней после мы все трое ведем наблюдение за кладбищем и отыс-

киваем странных типов. Илаис в дело не берем, ей не зачем знать. А будет задавать вопросы о прочитанном случайно некрологе – отнекаемся, скажем теска и тому подобное. Как вам план?

Аманти вопросительно посмотрел на приятелей, которые многозначительно переглядывались между собой.

– Мне нравится, – первым ответил Эрни, – только нужен стационарный телефон, не по браслету же с людьми общаться.

– Дело одного часа. А ты, Шарух, что скажешь?

Шарух поднял на него глаза и улыбнулся.

– Гениальный план! Может сработать. Надо обговорить с шефом. Думаю, ему терять нечего, должен согласиться. Да... переговоры с ним пусть ведет Эрни. Я к нему в палату ни ногой.

– Почему? – удивленно протянул Аманти.

– В его положении я последний в мире человек, которого он хотел бы видеть.

– Ну да, наверно.

– Что ж решено, – подытожил Эрни, – давайте так и сделаем. Если это МВ я точно сверну ему шею!

– Прежде, чем мы отправимся в больницу, я позавтракаю, – уведомил Аманти. – Вы составите мне компанию?

– Мы уже завтракали. Иди, мы здесь подождем.

В больнице друзей ожидал приятный сюрприз. Оказалось, в их организмах посторонних объектов не обнаружено. И, вообще, ничего подозрительного, что заставило бы врачей обратить на них свое внимание.

Перед палатой Бохрада друзья остановились.

– Вы идите, я на улице подожду, – сообщил Шарух.

– А привет передать? – поинтересовался Эрни.

– Не надо. Скажите, я знать не знаю никакого Бохрада.

И Шарух зашагал прочь.

Бохрад полусидел на белой больничной постели, только что закончив завтрак. Увидев входящих посетителей, улыбнулся.

– Можно? – тихо спросил Эрни, оглядываясь по сторонам в поисках посторонних.

– Входите, никого нет.

Он отложил разнос с остатками еды на тумбу и обратил внимание на гостей.

– Эрни, подойди ближе, – он протянул ему руку. Потом, пожимая, с искренней благодарностью в голосе, произнес: – Если бы не вы, мне не жить... Мне врач все рассказал. Спасибо, Эрни! Если бы не вы...

– Мы сделали что могли. Тут тебе гостинец от нас, – Эрни показал ему пакет и поставил его на тумбу.

– А Шарух не с вами?

– Он считает, что ты не захочешь его видеть и ушел.

– Эрни, верни его скорее! Как это я не захочу его видеть? Я очень хочу его видеть! Скорее звони ему.

– Ладно, ладно, не волнуйся. Прямо сейчас и позвоню. – Эрни набрал код связи. – Шарух, возвращайся скорее, Бохрад очень хочет тебя видеть. Его того и гляди снова сердечный приступ хватит, если ты не придешь. Ждем.

– Что он сказал?

– Сказал, скоро будет.

– Ты в курсе, что с тобой случилось? – поинтересовался Аманти

– Да, уже сообщили. Еще из полиции приходили недавно.

– У Аманти есть гениальный план, как найти твоего несостоявшегося убийцу.

– Очень интересно. Аманти, рассказывай.

До появления Шаруха Аманти посвятил шефа в детали плана. По глазам Бохрада было видно, что он ему нравится.

– Молодец! Здорово придумал. Выйду завтра из больницы, и будем его претворять в жизнь.

В палату робко постучались.

– Входи, входи, – отозвался Бохрад.

Вошел Шарух и неуверенно замер на пороге.

– Я не ослышался, меня точно хотят здесь видеть?

Он окинул беспокойным взглядом друзей, ища у них подтверждения. Эрни и Аманти кивнули, пряча улыбки.

– Иди ближе. Дай взгляну на своего спасителя.

– Бохрад, я, конечно, рад, что ты идешь на поправку, но тебе точно сердце лечили?

– Не стой там, мне вредно волноваться, – Бохрад, улыбаясь, протянул ему руку.

Шарух подошел к постели больного.

– Наклонись, я хочу тебя обнять.

– Точно не задушить?

Бохрад взял его за руку и, притянув к себе, обнял.

– Ты назвал меня спасителем? – напомнил Шарух, когда объятия ослабли.

– Присаживайся тут, – попросил Бохрад. – И вы поближе, давайте, а то как не свои.

Шарух выполнил его просьбу, ожидая ответа на свой вопрос.

– Если бы ты не держал меня последние дни в стрессовом состоянии, я бы умер. Даже электрошок не вытащил бы меня с того света. Вот почему ты мой спаситель, понятно? Я наверно вас сильно напугал вчера?

– Не то слово, – Шарух улыбнулся. – Как ты?

– Замечательно! Я бы хоть сейчас сбежал из больницы.

– Аманти план рассказал?

– Да, хороший план. Шарух, тебе на завтра задача вывести меня отсюда как можно незаметнее. Одежду какую-нибудь подбери.

– Сделаю, нет проблем.

– Мы решили Илаис ничего не говорить, – уведомил Эрни.

– Согласен, это будет правильно. А то, что на церемонию не придет – скажем, болеет.

Мне еще сказали, что вы вчера проходили проверку на наномехов?

Ответить решил Шарух:

– Да, с ног до головы проверились, кровь сдавали и прочее. Вот только пункцию спинного мозга не рискнули.

– И как дела?

– Супер! Никаких вредоносных объектов не обнаружено.

– Ты кого-то подозреваешь? – спросил у шефа Аманти.

– Пока только МВ, но думаю это не он. У меня, кроме этого субъекта, недоброжелателей достаточно. Скорее всего, кто-то вспомнил старые обиды. И хорошо бы его найти раньше полиции.

После свидания с шефом друзья окончательно определились со своими дальнейшими действиями и приступили к начальной стадии плана, а в частности подали заявку в СМИ о печати некролога по безвременно почившем, всеми любимом шефе СпоВП. Над текстом работали часа два, пока единодушно не признали его идеальным. Аманти разместил такой же текст в интернете, а Эрни был занят проведением телефона в офис № 7 административного здания. С этого времени он стал появляться в офисе чаще, чем дома, проявляя творческую смекалку для придания ему траурного вида. Заказал цветы, черные ленты. Остальные сотрудники адми-

нистрации пока еще ничего не подозревали, и только на следующий день с выходом некролога многие из них с соболезнованиями отправились на прием к Эрни. А Эрни вел учет посетителей, говорил благодарственные слова, принимал цветы и соболезнования. И все это с самым что ни есть скорбным выражением лица. Ему даже нравилась вся эта торжественно скорбная атмосфера.

Шарух спрятал у себя шефа, развлекая его душещипательными беседами и радуя новостями, что периодически поступали от Эрни.

А Аманти курсировал между кладбищем и крематорием, собирая нужные справки и покупая необходимый инвентарь.

На следующий день Эрни шел привычным маршрутом к зданию администрации, чтобы продолжить играть роль убитого горем сотрудника. Припаркованный недалеко от входа черный автомобиль вынудил его сбавить ход. Эрни невольно захотелось свернуть в сторону. Ему было ясно, что автомобиль не принадлежал никому из сотрудников, а его затемненные окна внушали серьезные опасения.

«Кажется это МВ, – предположил он. – Лучше сделаю отсюда ноги».

Эрни глянул в сторону ближайших кустов и собрался было переместиться к ним поближе, но увидев, как у автомобиля открылись дверцы, и двое поспешно вышедших мужчин в черных строгих костюмах направляются в его сторону, решил притормозить со своим намерением. Эрни, не спуская с них глаз, смело двинулся навстречу.

«Похожи на охранников... Начнут бить – убью обоих!» – твердо решил он.

Охранники подошли к нему на расстояние трех метров и остановились. Эрни тоже остановился.

– Мистер Вульф хочет с вами побеседовать. Пройдите в машину.

«И не отвертись ведь...» – сдерживая сердитый вздох, подумал Эрни и в сопровождении наемников направился к автомобилю.

Один из сопровождающих предусмотрительно открыл перед парнем дверь, предлагая сесть в машину. Сами охранники остались ждать снаружи.

В салоне действительно находился МВ. Он выглядел взволнованным и осунувшимся.

– Здравствуй, – проговорил МВ пристально рассматривая гостя. – Что с Бохрадом случилось?

– Убит, – холодно ответил Эрни, чувствуя себя неуютно под давящим взглядом этого человека.

– А поподробнее?

– Кто-то накормил его наномехами и послал сигнал на уничтожение. Врачи спасти не успели. Сейчас он догорает в крематории. Завтра в полдень состоится церемония захоронения.

– Кому понадобилось его убивать наверно не в курсе?

– Не в курсе, но один подозреваемый у нас есть.

– Подозреваете меня, правильно понимаю?

Эрни кивнул, решив ничего не скрывать.

– Сейчас вы интересуетесь им – это вызывает еще больше подозрений.

– Я, вообще-то, молодой человек, интересуюсь всей вашей компанией, а не только им. Но мне искренне жаль, что он погиб. Я разберусь с этим делом и постараюсь найти убийцу. Вот моя визитка.

Эрни взял, протянутую ему визитку и вопросительно посмотрел на МВ.

– На случай, если что-то будет нужно, обращайтесь, помогу. И, конечно, предложение о работе для каждого из вас по-прежнему в силе. Не пренебрегайте этим. Можешь идти.

Эрни не надо было долго уговаривать. Оказавшись снаружи, он почувствовал себя свободным, точно сбросившим кандалы.

Охранники сели в автомобиль, и вскоре он тронулся с места. Эрни проводил его взглядом до ближайшего поворота и начал подниматься по ступеням крыльца парадного входа. О случившемся он сообщил шефу сразу, как вошел в кабинет. Бохраду было, о чем поразмыслить на досуге.

В дальнейшем день не принес ничего нового. Лишь звонки, да посетители. Разговоры, разговоры, разговоры.

Возвращаясь в квартиру, Эрни чувствовал себя выжатым как лимон. Он ведь даже поесть забывал, хотя Бохрад разрешил ему пользоваться всем, что найдет на его кухне.

«Завтра эта суэта закончится», – с такой мыслью ложился он спать.

Эрни никогда не нравились похороны. Он чувствовал фальшь, мелькавшую на лицах собравшихся. На самом деле им всем не так уж и жаль почившего человека. Слова священника и тех, кто пожелал сказать немного хороших слов о покойном, звучали неискренне. Шаблонные фразы давно набили всем оскомину, не вызывая никакого отклика в душах присутствующих.

Трое друзей находились среди толпы собравшихся, оценивая обстановку. Среди присутствующих были в основном сотрудники администрации и некоторые из клиентов, которым в свое время помогла служба. Все они были занесены в список, который тщательно составил и всегда держал при себе Эрни. Ничего подозрительного не наблюдалось. Мистер Вульф явился на церемонию одним из последних, принеся с собой алые гвоздики.

Закладка урны прошла без инцидентов. Когда священник и его помощники сделали свое дело, и удалились, стали расходиться остальные посетители. Наконец, пожав парням руки, ушел сам МВ.

– Ну вот и все, – проговорил Шарух, глядя на выгравированный на мраморной плите портрет Бохрада. – Спи, Бохрад, с миром.

– Пусть земля тебе будет пухом, – добавил Аманти, едва сдерживаясь, чтобы не захихикать. – Я ему урну подобрал с золотой каемочкой.

– Должен оценить, – произнес Эрни. – Чье дежурство по кладбищу будет первым?

– Можно я подежурю? – предложил свою кандидатуру Аманти. – Обожаю читать эпитафии и надгробные надписи: годы жизни, годы смерти. Это так воодушевляет!

Шарух, посмеиваясь, поинтересовался:

– Привидений не испугаешься?

– Возможно, я же их никогда не видел. К тому же я на ночь оставаться не собираюсь. Начнет смеркаться, уйду.

– Если что, звони, – попросил Эрни. – Я буду здесь с утра и пока терпения хватит.

– До обеда сможешь продержаться? – обратился к нему Шарух. – Я потом сменю.

– Смогу.

– Но нам бы как-то не мелькать здесь, а то можем спугнуть, – сказал Аманти.

– Я бинокль захвачу, – пообещал Шарух и, оглядываясь по сторонам, указывая в сторону леса, добавил: – Буду там в засаде.

– На сегодня я без бинокля обойдусь, – сказал Аманти.

– А я сейчас схожу и куплю, – твердо решил Эрни. – Вдруг пригодиться. И тоже с утра там засяду. Обзор хороший.

На этом порешив, Шарух и Эрни покинули кладбище.

– Как шеф? – нарушил долгое молчание Эрни.

– Нормально. Мы о многом поговорили, выяснили, что и как. Обид друг на друга не держим. Он утверждает, что готов приступить к испытаниям, но я пока против. Вот разберемся с его делом, там видно будет.

– Ты уж не мучай его сильно.

– Все еще жалеешь... – Шарух усмехнулся.

– Мы его чуть не потеряли.

С утра пораньше Эрни сидел в засаде. Хотя сидел, будет неправильно, ибо положение, в котором он находился сиденьем трудно назвать. Скорее лежал. Ничего интересного в диапазоне видимости бинокля не было. Никто из посетителей кладбища к могиле Бохрада не подходил. Становилось все скучнее с каждым часом. Чтобы хоть как-то развлечься Эрни играл с муравьями. Со стороны его позиция была совершенно не видна. С тыла наблюдателя прикрывали старые сосны, под одной из которых он и лежал. Становилось жарко, и Эрни начинал жалеть, что не взял с собой воды.

К часу дня сменить его пришел Шарух. Эрни несказанно обрадовался ему, особенно увидев бутылку минеральной воды в его руке.

– Как дела?

– Ничего интересного.

Шарух начал осматривать территорию кладбища в бинокль и вдруг воскликнул:

– Ты глянь, МВ здесь!

Слова об МВ тут же заставили Эрни забыть о желании попросить бутылку с водой. Он поднес бинокль к глазам и вскоре у западной ограды увидел притаившийся черный фургон.

– Я его раньше не видел, – произнес Эрни.

– Только что прибыл. Похоже, тоже за кладбищем следят. Эрни, ты никуда не спешишь?

– Если дашь воды, то никуда. А что хотел?

Шарух, улыбнувшись, протянул ему бутылку.

– Побудешь со мной?

– Побуду. Сейчас хоть интерес появился.

Эрни отпил воды и вновь принялся наблюдать за черным фургоном.

– А что у них там блестит иногда? – полюбопытствовал Шарух.

– Солнце от линз биноклей отсвечивает.

– Интересно, а наши отсвечивают?

– Нет, не должны. Ты только не высовывайся слишком, а то засекут.

Некоторое время ничего не происходило.

– Будет жаль, если они убийцу перехватят, – с сожалением в голосе сказал Эрни.

– Да, нам с этими амбалами не справиться, – согласился его друг.

– Шарух, внимание, вижу леди в красном, идущую по главной аллее. Тебе не кажется неуместным ее наряд?

– В красном? Очень странно...

На леди действительно все было красного цвета: длинное узкое платье, платок на голове, сумочка, туфли и даже цветы в ее правой руке были красными. Эрни и Шарух следили неотрывно за каждым ее шагом. А направлялась она уверенно и неторопливо к могиле Бохрада.

– Пройдет или нет? – гадал вслух Эрни.

У могилы леди остановилась и начала что-то говорить. Потом небрежно швырнула цветы.

Шарух переключил внимание на фургон

– Эрни, крутые парни в черном окружают кладбище. Они явно собираются ее брать.

– Сообщить Бохраду?

– Пока рано. Посмотрим, как будут развиваться события.

Когда леди выговорила и собралась уходить, ее окружили три здоровенных типа с весьма сердитыми выражениями лиц. Без лишних церемоний они скрутили дамочке руки за спину и повели к фургону. Та начала было возмущаться, но ей быстро заткнули рот. Все происходило так быстро, что редкие посетители кладбища ни о чем не заподозрили.

– Все, теперь сообщай Бохраду, – велел Шарух.

Эрни связался с шефом и вкратце изложил ситуацию.

– Эрни, я наверно знаю эту леди, – после некоторого задумчивого молчания сказал Бохрад. – Свяжись с МВ, если это та, о ком я думаю, если это Аннит Ларк, уговори его отдать ее тебе.

– Постараюсь. Если получится, сообщу, – заверил Эрни и обратился к другу: – Шарух, Бохрад считает, что это какая-то Аннит и попросил меня уговорить МВ отдать ее нам. Я бегу в офис, там его визитка. А ты можешь вернуться к себе. Будут результаты, все узнаешь у Бохрада.

– Да, пожалуй, нам пока больше делать нечего.

Эрни поспешил в офис СпоВП. Медлить было нельзя. Леди, о которой почему-то беспокоился Бохрад, можно сказать не повезло, оказаться в руках МВ. Из нее «добрые молодцы» в два счета душу вытрясут. А с другой стороны это могла оказаться и не Аннит Ларк. Спасать надо человека, даже если он убийца, жаждавший мести. Узнать хотя бы, чем насолил ей Бохрад.

В офис он влетел точно ураган и тут же принялся рыться в ящиках стола.

– Вот она! – обрадовано воскликнул Эрни, когда под руку попался маленький кусочек пластика с номером телефона для связи. Немедля ни секунды, он поднял трубку телефона.

– Внимательно слушаю, – послышался знакомый голос.

– Мистер Вульф, – серьезным тоном начал Эрни, – вас беспокоит сотрудник СпоВП Эрни Клайнерс.

Эрни показалось, что он почувствовал, как его невидимый собеседник усмехнулся.

– И по какому поводу ты мне звонишь, Эрни Клайнерс?

– Скажите, пожалуйста, ту особу, что вы взяли на кладбище, зовут Аннит Ларк?

Повисло задумчивое молчание.

– Да, – голос МВ был удивленным. – Красотка ничего не скрывает и колется по полной. Даже пугать не пришлось. А почему она тебя интересует?

– Мистер Вульф, могли бы вы отдать ее нам по личной просьбе... Бохрада Гродского?

– Кого?! Подожди минутку...

На том конце послышалось шуршание, хлопанье дверей.

– Алло, ты еще на связи?

– Да, я здесь.

– Повтори, что ты только что сказал? По личной просьбе кого?

– Бохрада, нашего шефа.

– У вас был сеанс связи с того света? – МВ издал что-то похожее на нервный смешок.

– Он жив, но дамочка не должна это узнать.

– Что?! – МВ расхохотался. – Вы всех надули? Не верю!

– Но это так. Нам надо было найти несостоявшегося убийцу. Вы отдадите ее нам?

– Ну ты меня обрадовал, Эрни. Так все реально обставить... Отдам ее со всеми потрохами, даже со стулом, на котором она сидит. Кстати, код связи Бохрада не изменился?

– Нет, все тот же.

– Ладно, ждите посылку через полчаса в своем офисе. Ну, это же надо... Я повелся, как ребенок. Все, до встречи!

Опуская трубку, Эрни облегченно вздохнул. Он радовался успеху и знал МВ сдержит слово. Пока ждал появления гостей, приготовил графин с водой, заранее наполнив два стакана. Он хотел сам допросить леди, но немного поразмыслив, решил связаться с Бохрадом.

– Бохрад, все отлично! Это Аннит Ларк и ее везет ко мне. С минуту на минуту должны прибыть. Сам будешь допрашивать или мне начать?

– Эрни, послушай, никаких допросов, хорошо? Убеди ее, что я мертв и отпусти. Пусть идет на все четыре стороны.

– Уверен? – просьба Бохрада показалась ему очень странной.

– Да. Я все равно знаю, в чем заключается ее ненависть ко мне. Она не успокоится, пока не убедится, что я мертв. И я не хочу ее видеть.

– Она не твоя бывшая случайно?

– Нет. Она сестра одного очень дорогого мне человека, но не будем об этом. Ты сделаешь, как я прошу?

– Хорошо. Когда люди МВ уедут, я ее отпущу.

Вскоре после разговора с шефом в офис позвонил охранник и сообщил о подозрительных визитерах. Эрни попросил впустить их. Через несколько минут в коридоре послышались шаги и голоса. Эрни поспешил открыть двери. Двое парней вкатили в кабинет массивный крутящийся стул, на котором сидел человек, замотанный в темное покрывало. То, что это человек, кроме Эрни, никто бы и не догадался.

– Подарок шефу, можешь не расписываться, – обращаясь к Эрни, весело произнес один из парней.

– Прошу передать нашу благодарность.

– Будь с ней осторожнее. Эта стерва с норовом, кусается.

– А это ее вещи, – второй поставил на стол красную дамскую сумочку.

Подкатив стул ближе к столу, парни ушли.

Эрни выглянул в окно и дождался, когда люди МВ спустятся к автомобилю и уедут. Лишь после этого решил уделить внимание пленнице.

Это была девушка от силы лет двадцати с ярко-рыжими с медным отливом короткими волосами. Она была красивая и, судя по целостности кожных покровов лица, не пострадала от наемников. Она пребывала без сознания.

Эрни поставил стул напротив нее и сел, осторожно дотронувшись до ее руки.

– Эй, очнись.

Несколько минут ему пришлось потратить, чтобы привести ее в чувство. Наконец, девушка мотнула головой, и глазами полными ярости посмотрела на Эрни.

– Ты еще кто такой?

– Это неважно. Аннит Ларк, ты должна мне рассказать, за что убила Бохрада, и тогда я тебя отпущу.

– Так я и поверила! – фыркнула она. – И я уже все рассказала.

– Повтори еще раз.

– Да, пошел ты!

Пленница начала дергаться, пытаясь освободиться. Потом немного поостыла.

Эрни заметил, как взгляд девушки задержался на графине с водой. И вкрадчиво заинтересовался:

– Пить хочешь?

– Хочу, – буркнула девушка, опуская глаза.

– Я тебя напою, если будешь хорошо вести себя. Договорились?

– Ладно, кусаться и пинаться не буду.

Эрни взял стакан с водой и поднес к ее губам. Девушка пила жадно, захлебываясь. Возвращая на стол пустой стакан, Эрни обратился к ней:

– Полегчало? Разговор продолжим или будешь молчать?

– Что такой добренький – да? Думаешь, водой напоил, и я сейчас душу наизнанку выверну? А вот не дожدهшься! Давай, покажи свою мужскую силу, избежь меня. Даже после этого я ничего говорить не буду!

Эрни терпеливо выслушал ее гневную тираду. Когда она замолчала, спокойно сказал:

– Вода, которую ты выпила, была с наномехами – убийцами. У тебя есть пятнадцать минут, чтобы заслужить вот этот стакан с водой, в котором находится средство, способное их уничтожить. Очень скоро ты перестанешь чувствовать ноги и руки, потом появиться боль в голове, шум в ушах, а когда бешено заколотится сердце – будет уже поздно. Это не те нано-

мехи, что ты подсунула Бохраду. Они распространяются по всему организму и размножаются с катастрофической скоростью, мешая движению крови. Тебя ждет мучительная смерть.

Девушка слушала, открыв рот и совершенно не моргая. Она верила каждому слову Эрни.

– Ты же говорил, что отпустишь меня, а теперь хочешь убить?

– Но ведь я же сказал отпущу, если все мне расскажешь. Ты сама отказалась сотрудничать, а мне нужна информация. Подумай: свобода или смерть? Выбор за тобой.

– А если свобода? Что и в полицию не сдашь?

– Не сдам.

Девушка была растеряна и подавлена, ее глаза уже не метали искры гнева, в них появилось отчаяние и страх. Она верила, что ее ожидает смерть, а именно на ее внушаемость Эрни и рассчитывал.

– Я уже ног не чувствую... – всхлипывая, тихо проговорила она.

– Не хочу тебя торопить, но время идет.

– Хорошо, хорошо, я все расскажу, – и вдруг со стоном сгибаясь, добавила: – Голова раскалывается... Этот чертов сукин сын дружил с моим братом и научил его ездить на воздушном моноцикле. Представь только, как мы радовались каждому его появлению у нас в гостях. Моя мать даже сыном стала его называть. А этот гад однажды потащил его в горы с трамплинов прыгать. Потом нам сказали, что это был несчастный случай, но я им не верю! Это все чертов ублюдок виноват. Знал ведь, что Рамир еще плохо управляет моноциклом. Так нет, понесло его на гигантский трамплин... – девушка уже не сдерживала слез. Во время рассказа она отвернулась от слушателя и смотрела в окно. – Мать с похорон и года не прожила, все себя винила: зачем отпустила его? Тогда я и поклялась отомстить ему. Долго думала. А тут наткнулась на продавца наномехов, тогда и придумала план. Осталось только ублюдка этого найти. А тут пару лет назад в столице случайно оказалась и в бар зашла. Вижу, сидит с барменом разговаривает. Глазам не поверила. Подошла. Точно он! Увидел меня и улыбается, мразь! Решила подыграть. Давно, мол, не виделись, как дела и прочее. Он заказал мне коктейль. Я дождалась, когда он отвлечется, и сунула в его напиток наномехов. А потом следила за его передвижениями, так и вычислила, где живет и чем занимается. Я наслаждалась своей мезтью. Его жизнь была в моих руках и двадцатого июля в день смерти брата, я послала сигнал. Я нисколько не жалею о содеянном. И никогда раскаиваться не буду! Это моя кровная мезть! Я все рассказала, надеюсь, ты доволен?

Закончив рассказ, она с ненавистью в больших темно-карих глазах посмотрела на слушателя.

– Ты отомстила и, что чувствуешь?

– Я счастлива, что этот гад сдох! Так ты отпускаешь меня?

– Я сделаю, как договорились.

Эрни подошел и снял пластиковые наручники.

– Я их не чувствую... поднять не могу, – Аннит с ужасом взглянула на стакан с водой, понимая, что не сможет его взять. – Ты обещал мне антидот... Я же скоро загнусь!

– Не психуй, раз сказал, значит дам.

Эрни пришлось самому напоить девушку.

– И сколько мне ждать?

– Пять минут. По прошествии этого времени я выведу тебя из здания и надеюсь, ты будешь вести себя прилично. Потом у тебя будет двадцать четыре часа, чтобы покинуть город, иначе за твою свободу я гарантии не дам.

– Понятно, не тупая.

Девушка терпеливо выждала нужное время и очень обрадовалась, когда смогла контролировать свои руки и ноги. Затем не совсем уверенно встала на ноги. Эрни протянул ей сумочку,

и вместе они вышли из офиса. Так же молча спустились на первый этаж и, миновав скучающего в одиночестве охранника, вышли на крыльцо.

– Ну... я пошла, – неуверенно проговорила Аннит.

– У тебя двадцать четыре часа, – бесстрастно напомнил Эрни.

Девушка спустилась на две ступеньки, надела на голову платок, который все это время висел на шее и, оглянувшись, спросила:

– Почему ты меня отпускаешь?

– В память об убитом тобой человеке.

– И кем же он был для тебя? – девушка презрительно усмехнулась.

– Другом.

Больше ни о чем не спрашивая, Аннит зашагала прочь. Эрни смотрел ей вслед, пока высокие кусты не скрыли за собой ее силуэт. После разговора с ней в его душе остался неприятный осадок. Вскоре Эрни поймал себя на мысли, что не помнит черты ее лица, лишь ощущение лютой, всепоглощающей ненависти, выкрашенной в цвет крови.

От неприятных размышлений его отвлек подбегающий к крыльцу Шарух.

– Ты отпустил ее?

– Да.

– И ничего не узнал?

– Узнал все, но Бохраду незачем об этом знать.

– Разумеется! Ты мне расскажешь?

– Пройдем в офис. Заодно поможешь мне все траурное выбросить.

– Есть, шеф!

Дело о несостоявшемся убийце было закрыто, и это обстоятельство радовало всех участников, организовавших такое убедительное представление. Вечером этого же дня, когда Эрни, сидя в кровати, вдохновенно писал очередную главу своих мемуаров, Шаруху вздумалось пообщаться с ним.

– Эрни, ты не представляешь, что произошло со мной за ужином, – возбужденно заговорил он.

– Не представляю и что же?

Эрни обратил внимание, что голограмма абонента выглядит обеспокоенно.

– Эрни, ты про арбуз, которым меня кормил Бохраду не рассказывал?

– Нет, только про опарышей.

– Значит, ты тут не причем. А то я тоже захотел воспылать к кому-нибудь жадной мести.

– Да, что стряслось? Ты расскажешь мне, наконец?

– Я просто все еще в шоке... Представь, сидим оба за столом, болтаем о пустяках. Я уже наелся и собрался уйти, но стул сдвинуть не могу. Еще тапочки, словно приросли к полу. Пока я пытался понять, что произошло, Бохрад подходит сзади и приматывает меня веревкой к стулу. Я, конечно, пытался сопротивляться, но все произошло так быстро, что я ничего не смог сделать.

– Бохрад, – говорю ему, – ты что делаешь?

– Собираюсь развлечься, – отвечает.

Мне, честно, стало не по себе, даже страшно.

– Бохрад, жертва из нас ты.

На что он, посмеиваясь, отвечает:

– Конечно, конечно, но судя по тому положению, в котором ты сейчас находишься, твои слова звучат неубедительно.

Я, конечно, попросил отпустить меня, обещал забыть об этом, но куда там. Чувствую, что одним сидением в связанном виде мне не отделаться. И точно! Бохрад усаживается сбоку, берет тарелку, ломает в нее маленькими кусочками хлеб, обильно посыпает его черным и крас-

ным перцем. Я особо подчеркиваю – обильно, значит очень много. Затем заливает все это маслом – он под столом специально бутылку прятал, мерзавец! Все это тщательно перемешивает. Берет вилку, насаживает на нее кусочек хлеба и протягивает мне. Я отворачиваюсь, категорически заявляя:

– Я это есть не буду!

Он ухмыляется и отправляет этот кусочек... себе в рот! Я в шоке наблюдаю, как он его, не морщась, пережевывает и глотает. Такое было впечатление, что перец ему нипочем.

– А теперь твоя очередь, – он подцепляет следующий кусочек и встает. – Рот откроешь или помочь?

Я мотаю головой, всячески стараюсь уйти от его угощения. Тогда он зажимает мне нос и терпеливо дожидается, когда я вынужден буду открыть рот, чтобы дышать. В общем, он засунул мне в рот хлеб с перцем и закрыл его, предупредив:

– Будешь выплевывать, я тебя всю ночь кормить этим буду.

Превозмогая весь ужас предстоящих мне мучений, я принимаюсь жевать.

Шарух замолчал, воспоминания давались ему нелегко.

– Это ужасно... – посочувствовал Эрни. – Как ты это пережил?

– Знаешь, когда я начал есть, думал, расплачусь, до чего унижительным мне все это показалось. Каждую секунду ждал я, когда во рту появится нестерпимое жжение. А оно все не появлялось, хотя вкус перца я все же чувствовал. Я проглотил этот злосчастный кусочек и, недоумевая, посмотрел на Бохрада. А тот улыбнулся, похвалил меня за примерное поведение и, сев за стол, нацепил на вилку следующий кусочек хлеба. В общем, скормил он мне свое угощение. Эрни, я не переживу такого позора. Так унижить палача! Знаешь безболезненный способ совершить самоубийство?

– Шарух, ты серьезно?

– Шучу! – Шарух рассмеялся. – Но от пережитого меня все еще трясет. Он потом начнет мне всяких насекомых в еду подкладывать... Эрни, мне с ним еще две недели жить! Я в ужасе!

– Это ты мне говоришь, а сам наверно уже придумал, как отомстить ему за унижения?

– О... у меня вся ночь впереди. Он еще не раз пожалеет о содеянном. Минутку, ко мне стучат. Чего ему еще надо?

Шарух не стал отключать браслет, и Эрни хорошо все слышал. Шарух подошел к двери и отодвинул засов.

– Ты чего теперь всегда от меня запираешься будешь? – поинтересовался Бохрад.

– А ты, смотрю, осмелел... Зачем пришел?

– Вот тапочки принес. Клей в столовой убрал, больше не прилипнешь.

– Бохрад, ты так не наглей. Я ведь и разозлиться могу. С тебя еще за побег причитается.

– Сочтемся, приятель, не переживай. Можешь не запираешься, Музей не подожгу и ночью пугать не буду, честное слово.

– Проваливай уже!

– Спокойной ночи!

Шарух, облегченно вздохнув, вернулся на свою кровать.

– Эрни, ты здесь?

– Да, я все слышал.

– Я не знаю, что я ему завтра устрою! Ох, познает он райское наслаждение через адские муки! Ох, попляшет он у меня! Точно! Заставлю его ходить по углям! А что? Будет весело. Эрни, приходи, и тебя научу.

– Хорошо, приду, а во сколько?

– Думаю, к десяти с костром управлюсь. Будем на поляне, где ты нас драться учил. Еще картошки напеку...

– А ты уже от стресса отошел? К самоубийству не тянет?

- Скажешь тоже, – Шарух улыбнулся, – я просто не ожидал от него ничего такого. Весь послушный из себя, а сам – волк в овечьей шкуре! Так, я жду тебя завтра? Без тебя не начнем.
- Приду, приду. У тебя все?
- Все, спокойной ночи, Эрни!
- И тебе спокойной ночи, Шарух.

Глава 2 Картофель и апельсины. Везде: куда ни глянь

На следующий день к обеду, все трое сидели у затухающих углей и с удовольствием ели печеную картошку. Испытание по хождению по углям прошло успешно для каждого из них, а для Бохрада неоднократно успешно и потому настроение у всех было отличное. И когда ничто не предвещало каких-нибудь перемен, у Шаруха запиликал браслет.

– Извините, это охранник, – уведомил Шарух и, встав, направился к Музею.

Эрни и Бохрад остались вдвоем.

– Как давно я не ел печеной картошки с солью, – восторженно проговорил Бохрад, – с самого детства.

– А я, вообще, никогда. Оказывается, вкусно. Слышал, ты вчера Шаруха тоже кое-чем накормил.

– Ну да. Это надо было видеть. Столько ужаса в глазах, – Бохрад начал посмеиваться. – Я и не думал, что смогу его впечатлить.

– Он был в шоке. Ты сам такое угощение придумал или подсмотрел где?

– Еще в детстве изобрел. Есть нечего было, кроме хлеба и специй. Я тоже раньше не понимал, как это перец не жжет, а все дело в масле оказалось. Оно обволакивает перец, но, если перемешать плохо, то он чувствуется.

– Поздравляю, ты начал находить в испытаниях положительные моменты. Как тебе сегодняшнее?

– Терпимо. Малость обжегся, но ничего. Больше нервничал.

– А мне по стеклу ходить пришлось. Тоже страха натерпелся. После этого по углям идти как-то легче было.

Послышались шуршащие шаги, и им пришлось отвлечься от разговоров. Вскоре их глазам предстал Шарух со своей спутницей – Илаис.

– У нас гости, – уведомил Шарух и указал на бревно: – Присаживайся.

– Привет всем, – приветствовала девушка, окинув изучающим взглядом присутствующих. Особо задержалась на Бохраде. – Бохрад, так вот, где ты отпуск проводишь.

Шеф и Эрни, скрывая задорные улыбки, поприветствовали ее.

Илаис присела на бревно.

– Будешь? – Эрни протянул ей картофелину.

Девушка взяла и снова с интересом посмотрела на Бохрада.

– Сегодня утром я была на кладбище. Как думаете, что я там обнаружила? Кто-нибудь мне все объяснит?

Шарух сел напротив.

– Пусть Бохрад сам все тебе объяснит.

– Бохрад, я внимательно тебя слушаю. И меня очень интересует, почему на тебе такая странная одежда?

В отличие от остальных шеф был в одежде каторжника. Конечно, эта контрастность не могла не притягивать к себе внимание.

– А это... в ней не жарко.

Возможно, это и было бы правдой, но рубаха Бохрада была мокрой от пота, точно он недавно пробежал марш бросок, так что его ответ вызвал у Илаис откровенное недоверие, которое не замедлило отразиться в синих глазах.

– По тебе не скажешь, – вымолвила она, чувствуя, что шеф не хочет углубляться в детали.

– Мы тут по углям ходили, я перенервничал, – после некоторой паузы, решил признаться шеф. – А на кладбище действительно моя могила.

- Я еще надеялась, что мне померещилось.
- Мы ловили преступника, который хотел меня убить, но все обошлось.
- Убить? А я ничего не знаю? Как это понимать?
- Просто все произошло внезапно, и нам нужна была строгая секретность.

Бохрад посвятил Илаис в подробности состоявшегося дела, и попросил до окончания его отпуска не раскрывать никому, что он на самом деле жив.

– А могила как же?

– Пусть себе будет. Меня ж похоронили, значит, долго буду жить, – развеселился Бохрад. – Приду в офис, все в обморок попадают.

Шарух поворошил угли и извлек несколько готовых картофелин. Илаис пришлось по вкусу угощение.

– А Аманти где?

– Он нашей компании сторонится, – ответил Шарух. – Будто изобретает что-то.

– Но вы могли бы мне сообщить, а то как-то неправильно. Такие дела за моей спиной происходят, а я не в курсе.

– В следующий раз непременно сообщим, – искренне заверил Бохрад.

Солнце припекало все сильнее. От углей тоже шел жар, и потому сидеть рядом становилось все менее комфортно. Хотелось прохлады. Вскоре решено было покинуть поляну, а Илаис и вовсе надумала уйти. Шарух взялся ее проводить.

Между тем в столовой уже был накрыт обед на троих. Бохрад и Эрни заняли места за столом, с аппетитом накинувшись на еду. Шарух ненадолго задержался. Когда он, наконец, появился, то после фразы: «Приятного всем аппетита!» к еде приступать не спешил. Он долго ее рассматривал, рылся, что-то искал... Потом вздохнув, отложил ложку в сторону и очень пристально посмотрел на Бохрада.

– Что? – насторожился тот, перестав жевать.

– Бохрад, давай договоримся. Я терплю все твои выходки, но ты должен пообещать мне одну вещь: никогда и ничего мне в еду не подкладывать, никаких насекомых и прочее!

– Да я и не подкладывал ничего...

– Нет, ты мне пообещай! – строго потребовал Шарух.

– Хорошо, хорошо, обещаю. Там, правда, ничего постороннего нет.

– Ох, и чего это я тебе не верю... Эрни?

– Нет, он ничего не подложил. Я же врать не умею.

Только после таких заверений Шарух позволил себе успокоиться и приступить к еде. Но ел он с особой осторожностью, продолжая сомневаться.

– Эрни, у тебя планы есть на ближайшие три дня? – поинтересовался он, заканчивая обедать.

– Я тебе зачем-то понадобился?

– Хочу провести эксперимент.

– Нет, погоди, – возразил Эрни. – Если эксперимент надо мной, я категорически против!

– Какой догадливый... – Шарух взглянул на него, хитро прищурившись.

– Я уже выбрал оружие для дуэли, так что ты про свой эксперимент забудь!

– Дуэль? – удивленно спросил Бохрад.

– Эрни, эксперимент к моей просьбе о выборе оружия для дуэли не имеет никакого отношения, поверь.

– Ты обещал, если я не выберу оружие, что-то страшное сотворишь с моим телом, а тут твой эксперимент. На Бохраде экспериментировать.

– На нем само собой, – усмехнулся Шарух. – Хоть поприсутствуй, прошу.

– Хорошо, если Бохрад не против.

– Как я могу возражать? – бесстрастно отозвался Бохрад. – Кто, вообще, у жертвы спрашивает?

– Да, чего его разрешения спрашивать. Так, какое ты оружие выбрал?

– Пистолеты!

– Звучит заманчиво.

– Стрелять будем краской.

– Мне нравится! Бохрад будет секундантом.

– А мне как секунданту, можно узнать по какому поводу дуэль?

– Эрни меня оскорбил, – уведомил Шарух. – По крайней мере, в тот момент я чувствовал себя оскорбленным. И то, что я сейчас ничего такого не чувствую – дуэль не отменяет.

– Он мне перчатку кинул – медицинскую, чтобы все по правилам было, как в старину, – добавил, весело улыбаясь, Эрни.

– Не соскучишься с вами, – сказал Бохрад. – Жаль, что отпуск уже наполовину прошел.

Шарух на это насмешливо ответил:

– А ты не расстраивайся. Еще ведь не познакомился с синдромом заложника. Потом сам будешь ко мне бегать и просить: «Шарух, миленький, сделай что-нибудь эдакое. Я согласен на все твои испытания и эксперименты».

– Что? Правда? – Бохрад вопросительно переглянулся с Эрни.

Эрни кивнул, пояснив:

– Сначала, правда, будет депрессия жуткая, но потом придет Шарух, скажет что-нибудь убедительное, что ты примешь за истину и все – у тебя начнется другая жизнь.

– А без синдрома никак нельзя?

– Наверно можно. Окунуться с головой в работу, например. А мне отвлекаться нечем было и захандрил.

– Тогда, Шарух, ты ко мне не приходи, я все сам как-нибудь переживу.

– Я и не напрашиваюсь. Просто интересно посмотреть на тебя в состоянии депрессии.

– В таком состоянии я бываю очень раздражительный и злой. Давайте сменим тему.

– Хорошо, – охотно согласился Шарух. – Через час жду вас в своей лаборатории, а пока мне надо придумать, где мы будем отрабатывать навыки в стрельбе.

– А мне можно будет с вами потренироваться? – заинтересованно спросил Бохрад.

– Да, пожалуйста. Кто знает, где достать такие пистолеты?

– Обратись к Аманти, он точно найдет, – посоветовал Эрни.

Час до назначенного времени Бохрад и Эрни проводили в библиотеке за поиском интересных книг и разговорами.

– Эрни, тебе не кажется, что, давая согласие присутствовать на эксперименте, ты наполовину как бы даешь согласие поучаствовать в нем? – спросил Бохрад, уютно расположившись за читальным столиком.

– Чувствую, так и есть.

– Интересно будет взглянуть на его лабораторию.

– Да, там есть на что посмотреть, – Эрни взглянул на браслет. – Бохрад, мы опаздываем!

Час уже прошел. Он с тебя за опоздание семь шкур спустит.

– А я только книгу интересную нашел... – Бохрад нехотя закрыл ее и встал.

– Оставь в спальне, перед сном считаешь. Поможет отвлекаться.

Их появление в лаборатории Шарух встретил сердито нахмурившись.

– Вы опоздали на десять минут.

– Шарух, прости, – начал извиняться Эрни, – мы задержались в библиотеке, я совсем заболтал Бохрада и забыл о времени.

– Прошу за мной.

Шарух был в белоснежном халате, точно ученый, а на руках прозрачные резиновые перчатки. Ему не хватало для убедительности лишь очков на носу и трехдневной щетины на лице. Он привел их в небольшую комнатку с двумя широкими креслами и столом со всяким непонятным оборудованием. Эрни заметил на столе колбы и пробирки с разноцветными жидкостями и понял, что испытывать Бохраду придется какое-то вещество с необычным эффектом.

– Это не «смертельная жажда» будет? – поинтересовался он, продолжая осматривать содержимое стола

– Нет, гораздо интереснее.

– Бохрад, садись сюда.

Шарух указал на ближайшее кресло. На нем, разумеется, имелись фиксаторы конечностей. Дождавшись, когда испытуемый выполнит его просьбу, он привязал его руки к подлокотникам кресла. Затем вкрадчиво поинтересовался:

– Уже нервничаешь?

– Я? Нисколько!

– А глазки-то бегают... Пытаешься понять, что это Шарух для тебя приготовил? Понервничай пока, а я пообщаюсь с Эрни, – Шарух повернулся к другу: – Эрни, ты тоже присядь. Чего стоять-то?

Эрни не стал возражать. К сожалению, для себя он не заподозрил в его словах ничего подозрительного, а зря. Едва ему стоило уютно устроиться в мягком кресле, как сработал потайной механизм и на его руках, что опустились на подлокотники, защелкнулись металлические скобы. Эрни с испугу дернулся, но понимая, что сопротивление бесполезно, успокоился, лишь сердито проворчал:

– Эрни, присядь, чего стоять-то... Шарух, я согласие не давал на твои эксперименты, лучше отпусти меня!

Шарух приблизился к нему и, склонившись, пристально посмотрел в глаза.

– Эрни, я просто не хочу, чтобы ты посреди эксперимента ушел. Ты должен это видеть!

– Я бы не ушел, честно. Отпусти, обещаю, досидеть до конца.

– Если ты собираешься досидеть до конца, то какая тебе разница, как сидеть? Тебе разве неудобно?

Эрни пожал плечами.

– Ты приковал меня к креслу без моего согласия – это нарушение моих конституционных прав!

– Согласен. Захочешь подать на меня в суд, помогу составить исковое заявление.

Бохрад, слушая их разговор, не смог сдержать улыбку. Он весело пообещал:

– А я помогу составить заявление в Конвенцию по защите Прав и Свобод Человека.

– Вот видишь, Эрни, тебе нечего бояться. Все, уже не возмущаешься? Я могу приступить к эксперименту?

– Приступай. Смотри не прикончи Бохрада, он еще должен возместить Аманти стоимость урны с золотой каемочкой.

Лицо Шаруха озарилось довольной улыбкой. Но было в ней что-то затаенно-коварное, что Эрни не понравилось. Даже холодок пробежал по спине.

Шарух направился к столу, часть которого была накрыта темной тканью, пряча с глаз главную цель эксперимента.

– Итак, начнем, – Шарух аккуратно убрал ткань.

Бохрад и Эрни увидели несколько тарелок, доску для нарезания овощей, на которой лежал только что почищенный большой картофельный клубень и нож. Ничего устрашающего на первый взгляд не было. Участники эксперимента, недоумевая, переглянулись между собой.

– Будешь кормить сырой картошкой? – любопытствовал Бохрад.

– А ты имеешь что-то против?

– У некоторых людей аллергия на крахмал, но у меня ее нет, честно. Я съем хоть целую тарелку.

– То есть... – Шарух многозначительно замолчал, с усмешкой посмотрев на испытуемого. – Ты думаешь, что я приготовил тебе легкое испытание?

– О, нет, что ты, – Бохрад поспешил избавиться от желания засмеяться. – Я буду есть, мучаясь и давясь. Мне, правда, будет очень плохо. Потом наверно, несварение начнется...

– А ты ел раньше сырой картофель или нет?

– Ну так... суп себе готовишь и попробуешь кусочек.

Шарух взял со стола клубень, повертел его, отрезал кусочек и положил себе в рот. Пржевав, спросил:

– Хочешь попробовать?

– Хочешь – это в смысле по моему желанию или по твоей настоятельной просьбе?

– Пока по желанию. Да и заметь, я снял кожуру. Если бы я все еще злился на тебя за вчерашнюю проделку, я бы не стал этого делать.

Шарух принялся нарезать картофель на кусочки, складывая их в тарелку.

– Очень признателен. Чувствую, ты все же решил мне его скормить.

– О... ты у меня еще добавки попросишь.

– Ну-ну... – усмехнулся Бохрад.

– То есть не веришь?

– Что-то сомневаюсь.

– погоди, вот закончу, и сам убедишься, что я не обманываю.

Сложив весь нарезанный кубиками картофель в тарелку, он взял с дальнего края стола пинцет и, подцепив один кубик, опустил его на секунду в другую тарелку и повернулся к испытуемому.

– Тебе нос зажимать придется или как?

– Давай уже сюда свой гостинец, – недовольным тоном произнес Бохрад.

Шарух вложил ему в открытый рот картофельный кубик и остался ждать, когда он прожует его.

– Как на вкус?

– Потрясающе! Вроде знаю вкус картошки, но это что-то невероятное.

Эрни, глядя на шефа, решил, что он лукавит, чтобы угодить Шаруху. Уж слишком он хорошо изобразил восторг.

– Еще будешь?

– Давай.

Затем был третий кубик, четвертый... Бохрад не переставал восхищаться вкусовыми качествами этого овоща. И казалось, готов съесть все, что ему дадут.

– На этом пока все.

– Все? – забеспокоился Бохрад.

Шарух посмотрел на молчаливого невольного свидетеля эксперимента.

– Ему, правда, нравится? – выразил сомнения Эрни.

– Поверь мне, очень! Но это еще начало. Потом он будет думать только о картошке.

– И как долго?

– Три дня минимум.

– Это жестоко.

– Думаешь? Ему же нравится. А картошки у меня много. Я с удовольствием исполню это его желание. Теперь поговорим о тебе.

– Не надо со мной такое же делать, умоляю... – Эрни жалобно посмотрел в его черные глаза, потом перевел взгляд на Бохрада, который нервно ерзал в кресле, пытаясь пододвинуться ближе к картошке.

- Не беспокойся, я не заставлю тебя есть картошку. Ты ведь любишь апельсины?
- И что?

Эрни не спускал с Бохрада глаз. Тот, утомившись, решил взять себя в руки и обратить внимание на то, о чем говорят приятели. Шарух склонился к Эрни и, проникновенно глядя в глаза, произнес:

– Ничего страшного я не предлагаю. Просто, давай установим, действительно ты их любишь или ненавидишь.

- Нравятся они мне, что тут устанавливать?
- Хочешь, докажу, что ты их терпеть не можешь?

Эрни усмехнулся.

- Интересно будет посмотреть, как ты это докажешь.
- Тогда ты должен довериться мне. Согласен?

– Добился-таки своего. Давай, действуй, не отстанешь, ведь.

Из ящика стола Шарух вынул оранжевый апельсин и, украдкой поглядывая на Эрни, начал его чистить. Бохрад не мог спокойно сидеть, когда перед ним на столе стоит тарелка с белыми манящими кубиками.

– Шарух, тебе же несложно, дай кусочек. Ну, всего один... Я же много не прошу. Ну, пожалуйста...

– Бохрад, ты вроде сомневался, что будешь у меня просить добавки.

– Я видел, первый раз ты ее в чем-то смочил. Ты заставил меня хотеть ее.

– Интересное это вещество: без цвета, вкуса и запаха. Заставляет желать есть то, чего при нормальном состоянии ни за что бы ни стал. Но если соблюсти иные пропорции при его изготовлении, то можно заставить ненавидеть.

– Не дашь, да? – в голосе Бохрада прозвучали нотки обиды.

Дочистив апельсин и положив его на стол, Шарух взял тарелку с нарезанной картошкой и подошел к шефу.

– Всего одну, умоляю...

– Я тебя сейчас сделаю самым счастливым человеком на свете, хочешь?

– Мне не надо счастья. Всего одну...

Как же жалобно Бохрад смотрел на своего мучителя. Тот, улыбнувшись, поставил тарелку ему на колени. Бохрад горько вздохнул, неотрывно глядя на картофель.

– Издеваешься...

– Чувствуешь, как растет твое желание съесть его? Оно уже кажется нестерпимым?

Посмотри на меня.

– Не могу. Если не буду на нее смотреть – умру...

– Значит, ты уже готов испытать такие чувства, о которых даже не подозревал.

Шарух отстегнул ремни с его правой руки. Бохрад, не веря такому чуду, поднял руку и не в силах сдержать дрожь, потянулся к тарелке. Заикаясь от волнения, произнес:

– Я... я... могу все съесть?

– Приятного аппетита!

– Ты сказал, у тебя еще есть картошка. Это точно не была последней?

– Есть еще, не сомневайся.

Бохрад осторожно взял кусочек и, поднеся к носу, всей грудью вдохнул ее запах. Со стоном непередаваемого блаженства он закрыл глаза, а потом положил ее в рот. Он даже не жевал, просто держал во рту и наслаждался, реально чувствуя себя невероятно счастливым.

Шарух вновь вернулся к столу. На этот раз он отделил дольку от целого фрукта и, подцепив ее пинцетом, смочил в странной жидкости. Затем направился к Эрни.

– Значит, съев это, я буду ненавидеть апельсины? – засомневался Эрни.

– Так будет, но сначала проглоти это, – Шарух показал ему круглую синюю таблетку.

- Зачем еще?
- Чтобы контролировать рвотный рефлекс.
- Так меня еще и вывернуть может, вот значит, как я возненавижу апельсины?
- Ты же не хочешь избавиться от обеда? Тогда придется проглотить.
- Хорошо, – согласился Эрни недовольным тоном.

Проглотив таблетку, Эрни приготовился к странной процедуре, грозящей привить ему ненависть к такому с детства любимому фрукту. Он безропотно открыл рот и позволил положить в него дольку апельсина. Не прошло и пяти секунд, как он вдруг выплюнул ее, возмущенно воскликнув:

- Какая гадость!
- Не нравится? – любопытно спросил Шарух.
- Фу... как такое можно есть? Тебе продали неправильный апельсин!

Шарух вернулся к столу и вновь отделил дольку, которую затем опустил в тарелку с со странной жидкостью. И снова направился к Эрни.

- Убери это, – Эрни отвернулся, закрывая глаза. – Меня от одного вида мутить начинает!
- А от запаха?

Шарух поднес апельсин к его носу. От отвращения тело Эрни содрогнулось, пытаясь избавиться от содержимого желудка.

- Перестань! Все уйди!
- Что скажешь теперь об апельсинах, мой друг?
- Ты добился своего. Сейчас я их ненавижу! – Эрни осторожно повернул голову, но увидев в руке Шаруха пинцет с апельсином, резко отвернулся, чувствуя, как в желудке образуются болезненные спазмы.

– Хочешь перестать их ненавидеть?

– Еще бы! Верни, как было!

– Как было, получится лишь дня через три. А сейчас ты будешь их безумно обожать, согласен?

- А через три дня я точно буду в порядке?

Эрни понимал, что придется согласиться на условия Шаруха, а иначе тот может в своих интересах использовать возникшую в нем ненависть к этому фрукту. Уж лучше получать удовольствие от процесса, чем мучиться рвотными позывами каждый раз от одного только вида раздражителя.

– Будешь, обещаю, но тебе придется пожить у меня все это время. Я окружу тебя вниманием и заботой, – Шарух смотрел на приятеля с веселой улыбкой.

– И ты не будешь заставляя меня делать мерзкие вещи ради апельсинов?

– Все будет исключительно по твоему желанию.

– Ты всегда так говоришь... – Эрни опять покосился на Шаруха и резко отвел взгляд.

– Всего три дня ты же выдержишь? А потом я расскажу, что это за вещество и как его приготовить.

- Заманчивое предложение...
 - Эрни, соглашайся, он все равно не отстанет, – донесся весьма бодрый голос Бохрада.
- Оба вспомнив о нем, посмотрели в его сторону. Тот продолжал смаковать картофель, с самым что ни есть счастливым выражением лица. На тарелке оставалось несколько кубиков.

– Да, он уже согласился, – произнес Шарух. – Не так ли, Эрни? Это у нас тактика такая. Хочется, чтобы я уговорил, чтобы Эрни потом не искал себе оправданий, если что-то не понравится.

- Ты обещал рассказать про вещество, – напомнил Эрни.
- Расскажу, сразу по окончании эксперимента. Готов уже или еще нет?

Эрни, вздыхая, после некоторого раздумья, ответил:

– Хорошо. Я закрываю глаза, а ты мне зажимаешь нос, может тогда меня наизнанку не вывернет.

– Именно этот вариант я сам хотел тебе предложить. Открывай рот, закрывай глаза, остальное предоставь мне.

Вскоре Эрни почувствовал у себя во рту дольку апельсина. Ожидаемого рвотного рефлекса на этот раз не последовало. И чувство отвращения куда-то испарилось. Шарух поднял его нижнюю челюсть, закрывая рот, посоветовал:

– Не выплевывай сразу. Так... И что ты теперь скажешь?

Эрни сдвинул дольку апельсина языком, чувствуя, как растекается сок, и счастливое выражение осветило его лицо.

– Нет слов...

– А я что говорил! Дальше будет еще интереснее.

– А что будет дальше? – поинтересовался Бохрад.

– Я вас отпущу и буду за вами наблюдать. Эрни, еще апельсин дать?

– Конечно! Он еще спрашивает...

Шарух взял со стола апельсин и вручил подопытному, сразу, как после нажатия на секретную кнопку, спали сковывающие руки скобы. Эрни прижал апельсин к носу и, вдыхая аромат, протонав от наслаждения, произнес:

– Я, правда, счастлив... Апель... син... Шарух, только не говори, что он у тебя был один.

Шарух засмеялся.

– У меня есть еще, но, если вы будете себя плохо вести, ничего не получите.

Бохрад к этому времени съел весь картофель и блаженно улыбался, обнюхивая тарелку. Сообразив, что обычно он себя так странно не ведет, оправдываясь, произнес:

– Чувствую себя счастливым идиотом.

Шарух освободил ему другую руку.

– На этом можете быть свободны. Возвращайтесь ко мне. Эрни вставай.

– Ты же апельсин у меня не отберешь? – всерьез испугался Эрни, отводя руку с фруктом в сторону.

– Даже в мыслях не было.

Эрни облегченно вздохнул, отправив в рот очередную дольку.

Втроем они вышли из лаборатории. Шарух привел их в спальню, в которой Эрни как-то уже приходилось ночевать, и которую теперь занимал Бохрад. Причем он занял кровать у окна, которую Эрни облюбовал раньше, но сейчас ему было все равно.

– Итак, мои подопытные кролики, я закрываю вас здесь, чтобы на подвиги не потянуло. Эрни, постель я скоро принесу. Библиотека и удобства здесь есть, так что не скучайте.

Бохрад сразу направился к своей кровати и, переодевшись в халат, взял с подоконника книгу, собираясь углубиться в чтение.

После ухода Шаруха, Эрни некоторое время беспокойно ходил по комнате, с ужасом наблюдая как все меньше становится апельсин в его руке. Но стоило положить очередную дольку в рот, как страх искажающий его лицо мгновенно преобразился в блаженство. Бохрад так и не начал читать. Он внимательно наблюдал за парнем и улыбался.

– Эрни, картошки не хочешь?

– Шутишь? У меня апельсин заканчивается, где мне еще взять?

Съев последнюю дольку, Эрни плюхнулся на свободную кровать, что стояла в центре спальни, и жалобно проговорил:

– Что же он со мной сделал... Ну, я ему устрою эксперименты, когда в себя приду. Почему я всегда с ним соглашаюсь? А ты, Бохрад, что уже не хочешь апельсинов? То есть картошки?

– О, не произноси при мне это слово. Хочу, конечно, но пока терплю. Плохо станет, пойду вышибать дверь.

– Да, он еще пожалеет, что с нами такое сделал.

Эрни закрыл глаза, решив, что лучшее, что он сейчас может сделать – это поспать. Правда уснуть ему не получать, даже глаза не смог долго держать закрытыми. Ему виделись большие, оранжевые, сочные апельсины. А вскоре стал чудиться их аромат. Поерзав по кровати, Эрни встал и направился в туалет. Спустя несколько минут вернулся оттуда с двумя баллончиками освежителя воздуха. Он подбежал к Бохраду, восторженно воскликнув:

– Бохрад! Бохрад!

– Что? – тот нехотя оторвался от книги.

– Понюхай, как апельсинами пахнет!

Эрни пошпикивал освежителем вокруг него.

Бохрад принялся.

– Мм... запах свежей картошки! Дай-ка мне один.

– Нет, ты что! Не дам! Это мои! Себе там возьми.

– А осталось?

– Сирень и жасмин. Они не пахнут апельсинами.

– А у тебя какие?

– Лаванда, а этот... – Эрни повернул к себе этикетку, – просто: «Летний букет».

Эрни вернулся на свою кровать, а Бохрад, недолго думая, ушел за освежителями воздуха. Вернулся оттуда сияя от счастья.

– Эх, жаль съесть нельзя, но какой запах!

Так они и лежали каждый на своей кровати, периодически пшикая вокруг себя освежителями воздуха. Никогда прежде в мире сирень и жасмин не пахли так одурманивающе волшебной свеженарезанной картошкой, а лаванда и «Летний букет» столь обворожительно ароматом апельсина.

Но их блаженная идиллия продолжалась недолго. В комнату со стопкой постельного белья и одежды вошел Шарух. Царящая в ней счастливая, но невыносимо-терпко пахнущая атмосфера его сразу насторожила.

– Вы чего здесь устроили?

Эрни успел сунуть под подушку с его глаз баллончики, а Бохрад то ли испугался его серьезного тона, то ли просто по неосторожности выронил один. Комната огласилась весьма громким бряцаньем.

– Что это у тебя?

Шарух положил белье на кровать Эрни и направился к нему.

– Можешь забрать, я уже всю картошку из него выдавил, – холодно заявил Бохрад.

Шарух поднял баллончик, бегло глянув на этикетку.

– Эрни, а ты наверно апельсины нюхаешь?

– Нюхаю, а что? Тебе не дам и не проси. Отбирать будешь, укушу!

– А я-то думаю, чего это у вас тишина такая подозрительная. Нашли, значит, как удовлетворить свое желание.

Он направился к окну и, сдвинув шпингалеты, открыл его настежь. В комнату ворвался жаркий летний ветер.

Бохрад принялся и вскоре сообщил:

– Нет, картошкой не пахнет.

– И апельсинами тоже, – в свою очередь заметил Эрни.

– Ну, что с вами поделаешь, развлекайтесь. Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало, – произнес, усмехнувшись, Шарух и пошел к выходу.

Когда он ушел, приятели вздохнули с облегчением.

– Бохрад, окно закрой, – попросил Эрни, – а то запах апельсинов выветривается.

Бохрад охотно выполнил его просьбу. Когда окна оказались закрыты, они принялись с удвоенной энергией освежать воздух ароматами «картофеля» и «апельсинов».

– Я уж думал, обыск устроит и все отберет, – признался Бохрад.

– Я бы ни за что не отдал. Шарух знает, что со мной нельзя связываться, когда я не в себе. Кстати, у меня баллончики заканчиваются, надо бы что-то еще придумать.

– Возьмем Шаруха в заложники, привяжем к стулу и будем допытываться, где он прячет мою картошки и твои апельсины?

– Это на крайний случай. Нам еще три дня терпеть.

Эрни закрыл глаза, наслаждаясь ароматом апельсинов. Перед глазами мерещились все те же фрукты, но было приятно следить за их незатихающим хороводом. Выдавив, не глядя из баллончика остатки освежителя «Лаванда», Эрни сделал глубокий вдох и со счастливой улыбкой на лице погрузился в сон. Только спал он недолго, Бохраду вздумалось вырвать его из хоровода оранжевых шаров и вернуть к реальности.

– Эрни, – будил он его полусшепотом, трясая за плечо.

– Чего тебе?

– Я нашел картошку!

– Да, ладно... Где? – Эрни приподнялся, удивленно моргая.

– Не поверишь... В библиотеке!

– Что правда? А апельсины там тоже есть?

– Не видел, но думаю, их найдешь только ты. Идем, покажу.

Эрни живо вскочил и последовал за Бохрадом. Войдя в библиотеку и окидывая стеллажи с книгами изучающим взглядом, Бохрад произнес:

– Смотри, что надо делать. Подходишь наугад к любой полке, – он показывал это своим примером, – берешь наугад любую книгу, открываешь на любой странице и читаешь: «Племена индейцев использовали клубни картофеля...». Ты понимаешь, что я имел в виду? Попробуй сам. Поверь, я ни разу не ошибся.

Эрни действия Бохрада заинтересовали. Он решил сам проделать такой опыт. Дотронулся, не глядя до первой попавшейся книги, вынул ее и замер, ошеломленно глядя на фамилию автора: Апельсин – Нагорский.

– Нашел? – полюбопытствовал Бохрад.

– Потрясающе! – Эрни нетерпеливо подбежал к другому стеллажу и снова взял книгу наугад. Ее название так и вырвалось в слух: – «Апельсиновое дерево»!

– Что я говорил!

– Бохрад, я собираю апельсины, ты картошку. Моя куча будет там... – Эрни указал на читальный столик у окна. – И ты к ним даже не подходи!

– А моя будет здесь.

Эрни вошел в небывалый азарт. Какую бы книгу не взял, обязательно наталкивался на что-то связанное с апельсинами или даже его изображение. Вскоре у обоих участников этого странного действия на столиках скопились груды книг самой разной тематики.

– Ты слышал когда-нибудь про картофельную пудру? – Бохрад иногда находил что-то интересное и обязательно сообщал об этом сообщнику.

– Нет, не слышал. Я нашел фокус, как из семечка вырастить апельсиновое дерево за пять минут. Очень ценная информация, может пригодиться... – он заложил книгу на нужной странице и отложил отдельно от всех.

Шарух появился незадолго до ужина. Застав весьма странную картину, долго наблюдал за своими подопытными, не обращающими на него никакого внимания, пытаясь понять, что происходит. На лице его затаилось выражение полного непонимания сути происходящего.

– Я нашел рецепт моей тетушки молочного супа с картофелем!

– А у меня злостные вредители апельсиновых насаждений, – отозвался Эрни. – Какие мерзкие твари! Фу-у...

– Ух ты, здорово! Поделки из картофеля! Где бы его еще взять...

– Бохрад, оказывается апельсины можно выращивать из семечек в домашних условиях! Я думал только лимоны можно так выращивать.

– А ты знаешь, что уровень генно-модифицированного картофеля за последние сто лет составляет девяносто восемь процентов? Представь, моя картошка еще и генномодифицированная! Как же я ее обожаю!

Шарух постепенно начал понимать, что происходит, и его пробрал смех. Сначала смех можно было контролировать, но, когда Эрни побежал к Бохраду с фразой: «Бохрад, глянь, что написано: «Апельсин переводится как «китайское яблоко», Шарух не удержался на ногах от хохота.

Эрни, увидев его, сидящего на полу, растерянно замер, захлопнув книгу.

Бохрад выглянул из-за стеллажа, затем решил выйти полностью. Оба вопросительно переглянулись.

Шарух хохотал до слез, пряча лицо в ладонях.

– Шарух, ты успокойся, – Бохрад подошел к нему и, присев на корточки, попытался заглянуть в глаза, – мы ничем таким не занимаемся.

– Может тебе воды принести? – участливо предложил Эрни.

– Не надо... – Шарух, судорожно вздыхая, вытер глаза. – Идите ужинать.

– Нет! – возразил Эрни. – Я еще не все апельсины собрал.

– А я не всю картошку. Нам некогда!

– Боже... что вы вытворяете...

– Ты уж потерпи, – серьезно проговорил Бохрад, – сам же нас озабоченными сделал. Мне с Эрни ничего, кроме апельсинов и картошки, не надо. Думаю, за ночь мы переберем всю твою библиотеку.

Шарух постарался взять в себя в руки, подавив очередной приступ смеха, и поднялся с пола. Потом внимательно глядя на чудаковатую с азартным блеском в глазах парочку, серьезно сказал:

– Кто сейчас пойдет ужинать получит настоящий апельсин или картошку по желанию.

– А потом мы сможем вернуться сюда? – спросил Эрни.

– Нет, пойдете спать. Библиотеку я закрою на ночь. Обещаю, завтра вы снова будете в ней собирать свой урожай.

– Эрни, что думаешь? – обратился к нему Бохрад.

– Настоящий апельсин... – протянул Эрни, закатывая глаза. – Если я возьму его в руки... Я ж умру от счастья! Я согласен!

– Хорошо, мы идем. Но, Шарух, не забудь утром открыть библиотеку.

– Договорились, книгоман картофелезависимый, открою.

Ужин для участников эксперимента прошел быстро, так как приятели спешили отделаться от такой необходимости, как набивание желудка и получить, наконец, обещанную Шарухом награду. Шарух выполнил свое слово, исполнив их желания. Оба счастливые такой милостью вернулись в спальню.

Бохрад тщательно вымыл свой овощ, потом насухо вытер полотенцем. Вернувшись на кровать долго прикасался им к лицу, принюхивался и, наконец, откусил. Так и жевал прямо с кожурой, пребывая при этом на седьмом небе от счастья.

А Эрни вел себя почти также, лишь не стал мыть апельсин. Он не мог надыхаться его запахом. От страстного желания вкусить этот обворожительный плод, даже почувствовал нервную дрожь во всем теле, особенно в руках. Хотелось по-звериному, хищно наброситься на него и съесть! Набравшись духу, он встал и подошел к Бохраду.

- Бохрад, почисти мне его. Сам не могу. Руки трясутся, боюсь, раздавить.
- Давай, почищу, – Бохрад сел и протянул ему руку.
- Только пообещай, что не станешь его есть, а то я совсем озверею.
- Обещаю.

Скрипя сердцем, передал Эрни фрукт Бохраду. Пока тот чистил, он не сводил с него глаз. А когда очищенный апельсин вернулся к нему, он даже собрал всю кожуру. Потом поблагодарив, вернулся к себе и ел фрукт с наслаждением, как можно дольше растягивая процесс. Кожуру решил спрятать под подушку. После этого, успокоившись, застелил свою постель бельем, что принес Шарух, переоделся в домашний халат и лег поверх одеяла, достав из-под подушки апельсиновую корку. После долгого ее обнюхивания, попробовал на вкус, а затем откусив небольшой кусочек, съел. Когда потянуло в сон под подушкой не осталось ни одной корки. Но Эрни был счастлив до безумия. Опять перед закрытыми глазами закружились оранжевые шары так напоминающие апельсины, опять почудился их запах. Хотелось бесконечно кружиться в их странном танце. Но это был уже сон. Приятный и гипнотизирующе прекрасный.

Аромат апельсинов все усиливался и, когда стал невыносим, Эрни открыл глаза. Увидев перед собой желанный фрукт, его затопила волна неопишуемого счастья, он потянулся к нему всем телом, потом высунул из-под одеяла руку... Но тут наткнулся взглядом на улыбающуюся физиономию Шаруха, держащего этот самый апельсин перед его глазами, и Эрни словно ударил током. Он плюхнулся обратно на кровать и, отвернувшись, натянул на голову одеяло.

– Эрни, не обижайся, я отдам тебе его, правда, – пообещал Шарух. – Хочу немного с тобой поговорить.

- Я сплю, проваливай!
- А если я его тебе сейчас отдам, поговоришь со мной?
- Отдай апельсин, поговори с Бохрадом и проваливай!
- Какие мы сегодня неразговорчивые... – Шарух усмехнулся. – Гляди, я его уже чищу.

Ну, а почистив, начну есть...

Эрни перевернулся и, сердито глядя на него, угрожающе предупредил:

- Если съешь хоть дольку, я тебя убью!

Шарух, дочистив, разломил фрукт на две части. У Эрни аж голова закружилась от аромата. Он не мог оторвать глаз от апельсина, судорожно глотая слюну. Его вновь начало трясти.

- Тебе лучше уйти, – с трудом проговорил Эрни. – Я звереть начинаю...

Шарух отделил дольку и протянул ему.

- Это... мне?

- Угощайся.

Дрожащей рукой Эрни взял дольку апельсина и прижал ее к носу. Затем, надышавшись, положил в рот, закрыв от наслаждения глаза.

- Полегчало?

- Я счастлив!

- Теперь ответь мне, друг любезный, чем ты сегодня ночью занимался?

– Я? – Эрни открыл глаза, удивленно уставившись на приятеля, потом уткнулся глазами в апельсин в его руке.

– Давай я тебе напомню, что было ночью. Ты вышел из спальни, пошел на кухню, рылся в шкафах, перевернул столы, пооткрывал духовки, плиты, в общем, обыскал все в поисках апельсинов. После этого их аромат привел тебя к моей спальне, у дверей которой ты и уснул.

Эрни яростно возразил:

- Неправда! Не было такого! Я же здесь.

- Это Бохрад нашел тебя и принес сюда.

Эрни огляделся по сторонам в поисках Бохрада. Его в комнате не было.

– Не верю. А ну и ладно. Я ничего не помню, и вообще ты все выдумал, чтобы меня потравить!

Шарух протянул ему еще одну дольку.

– Но я не об этом пришел с тобой поговорить. Ты как открыл запертую дверь?

Эрни, занятый погружением в море счастья, даже не расслышал, о чем он спрашивает. Ему хотелось закрыть глаза и утонуть в этом сладостном море, растаяв в нем без остатка.

– Эрни, не отключайся, – Шарух дернул его за рукав халата. – Ты мне еще здесь нужен.

– Что? – Эрни вздрогнул, беспокойно оглядевшись по сторонам, потом заметил апельсин и успокоился.

– Я спрашивал, как ты запертую дверь открыл?

– Ничего я не открывал. И из комнаты не выходил. Отстань со своими вопросами!

– Не помнишь ничего... Хорошо, – Шарух вздохнул, – держи свое сокровище. Через полчаса ты должен быть в столовой. Там ждет тебя еще один такой же сочный оранжевый апельсин. Опоздаешь, ничего не получишь! Инструкция понятна?

– Я приду за апельсином, обещаю.

Шарух встал с его постели и, окинув счастливо улыбающегося приятеля насмешливым взглядом, вышел из спальни. Эрни так был занят обнюхиванием апельсина и корок, что остался на шкафчике после чистки первого фрукта, что и не заметил, как на двери спальни щелкнул электронный замок.

Шарух направился в столовую, где в гордом одиночестве завтракал Бохрад.

– И что ты выяснил?

– Он ничего не помнит. Сейчас счастлив, как младенец. Я дал ему полчаса.

Но не прошло и десяти минут, как в столовую торопливо шаркая по полу тапками, в халате, с растрепанными волосами вошел Эрни. Взгляд его бегал по помещению точно голодный зверек, в поисках чего-то похожего на апельсин.

– Невероятно... – пробормотал Бохрад, восхищенно уставившись на парня.

– Это что-то... – произнес Шарух удивленно.

Эрни сел за стол, презрительно глянув на завтрак.

– Ты обещал мне апельсин, или мне сначала надо все это съесть?

– Эрни, как ты вышел? – вкрадчиво спросил Шарух.

– Вышел и все. Там не заперто было.

– Потрясающе! Бохрад, ну как можно не любить этого парня? Он еще и через запертые двери ходит. Я его просто обожаю! Нет, я должен знать, как он это делает!

– Я тоже потрясен, – признался Бохрад. – Если бы не твой эксперимент, мы бы не узнали о его способности.

– Хватит уже обо мне говорить, – сердито воскликнул Эрни. – Шарух, где мой апельсин?

– Ты сначала все съешь, потом его и получишь.

– Издеватель... Я тебе это еще припомню... Сам, наверно, все мои апельсины уже съел...

После завтрака Эрни и Бохрад получили по своей дозе неземного счастья и опять засели в библиотеке за сбором литературного урожая. Бохрад случайно натолкнулся в одной из книг на красивый клубень картофеля и после долгого рассматривания вдруг пришел к выводу, что не может с ним расстаться. Оглядевшись по сторонам, он осторожно вырвал страницу из книги, поцеловал клубень и, сложив в четверо, сунул в карман. Ему казалось, что он совершил нечто невероятно хорошее – он обеспечил свое будущее! И теперь его зависимость от картофеля будет на так сильно бросаться в глаза. Припомнив ночное приключение Эрни, он с сочувствием подумал, что парню с его апельсиноманией приходится в десятки раз труднее, чем ему. Может все дело было в том, что Эрни и раньше равнодушно относился к этому фрукту, а его к картошке никогда не тянуло?

Прерывая их литературные поиски, в библиотеку вошел Шарух.

– Эрни, апельсин настоящий хочешь?
– Конечно! – Эрни вышел из-за стеллажей и внимательно осмотрел вошедшего приятеля. – Но, я что-то его у тебя не вижу... – потом подошел и принялся. – От тебя апельсином пахнет...

– Пойдем со мной.

– А мне можно? – поинтересовался Бохрад.

– Можно.

Шарух привел их в зал пыток и остановился возле одной ничем не примечательной сцены. Это была пустая комната с одинокой тускло горящей лампочкой посреди потолка. Никакой мебели, ни ужасных картин или восковых, разбросанных повсюду частей тел человеческих.

– Так и не понял для чего здесь эта сцена, – произнес, недоумевая, Бохрад.

– Это «каменный мешок». И тебе лучше туда не заходить. Эрни, ты должен войти.

– Зачем?

Шарух вынул из кармана халата апельсин и подал ему.

– Бери и входи. Встань там под лампой.

– У тебя наверно и картошка есть? – украдкой поинтересовался Бохрад.

– Бохрад, тебе потом дам. Пока не до тебя.

Бохрад, вздохнув, обиженно потупился.

Эрни без вопросов выполнил просьбу Шаруха. В его руках был апельсин, и ему ничего не надо было больше. Он устроился на полу и принялся чистить фрукт.

Шарух подошел к стенному металлическому шкафу и, открыв, нажал на красную кнопку. Перед сценой закрылись решетчатые двери. Затем раздался скрежещущий звук и две боковые стены пришли в движение. Они медленно двигались навстречу друг другу.

– Они его раздавят... – взволнованно проговорил Бохрад. – Шарух...

– Я все контролирую. Эрни, ты уже съел апельсин?

– Доедаю, а что?

– Иди к нам, я еще дам.

Эрни даже не замечал, что вокруг него происходит. Положив в рот последнюю дольку апельсина, он встал и направился к выходу. Увидев сидящих на скамейке Бохрада и Шаруха, расплылся в довольной улыбке. Еще бы! Ведь последний поманил его оранжевой мечтой. Без раздумий Эрни взялся рукой за дверь и легко сдвинул ее в сторону. Затем вышел и начал спускаться.

Шарух даже встал потрясенный увиденным.

– Этого не может быть! Она же под напряжением... Эрни, как ты ее открыл?

– Так ведь не заперто.

Шарух, не веря своим глазам, подбежал к двери и попытался ее открыть. Ничего, разумеется, не получилось.

– А мой апельсин? – Эрни с беспокойством в глазах наблюдал за его действиями.

Шарух подошел к шкафчику и отключил механизм, движущий стены. Он продолжал вслух восхищаться поступком Эрни:

– Нет, это что-то невозможное! Так не бывает...

– Шарух, ты обещал мне апельсин.

– Держи, держи. Заслужил, – он кинул Эрни фрукт. Тот ловко поймал его и разулыбался от счастья.

– Шарух, – опять дал о себе знать Бохрад, – может ты и мне задание дашь, чтобы я тоже заслужил картошку?

– И тебе задание дам, не переживай. У нас весь день впереди, а потом еще...

В течение дня Шарух то и дело придумывал Эрни новые испытания, связанные с замкнутым пространством.

– Эрни, за дверью тебя ждет целая гора апельсинов...

Но стоило ему и Бохраду отойти на несколько шагов, как из запертой двери выходил Эрни, с хищным выражением лица осматриваясь по сторонам. Подняв с пола единственный апельсин, разочарованно воскликнул:

– И это твоя гора апельсинов?!

– Для него в таком состоянии нет закрытых дверей, – выдал заключение Бохрад.

– Это точно. Где же мне его сегодня ночевать определить?

– А ты цепь на дверь повесь и навесной замок, может поможет.

– Хороший совет, – Шарух улыбнулся, взглянув на него, и вытащил из кармана клубень. – Бохрад, держи свой подарок. И вот это, – он добавил к нему нож для чистки овощей. – Помой и почисти.

– Ты что? – ужаснулся Бохрад. – Если я ее почищу – она же меньше станет! Даже мыть не буду. Оботру руками и все!

– Бохрад... – Шарух произнес его имя сердитым тоном.

– Ладно, ладно, помою, но чистить все равно не буду!

Спорить с ним было бесполезно.

После ужина Шарух прибил на общую спальню цепь с замком и для убедительности проверил, как поведет себя Эрни при таких сложностях. Не в силах выбраться к обещанному за дверью апельсину, Эрни в состоянии крайней степени огорчения плюхнулся на кровать, уткнувшись лицом в подушку, и горько-горько заплакал. Вскоре у него началась истерика, граничащая с буйным помешательством. Он кричал, рыдал и грозился всех убить. Шаруху пришлось принять срочные меры, чтобы утихомирить расстроенного парня. И единственное, что ему могло помочь – это апельсин.

Перед сном Шарух снова зашел к испытуемым, чтобы проверить все ли в порядке. Глядя на мирно разглядывающего потолок друга, спросил:

– Эрни, все в порядке?

– Да вполне, – холодно ответил тот.

– Он в порядке, – заверил Бохрад. – Уже два часа что-то на потолке рассматривает.

– Я вижу белые апельсины...

Шарух поднял голову вверх и, конечно, ничего похожего на названные им фрукты не увидел. Потом дошел до Бохрада и протянул ему клубень картофеля.

– Картошка... – не сдержал восторга Бохрад. – Уже помытая. Шарух, я тебя люблю!

– Приятно слышать такие слова. Тебе не будет за них стыдно, когда придешь в себя?

– Если не напомнишь, не будет.

После него Шарух решил опять обратить свое внимание на Эрни. Он помаячил перед его лицом апельсином и добился внимания.

– Держи настоящий.

Эрни, получив фрукт, расплылся в счастливой улыбке.

– Апельсин...

– Спокойной ночи! Надеюсь, застану вас утром на своих местах.

Сказав так, он закрыл на ключ дверь, ведущую в библиотеку и вышел. На этот раз ему пришлось спальню запереть на два замка: электронный и навесной.

– Кар... тош...ка... – восхищенно выговаривая каждый слог, протянул Бохрад.

– Апель... син... – отозвался Эрни.

– Кар... тош... ка...

– Апель...с и-и-ин...

Утром, проснувшись, Эрни обнаружил, что лежит в своей постели, но со связанными кистями рук и ногами. Это обстоятельство привело его к ужасной мысли, что теперь он не может не то, что подержать в руках апельсин, но и найти его! К тому же в спальне никого

не оказалось, чтобы попросить о помощи. Эрни резво вскочил и, едва удерживая равновесие, запрыгал к выходу.

Шарух и Бохрад сидели в столовой. Бохрад лениво ковырялся вилкой в тарелке с чем-то совсем для него непривлекательным. Шарух тоже был не в настроении и с отсутствующим видом пил чай.

Неожиданно дверь в столовую с шумом распахнулась, и они увидели Эрни, запрыгивающего через порог. Проскакав пару метров, он вдруг потерял равновесие и свалился на пол плашмя, успев подставить перед собой руки. Шарух бросился к нему.

– Эй, ты не ушибся? – он повернул пострадавшего вверх лицом и помог сесть.

– Почему я связан? – искренне недоумевал Эрни.

– Ты опять сегодня начудил.

– Развяжи. Как я смогу есть апельсины со связанными руками?

Шарух, улыбнувшись, освободил ему руки и ноги от веревок. Эрни облегченно вздохнул, ноздри его раздулись, а в глазах появился хищный блеск. Он с нескрываемым, даже голодным интересом посмотрел на своего освободителя, потом вдруг набросился на него и уронил на спину. Шарух попытался сопротивляться, но Эрни придавил его к полу всем телом, не давая шелохнуться.

– Эрни, слезь с меня, – потребовал Шарух.

Вместо ответа, Эрни принялся ощупывать его халат и вскоре добрался до карманов, отыскав в нем апельсин, затем картофель, от которого поспешил тут же избавиться, отшвырнув в сторону. За происходящим внимательно следил Бохрад. Увидев картофель, его глаза загорелись, а ноги сами понесли к месту событий.

Ощупав один карман, Эрни перешел к другому, и там его ожидал такой же сюрприз. Шарух все это время терпел, лишь иногда огорченно вздыхал. Схватив два дорогих сердцу фрукта, Эрни рванул к выходу. Бохрад, улучшив момент, тоже присвоил себе трофеи и не спеша с достоинством удалился.

– Попал в оборот, – недовольно пробурчал Шарух, поднимаясь с пола. – Лишь бы день пережить, да эту ночь продержаться.

Переведя дух, Шарух решил серьезно поговорить с Эрни. Хотя он понимал, что серьезно в его положении звучит как-то неправильно. Но попытаться повлиять на его все менее контролируемое поведение стоило. Он вошел в спальню и застал там Бохрада, увлеченно рассматривающего картофелины. Увидев его, Бохрад насторожился и начал думать, куда их спрятать.

– Не буду отбирать, успокойся, – заверил Шарух. – Где этот налетчик?

– Не знаю. Я пришел, его здесь не было. Может в библиотеке?

– Я ее еще не открыл.

– Бохрад, сможешь мне его найти, дам еще одну.

Предложение звучало очень заманчиво, но уйти и оставить эти картофелины здесь? Бохрад сунул их по карманам халата и встал с кровати.

– Ты обещал, – напомнил он.

– Дам, если найдешь его первым.

– Про «первым» речи не было! – Бохрад решительно направился обратно.

– Хорошо, забудь про первым. Как найдем, получишь свою награду.

Вдвоем они обыскали все прилегающие к апартаментам зоны, заглянули в лабораторию, несколько раз проверили спальню Шаруха, кухню, столовую, пыточный зал и комнаты страха, но нигде ни следа Эрни.

– Возвращайся к себе, – велел Бохраду Шарух. – Я проведу охранников.

Но вернувшись в спальню, Бохрад почувствовал себя очень несчастным. Мало того, что желанную награду не получил, так еще никак не мог решить с какой из имеющихся у него картофелин начать есть. Проблема выбора – ведь порой страшная! Он как буриданова ослица

метался между двумя вариантами и никак не мог решиться. Совсем отчаявшись, вдруг его посетила удивительная мысль. На миг лицо его стало просветленным, глаза повеселели, он улыбнулся.

– Да, точно! Так и сделаю!

А Шарух, посетив охранников, убедился, что Эрни территорию Музея не покидал.

– И где же ты спрятался? Вот устроил я себе развлечение. Может на полянах наших? Не ушел же от домой в халате и босиком?

Прежде чем отправиться разыскивать друга на полянах, Шарух вернулся в свою спальню и, достав из тайника апельсин, положил его в карман. Он рассчитывал в случае обнаружения Эрни заслужить им доверие к себе. Искать на полянах к его не малой радости не пришлось. Эрни сидел на крыльце перед запасным входом в Музей и выглядел очень расстроенным. Он плакал, опустив голову на колени и закрывая лицо руками.

– Эрни, ты чего? – Шарух осторожно присел рядом. Тот решительно отодвинулся от него.

Шарух молча протянул ему фрукт. Эрни взял его и откусив, принялся есть прямо с кожей.

– Ты бы почистил...

– Так сойдет!

Он кусал и кусал фрукт, точно это не апельсин, а огурец.

– Что тебя так сильно расстроило?

– Я хотел сходить в супермаркет за апельсинами, но у меня с собой нет кредитки. Они мне не дадут без нее, – Эрни всхлипнул, смахнув рукой набежавшую слезу.

– Не расстраивайся, у меня много апельсинов. Ты без них не останешься.

– Но они все время заканчиваются. Я их ем, а они заканчиваются! Мне надо много апельсинов!

Шарух, расчувствовавшись, обнял его.

– Прости меня, Эрни, я сейчас понимаю, как жестоко поступил с тобой, навязав этот эксперимент. Но потерпи немного, завтра все пройдет. Ты станешь прежним.

– И этот заканчивается... – Эрни, дожевывая остатки апельсина, опять горько заплакал.

– Мне наверно придется тебя усыпить, чтобы ты так не мучился.

Тут взгляд Шаруха привлек приближающийся к ним в очень хорошем настроении, со счастливой улыбкой на перемазанной в земле губах, в домашнем халате и тапочках на босу ногу субъект. Одной рукой он держал погрызенный картофельный клубень, а другой удерживал на плечах сетку с пятью килограммами картофеля и маленькую сеточку с десятком апельсинов.

Шарух от удивления открыл рот.

Бохрад, приблизившись, обрадованно воскликнул:

– Эрни, я купил тебе апельсины! Держи!

Эрни был несказанно рад такому подарку.

– Бохрад... ты мне? Апельсины?!

– Ешь на здоровье. От Шаруха спрячь, а то отберет еще.

– Бохрад, как ты посмел? – выдавил Шарух, преодолевая душевное потрясение.

– Извини, Шарух, терпел как мог, но терпению моему пришел конец.

И больше ничего не говоря, Бохрад вошел внутрь.

Эрни, счастливо улыбаясь, прижал сетку с фруктами к себе и готов был мурлыкать как сытый кот.

– Все, Эрни, идем.

– Нет, я останусь здесь, с апельсинами...

– Что же мне с тобой делать?

Эрни достал из сетки апельсин и принялся его с аппетитом есть. Пока Эрни не съел все фрукты, Шарух сидел рядом с ним. Он уже и не удивлялся, куда ему столько лезет, лишь

переживал, что апельсиновая диета на голодный желудок может ему сильно повредить. Когда ничего не осталось, и пока хорошее настроение не покинуло страстного любителя апельсинов, Шарух уговорил его вернуться в их комнату. Во избежание дальнейших неприятных инцидентов ему пришлось вновь запереть дверь на цепь с навесным замком.

На обед, а затем и ужин оба категорически отказались идти. Весь день Бохрад занимался прятаньем и перепрятыванием картофеля, а Эрни спал или рассматривал на потолке видимые только ему белые апельсины.

Шарух принял решение эту ночь провести вместе с испытуемыми и следить за действиями Эрни. Он всерьез опасался, что и в эту ночь парень что-нибудь непредвиденное совершит.

– А может тебе не стоит рисковать? – выразил сомнения Бохрад, наблюдая как Шарух стелет себе постель. – Он, в отличие от меня, не совсем вменяемый, как бы чего не вышло.

– Ты всю картошку спрятал? – коварно поинтересовался Шарух.

– Всю.

– Так вот: лежи и охраняй! О себе я сам позабочусь.

Эрни никак не отреагировал на появление в их спальне нового постояльца. Съев, принесенный им гостинец, он накрылся с головой одеялом и забылся беспокойным сном.

– Бохрад, он что всю кожуру тоже съел?

– Пусть ест, раз хочет...

Где-то за полночь, Эрни вдруг проснулся и сел. Шарух тоже открыл глаза, наблюдая за ним.

– Ты куда? – спросил он, когда тот встал.

– В туалет, – бесстрастным голосом отозвался Эрни.

Шарух проводил его взглядом и, облегченно вздохнув, стал ждать его возвращения. Но время шло, а парень не возвращался. Шарух начал беспокоиться. Потом не выдержал и пошел его проверять.

– Эрни, ты в порядке? – открывая двери в туалетную комнату, поинтересовался он. И ощутив порыв холодного ночного воздуха, тут же бросился к окну.

– Но как ему это удалось? Оно же гвоздями забито и решеткой...

Правда решеток уже не было. Они лежали внизу на цветочной клумбе. Шарух долго выглядывал из окна, оценивая возможность спуститься.

– Он что летать умеет? Здесь даже не за что зацепиться. Где же тебя теперь искать-то?

На всякий случай Шарух связался с охраной и велел сообщить, если появится парень в халате. Потом вернулся в спальню и лег спать. Конечно, ни о каком сне не могло быть и речи. Он все ждал звонка от охраны, но те не давали о себе знать.

Утром, чуть свет, Шарух отправился разыскивать беглеца. Тот словно в воду канул. Отчаявшись, решил воспользоваться маячком его браслета. Результат поразил его.

– Он у меня под носом! Где же?

Он набрал код связи, чтобы услышать поступивший на браслет Эрни сигнал. И когда проходил по гостиной, засек пиликающий звук.

– Эрни!

Звук привел его к собственной спальне.

– Что-то я даже боюсь увидеть, что там меня ждет... – проговорил он, прежде чем открыть дверь.

Эрни мирно спал в его постели в окружении раздавленных, покусанных, частично съеденных и за редким исключением целых апельсинов. Белоснежные пододеяльник, подушка и простыня были в оранжевых пятнах. В воздухе висел аромат апельсинов. Спящий видел счастливые сны и порой улыбался.

– Нашел-таки мой тайник...

Шарух подошел осмотреть сейф.

– Как вскрыл-то? Вообще, непонятно. Хоть бы уж твоя апельсинomanия прошла.

Будить его он не стал, а тихо вышел, надеясь, что сон друга продлится как можно дольше.

Вернувшись в спальню, он застал Бохрада за беспокойным хождением по комнате.

– Ты чего на ногах? – спросил Шарух.

– Никого нет... Я что-то занервничал.

– Успокойся, можешь поспать еще.

– Эрни опять сбежал?

– Да, я нашел его. Он у меня в спальне. Пусть спит.

– И как ему удалось?

– Не знаю, но, кажется, у него временами вырастают крылья. Он вскрыл окно в туалете без каких-либо инструментов и упорхнул в поисках счастья.

– Я ему завидую.

Бохрад сел на кровать и принялся ощупывать матрас, потом заглянул под него.

– Откуда у меня под матрасом картошка, не знаешь?

Шарух засмеялся, уткнувшись в одеяло.

– Ну, правда, что это? Куда не сунуть картошка. И я что-то весь в песке...

Шарух хохотал от всей души.

– Ничего не понимаю...

Бохрад лег на кровать, но, когда устраивался поудобнее, некоторые клубни попадали на пол, чем лишь еще больше озадачили его.

– Чего ты смеешься?

– Слава Богу! Один мой кошмар закончился. Остался только Эрни...

На завтрак Эрни будить не стали, и потому он с удовольствием проспал до обеда. Проснувшись, долго не мог понять, как он очутился в спальне Шаруха. Все сидел и осматривался. В голове стали зарождаться неприятные подозрения. Требовалось срочно во всем разобраться.

«А как его спросить: было или нет? Бохрад наверно с ним. Неудобно как-то... Да, что ж это я совсем ничего не помню! – Эрни схватился за голову. – Если не было, то что я здесь делаю? Апельсины кругом... Похоже, что все-таки было... С ума можно сойти! А если было? А ну и что? Он накачал меня какой-то дрянью, пусть и отвечает! Я неменяемый с меня взятки гладки!»

Он со стоном слез с кровати.

«Все тело ломит... Похоже... было! Ну хоть бы что-то вспомнить...».

Эрни направился в ванную и принялся приводить себя в порядок. Глядя на свое зеркальное отражение, ему показалось, что он видит не себя, а какого-то незнакомого типа с нездоровым цветом лица, трехдневной щетиной и пугающим блеском в глазах.

«Мне так стыдно... Как же я теперь буду смотреть им в глаза? Уж они-то точно все помнят. И никто не идет меня будить... Да, здорово мы видать тут порезвились. А что если еще и... втроем?! Ужас!!! Все, скорее побриться, потом в душ и сваливаю отсюда, пока обо мне не вспомнили!»

После душа Эрни озаботился проблемой, где разыскать свою одежду, не уходить же в халате. Нужно было спуститься и посмотреть в общей спальне. Интуиция подсказывала, что его вещи находятся именно там. Спускаясь по лестнице, он услышал в гостиной знакомые голоса и остановился. Можно было вернуться обратно и запереться, но это выглядело бы как-то не по-мужски. Эрни принял решение не разговаривать ни с кем, а просто пройти мимо, переодеться и уйти. И пусть только попробуют задержать его!

Его появление было встречено любопытным молчанием. Эрни с самым серьезным видом, не взглянув в сторону присутствующих, прошел в общую спальню. Там быстро отыскав свою рубашку, брюки и носки начал переодеваться. На выходе столкнулся нос к носу с Шарухом.

Он был готов к этому. Проскользнув мимо, решительно направился в прихожую, чтобы надеть обувь.

– Эрни, постой минутку, – услышал он вслед.

– Шарух, я уйду, не останавливай меня. Я ничего не помню, значит ничего между нами не было. А если и было, значит не было, потому что я ничего не помню!

Эрни чувствовал, что говорит что-то невразумительное, но он так растерялся, что сквозь землю хотел провалиться, лишь бы исчезнуть. А тут еще туфли его никак на глаза не попадались. А так хочется побыстрее уйти.

– Эрни, Эрни, постой, – Шарух преградил ему путь к выходу. – Ты хоть выслушай, что скажу. А уж потом делай выводы.

– Какие выводы? И так все ясно. Пропусти! Я не хочу тебя бить. Забудь, что было, все пока!

Шарух уперся руками ему в плечи и, пристально посмотрев в карие глаза, твердо сказал:

– Между нами ничего не было.

– Было – не было мне все равно! Я должен скорее уйти из этого вертепа! Мне противно здесь находиться, извращенцы! Поизмывались надо мной и накачали какой-то дурью, чтобы я ничего не помнил?

Эрни попытался оттолкнуть Шаруха, но тот не сдавался.

– Я не выпущу тебя, пока ты не выслушаешь. Можешь ударить меня, если хочешь.

– Я ведь ударю... – Эрни размахнулся.

Только ударить не получилось. Бохрад, неслышно подошедший сзади, перехватил его руку.

– Ты... – зашипел от злости Эрни, – отпусти немедленно!

– Не надо драться. Давай сядем и спокойно поговорим. Все совсем не так, как ты себе вообразил.

– Мне не о чем с вами разговаривать! Извращенцы!

Бохрад силой отвел Эрни в гостиную и усадил на диван. Тот все время порывался встать и уйти, но он продолжал держать его за руку.

– Не зли меня, Бохрад! Я же и убить могу.

– Знаю. У тебя это хорошо получается.

Шарух пододвинул кресло и сел напротив разгневанного друга.

– Эрни, прошу, успокойся. Между нами действительно ничего не было, клянусь.

– Ага, а что я у тебя в спальне делал? А апельсины повсюду? Скажите никакой оргии не было?

Бохрад старался не смеяться, но ситуация казалась ему смешной. Он крепко сжал губы, чтобы не злить Эрни еще больше.

– Не было. Бохрад подтвердит.

– Он мне не поверит.

– Конечно, вы сговорились! – Эрни дернул рукой, наконец, освободив ее.

– Вспомни эксперимент. Апельсины... Что неужели ничего не помнишь?

Эрни услышав что-то знакомое в словах Шаруха, насторожился, и тут внезапно накатили воспоминания. Он со стоном отчаяния схватился за голову.

– Боже... твой эксперимент. Я же чуть с ума не сошел...

– Ну, наконец-то, кажется просветление наступило, – обрадовался Бохрад.

Шарух добавил, посмеиваясь:

– А то сразу вертеп, извращенцы, даже обидно. Ни за что, ни про что.

– А что я должен был подумать, проснувшись в твоей постели, в окружении апельсинов, да еще с болью во всем теле? – Эрни еще сильнее сжал голову руками. – Как мне стыдно... Простите, я такое о вас подумал.

– Ничего, Эрни, – Бохрад дружески похлопал его по плечу, – я на твоём месте тоже неизвестно что бы подумал.

– Мы не сердимся на тебя, – заверил Шарух, улыбаясь.

Эрни поднял голову и пристально посмотрел на него.

– А что я в твоей постели делал, объясни.

– Ты выбрался из окна в туалете и отправился искать апельсины. У меня ты их и нашёл.

– А тело чего ломит? Если и прыгал вроде невысоко.

– Может на решетку упал, – предположил Бохрад. – В темноте не видно было.

– Эрни, ты же наверно голоден? Ведь день вчера ничего не ел, – заботливо поинтересовался Шарух.

– Да, я бы поел чего-нибудь.

– Обед ждёт, идем. Заодно расскажешь, как докатился до того, что стал всякие пошлости о хороших людях думать.

– Шарух, перестань, – вставая, сердито попросил Эрни. – Мне и так тошно, ещё ты со своими шуточками.

– О, нет, мой ненаглядный друг, – Шарух обнял его за плечи, – я буду задавать тебе кучу вопросов, а ты будешь мне отвечать. Нам очень многое предстоит выяснить.

Эрни украдкой взглянул на Бохрада, ожидая его поддержки.

– Не смотри на меня так. Я на стороне Шаруха и тоже хочу знать, как тебе удавалось проходить через закрытые двери и совершать ночные побег.

Эрни грустно вздохнул. Потом проходя по столовой, все же ещё раз спросил:

– Слушайте, между нами точно ничего не было?

Бохрад и Шарух рассмеялись.

– Ну, правда, я всё ещё сомневаюсь.

– Эрни, если забыть о копошащихся в твоей голове пошлостях, то между нами было многое, – весело ответил Шарух, лично сопроводив его к столу. – Сядь и ешь. Ещё не то в голову на голодный желудок прийти может.

– Шарух, ты знаешь, что тебя убить мало за такой зверский эксперимент? – поинтересовался Эрни, нерешительно приступая к еде.

– Догадываюсь. Хочется, да?

– Очень. Я вот приду в себя и сполна с тобой рассчитаюсь за все свои унижения.

– Обещаешь? – Шарух хитро прищурился.

– Даже не сомневайся.

– Бохрад, а ты не хочешь мне отомстить?

– Я уже думаю над этим. Не переживай, в долгу не останешься.

– Как многообещающе звучат ваши слова...

Шарух, весело посмеиваясь, приступил к еде.

Эрни некоторое время задумчиво нырял ложкой в супе, потом встал, сообщив:

– Я скоро приду.

Шарух проводил его взглядом, едва скрывая вздох огорчения.

– Да, не переживай ты так, вернется, – не сомневался Бохрад.

– Ну вот куда он ушел? Ничего не объяснил. Всегда так! Никогда не знаешь, чего от него ждать. Может, я сказал что-то не то? Я за Аманти так не переживал, как за него.

Он облокотился на стол, с грустью уставившись в плавающие в бульоне овощи.

– Он тебе очень нравится, и поэтому ты всячески пытаешься удерживать его при себе.

Шарух, соглашаясь, мотнул головой.

– Если не вижу его несколько дней, сам себя узнавать перестаю. Нервный зуд начинается, бегу к нему и начинаю давить на жалость. Хочу всегда знать, где он, чем занимается. Ты не представляешь, как я рад, когда он гостит у меня. Ты не подумай ничего такого. Он для меня

кумир или божество. Жаль, что слово «люблю» не отражает весь спектр моих чувств к нему. Но если ты думаешь, что я ненормальный, то ты правильно думаешь. Так и есть!

Бохрад понимающе улыбнулся, предположив:

– А Эрни не может тебе ни в чем отказать, зная, что ненормальным лучше не перечить.

– Скорее всего. Ешь уже, а то вывел меня на откровения, того и гляди слезу пущу, – Шарух вздохнув, принялся за еду. – Похоже этот хитрец сбежал. Ну, что ж тебе придется как-то поднимать мне настроение.

Только грустить ему долго не пришлось. В столовую бодрым шагом вошел Эрни.

– Я за тапочками ходил, а то в носках ноги мерзнут.

– Эрни, как я рад тебя видеть! – весело воскликнул Бохрад.

– Только ты один рад меня видеть? – Эрни многозначительно глянул на молчаливого приятеля.

– Я вдвойне рад, а то этот маниакально-депрессивный субъект грозился, что мне придется поднимать ему настроение за двоих.

– Кстати, Бохрад, я прошелся по спальне, вспоминая, что мы творили...

– И что?

– Нашел много картошки и ни одной заваливающейся апельсиновой корки. Мне Шарух совсем апельсины не давал? Знал, наверно, что я все забуду и веселился от души.

– А ты их вместе с корками съедал.

– До чего довести человека... – Эрни сел за стол, пододвинув к себе тарелку с супом. – Я такой голодный! А вы чего плохо едите? Невкусно?

– Вкусно, вкусно, – наконец, нарушил молчание Шарух. – Просто тебя ждали. Я уж решил, что ты сбежал.

– О нет, теперь ты так просто от меня не отделаешься. Поживу у тебя тут еще немного. И даже не думай возражать! Сервис меня вполне устраивает, а зрелища мы организуем сами.

Шарух посмотрел на друга с умилением, потом улыбнулся, восхищенно проговорив:

– Эрни... как же я тебя обожаю! Так бы и съел, чтобы никогда не расставаться.

– Но, но... Потом не плачь: «Эрни, пожалуйста, уходи из моего Музея, чтобы глаза мои тебя больше не видели! Всю душу мне вымотал, нервы истрепал, а удовольствия не доставил!»

Шарух, посмеиваясь, переглянулся с Бохрадом.

– Бохрад, чувствуешь, какие мне грозят радужные перспективы? Так что даже не завидуй!

Шарух был счастлив, что Эрни сам принял решение остаться у него. Не придется его уговаривать, убеждать, настаивать...

Бохрад смотрел на друзей и понимал, что не было в его жизни настоящего любящего всем сердцем, такого заботливого, внимательного, пусть и сумасбродного друга, как Шарух. Тут было чему позавидовать...

Глава 3 Дуэль

После обеда Шарух попросил всех собраться в гостиной. Бохрад и Эрни сидели на диване и грызли жареные орехи, пока сам он где-то бегал.

– Наверно будем обсуждать наши проделки, – предположил Эрни.

– Я и не сомневаюсь.

– Стыдно-то как... Такое может всплыть, что и сам не помню.

– Нашел чего стыдиться. Я тоже не в адекват был. Ел картошку с очистками и даже немытую. Посмеемся, да забудем.

– Что правда? С очистками и немытую?

– А ты, кстати, напал на него, отобрал апельсины и тебя он долго не мог найти.

– Это я помню, – Эрни улыбнулся. – Давай не будем вспоминать. Потом еще он своими вопросами достанет.

– Я не против. Все спросить хочу: как ты к Шаруху относишься?

– К Шаруху? – Эрни задумчиво умолк. – Нет такого слова, чтобы описать. Даже близкого по смыслу. Это все очень личное. Если уволишь его со службы, я тоже уйду.

– Нет, ты что! Даже в мыслях не было. Где еще я найду такого ценного сотрудника?

– А как тебе все его причуды?

– Нормально. Привык уже. Мне даже нравится слушать его угрозы, еще он так хитро с прищуром посмотрит, аж мурашки по спине бегать начинают. Даже чувствую, как душа медленно к пяткам опускается.

– Да это он умеет.

Наконец вернулся Шарух. Сняв в прихожей обувь, прямо в носках он прошел в гостиную.

– Заскучали? Я заказал изготовить мишени для стрельбы.

– И оружие нашел? – поинтересовался Эрни.

– Завтра доставят. И так, друзья мои, – Шарух сел в кресло напротив собравшихся. – Бохрад, ничего если я тебя тоже другом буду называть?

– Сочту за честь, – с улыбкой ответил Бохрад.

– Итак, начнем разбор полетов. Бохрад, у меня к тебе вопросов немного, начну с тебя. Расскажи-ка нам про свой поход в супермаркет.

– А с какого момента начать?

– Мне интересно знать, как отреагировали на твое появление сотрудники торгового центра.

– О, этого я не знаю. Мне не до них было. Я нашел отдел овощей и едва там не стал есть картофель. С трудом взял себя в руки и, выбрав самую большую сетку, направился к кассе. По пути вспомнил об апельсинах.

– А мне рассказали, что с охраной у тебя был небольшой конфликт.

– Ты ходил к ним, выяснять подробности? – удивился Бохрад.

– Да, зашел. Там только и говорят о странном покупателе в домашнем халате, который в карманах по картофелине утаил.

– А это они зря на меня наехали. Я доказал им, что она моя. Она же мытая, а их в земле. Они быстро поняли, что спорить бесполезно. Повезло, что в психушку не сдали... – Бохрад усмехнулся.

– А как ты так быстро до супермаркета добрался?

– Попутку поймал. У тебя на стоянке полно автомобилей было. Сказал, что пикник устроил, а картошку купить забыл, а переодеться некогда. Может мне и не поверили, но

довезли. Потом эти же люди привезли меня обратно. Они всю дорогу смеялись, глядя, как я ем сырую картошку. Даже плату с меня не взяли.

– Ладно, с этим разобрались. И второй вопрос, что у тебя в кармане халата?

Бохрад похлопал себя по карманам, затем извлек из одного из них лист бумаги и развернув, растерянно посмотрел на изображение.

– А как ты узнал, что я его прячу?

– Заметил несколько раз, как ты что-то рассматриваешь. Дашь посмотреть?

Бохрад нехотя протянул ему листок.

– Что это? – Эрни подошел глянуть.

– Картошка, что еще такое может быть, – огорченно проговорил Бохрад. – Шарух, извини, вырвал из какой-то твоей книги.

– Энциклопедия «Съедобные растения», – уведомил Шарух, затем вернул ему листок обратно. – Найди эту книгу и вложи в нее рисунок.

– Чувствую, не злишься совсем.

– А чего злиться? Могло быть хуже. Кстати, насчет библиотеки. Вы там славно повеселились. Поэтому очень прошу расставьте все, как было, согласно реестра. Мне одному – это месяц работы.

– Ладно, я расставлю свои апельсины на место, – пообещал Эрни.

– А я свою картошку.

– Даже я не предполагал, что вы соберете такой богатый урожай.

– Да там, что ни книга, то картофель или апельсины, – заверил Бохрад. – Эрни, вообще, нашел автора: Апельсин – Нагорский. Эх, если бы мы так настоящие сокровища искали – цены бы нам не было!

– А теперь я спрошу, – перенял инициативу по задаванию вопросов Эрни. – Чего это я проснулся связанный по рукам и ногам?

Оба многозначительно улыбнувшись, переглянулись.

– И ничего смешного нет. А если бы я при своем неудобном положении совершил мокрое дело?

Ответить на его вопрос взялся Шарух.

– Дело в том, что среди ночи звонит мне охранник и сообщает, что мой гость в халате и босиком вошел через парадную дверь – это притом, что она на самом деле была заперта – поинтересовался, нет ли у охранника апельсинов и, пройдя в картинную галерею, уже два часа смотрит на одну и ту же картину.

– И как называлась картина? – живо поинтересовался Бохрад.

– «Девочка с персиками». Но Эрни решил, что это апельсины и не хотел уходить. Я полчаса доказывал, что это персики. Потом он мне поверил и позволил себя увести. Чтобы снова не сбежал, пришлось связать.

– Теперь ясно, а то у меня провалы в памяти. Помню, ты меня по разным комнатам запер и просил выйти, обещая апельсины. Я, что, правда, через закрытые двери выходил?

Бохрад кивнул, а Шарух сказал вслух:

– Выходил и еще утверждал: «Там не заперто».

Посмеиваясь, Шарух пересел к нему, обнял за шею, вкрадчиво поинтересовавшись:

– Эрни, ты ощущаешь, как растет твое отчаяние оттого, как накрепко ты застрял в моих когтях? Ты попал, Эрни, ты это понимаешь?

– Опять будешь проводить надо мной опыты?

– Буду, – Шарух улыбнулся, потрепав его по волосам. – Теперь глубоко и грустно вздохни, схвати себя за голову и с мучительным стоном изреки: «Боже... я попал...».

Эрни с усмешкой взглянул в его хитрые глаза.

– Не дожدهшься! Это ты у меня будешь стонать, вздыхать и мучиться!

Он вдруг накинулся на него и повалил на диван.

– Эрни, ты бы успокоился, а то Бохрад подумает, что ты хочешь меня соблазнить.

– Нет, он так не подумает, – Эрни оглянулся. – Бохрад, ты ведь ничего такого о нас не подумает? Мы просто дурачимся.

– Дурачьтесь, сколько хотите, – сказал Бохрад, вставая. – Пока Шарух занят тобой, не пристаёт ко мне. Всем пока, я ушел в библиотеку.

Эрни дождался, когда Бохрад скроется за дверью и, продолжая удерживать Шаруха, пристально посмотрел в его черные глаза.

– Что ты там про стоны и мучения говорил? Хочешь испытать райское наслаждение?

– Что прямо сейчас?

– Зачем откладывать? Или струсил?

– Я еще не понял, о чем ты, но звучит интригующе.

– Так... дыхание участилось, голос задрожал... – Эрни загадочно улыбнулся. – Уже придумал себе пару неотложных дел, чтобы избежать страшной участи?

– Переодеться дашь?

Эрни отрицательно помотал головой.

– Если надо отпущу в туалет.

– Не надо.

– А зря, мог бы попытаться сбежать.

– Ты мне обещал райское наслаждение, как я могу от такого отказываться?

– Тогда вставай, – Эрни помог ему подняться.

– И куда мы? В пыточную?

– Да, именно туда.

Направляясь в прихожую Эрни велел другу надеть тапки, чтобы ноги не мерзли, затем вместе они покинули апартаменты. В пыточной Эрни остановился перед сценой стоматологического кабинета.

– Что?! – ужаснулся Шарух. – Будешь пытаться меня буром?

– Даю тебе пять минут на размышления: первое – тыходишь и занимаешь кресло, и второе – убегаешь, и весь день прячешься от меня дрожа от страха.

Шарух, вздыхая, усмехнулся.

– Надо же, у меня есть выбор! Даже не знаю на что решиться...

– Учти, второй вариант предусматривает, что, если я тебя найду, притащу сюда силой, и, возможно, мы уединимся на всю ночь, вместо часа – двух в первом случае. Я бы выбрал второй вариант. Представь: всю ночь я, ты и твои стоны с мучениями...

Эрни с интересом всматривался в озадаченное лицо Шаруха. Что он выберет? Шарух недолго думал над выбором. Прежде чем озвучить свое решение, он даже загадочно улыбнулся.

– Эрни, я согласен на оба варианта!

– Как это понимать?

– Давай так: сейчас ты реализуешь первый вариант, а второй запишешь мне на будущее.

– Тебя ничем не напугаешь, да?

– Отчего же? Я уже трепещу в предчувствии ожидающего меня испытания.

Шарух вошел на сцену и решительно сел в кресло.

– Какое рвение! – Эрни всегда потрясали его решимость и сила духа. Он решил зафиксировать ему только руки.

– Эрни, пообещай, если я ненароком намочу брюки, ты не скажешь об этом Бохраду.

– Обещаю. Если, что это будет нашим маленьким секретом.

– Просто в прошлый раз вы так сильно меня напугали, что я сейчас готов к худшему.

Эрни взял со стола черную повязку.

– А без нее нельзя?

– Нет, нельзя. Я не хочу, чтобы что-то внешнее отвлекало тебя от внутренних переживаний.

Он надел Шаруху повязку, затем сел рядом.

– Прежде чем мы начнем, я хочу, чтобы ты сказал мне фразу, которую я попросил тебя произнести на электрическом стуле. Это мой маленький каприз. Помнишь ее?

– Помню.

– Да, но произнеси ее с чувством, чтобы мне реально захотелось ее исполнить.

Губы Шаруха дрогнули в робкой улыбке, и он жалобным просящим голосом произнес:

– Эрни... будь со мной нежным, пожалуйста...

– Замечательно! То, что нужно!

Эрни отогнул ему рукав рубашки на правой руке до локтя и дотронулся указательным пальцем до кожи.

Шарух облегченно выдохнул.

– Значит, бура не будет?

– Лечить зубы я тебе не буду, можешь расслабиться. Я же обещал тебе море наслаждения. Помнится, ты сам на этом настаивал. Теперь держись...

Эрни медленно провел пальцем до кисти руки, замечая, как кожа «несчастливого пленника» покрывается мурашками, приподымая дыбом волоски, потом медленно повел в обратную сторону до локтевого сгиба.

– Ждешь?

– С нетерпением... Аж, сердце замирает.

Так же медленно Эрни вновь повторил эту процедуру, но на этот раз довел свой палец до его указательного и, развернувшись, вернулся обратно.

– Эрни, ты садист! У меня скоро нервы лопнут от напряжения. Может уже хватит прелюдии?

– Ты же сам говорил, что сначала надо помучиться, чтобы удовольствие было незабываемым. А планы мои ты знаешь, так что терпи. Дальше будет еще интереснее.

Наконец, Эрни нажал на его рефлекторную точку.

Шарух судорожно выдохнул, ощутив, как его медленно затапливает теплая приятная волна, раскатывающаяся по всему телу.

Эрни внимательно следил за дыханием испытуемого, выжидая время, когда тот начнет приходить в себя и, не давая ему времени окончательно восстановить эмоциональное равновесие, нажал на ноготь еще раз и, не дожидаясь, когда ее действие подойдет к концу, снова.

– Еще раз так сделаешь, я точно лишусь сознания, – приходя в себя, проговорил Шарух.

– Имеешь в виду с прелюдией или дуплет?

– Дуплет.

– Теперь представь: прелюдия и тройной.

– Я умру, не приходя в сознание.

– Не переживай, у меня есть электрошок. И просто так ты от меня не отделаешься. Продолжим? Последнее слово будет?

– Да! – Шарух усмехнулся. – Похороните меня в урне с золотой каемочкой.

– Непременно! Последнее желание умирающего – закон!

И Эрни провел с приятелем обещанный эксперимент. На этот раз Шарух не стал сдерживать рвущиеся наружу стоны. Ему не хватало воздуха, приходилось дышать ртом. От каждого нажатия на рефлекторную точку его тело пробирала неконтролируемая нервная дрожь, а каждая стремительно захлестывающая эмоциональная волна казалась последней. Сердце, за состоянием которого непрерывно вел наблюдение Эрни, стучало на пределе возможного.

– Ты даже не потерял сознание, – удивленно сказал Эрни, – не то что я. Мне дуплета хватило. Поздравляю, у тебя крепкий организм! Проверим четыре нажатия? – Шарух никак

не отреагировал на его вопрос. – Скажи что-нибудь. Начни умолять, Эрни, не надо, давай отложим на завтра.

– Эрни... – отдышавшись с трудом произнес Шарух. – Не надо... прелюдии. Добей, пока я не до конца отошел.

– Хорошо, обойдемся без прелюдии.

И Эрни выполнил его пожелание.

Даже на этот раз Шарух не лишился сознания.

– Да, похоже, надо менять тактику. Как самочувствие?

– Искры перед глазами... Эрни, тебе надо это испытать.

– Я не осилю. Так... стоны, вздохи и мучения я увидел. Тебе достаточно или еще хочется?

– Давай, на этом остановимся.

– Хорошо, уговорил. Остался один вопрос: как тебе моя... нежность?

– Было супер! Большого я просто не выдержу, правда.

Эрни, посмеиваясь, начал расстегивать ему ремни на руках. Повязку Шарух снял сам.

– Эрни, отведи меня в лабораторию.

– Тебе бы отдохнуть сначала, что сразу за дела-то хвататься?

– Это важно! Хочу взять свою кровь на анализ. Вдруг то, что я испытываю на самом деле убивает меня. Сам, похоже, не дойду. Такая легкость в теле того и гляди – взлечу.

Эрни помог другу покинуть кресло и поддерживая повел в лабораторию. Там усадил на стул. Шарух начал вынимать из ящика стола нужное оборудование, но руки его тряслись от напряжения, и он вынужден был попросить о помощи:

– Придется тебе взять кровь.

– Я не могу!

– Ты просто никогда раньше этого не делал. Я научу. Мне очень надо, понимаешь?

Эрни, вздыхая, сел рядом на свободный стул.

– Говори, что делать.

Шарух положил на стол перед ним правую руку с закатанным рукавом.

– Сначала перевяжи жгутом руку здесь, – он указал свободной рукой повыше локтя. – Теперь прилепи пластырь. Вставь трубочку в иглу, а ее конец в пробирку. Теперь протыкай прямо в индикаторную метку. Так... – Эрни все делал правильно. – Достаточно. От вида крови не рухнешь?

– Нет. Вообще-то, раньше надо было об этом спрашивать. А то вдруг бы и все тогда...

– Половина набежала. Теперь вынимай иглу, придавливая пластырь, чтобы кровь не бежала. Так... можешь отпускать руку. Молодец! Теперь иглу и трубку положи в стерилизатор, а пробирку, закрой этой стерильной крышечкой и помести в то устройство, – Шарух оглянулся и указал на прибор похожий на миниатюрную фритюрницу.

Эрни выполнил в точности все его указания.

– Оказывается ничего сложного.

Шарух качнул головой, улыбнувшись.

– Шеф нас уволит, можем устроиться в пункт сдачи крови медбратами на полставки в связи с отсутствием медицинского образования.

– Мне быстро надоест.

– И мне тоже. Так, Эрни, садист ты мой недоделанный, теперь моя очередь устроить тебе райскую жизнь.

– А ты уже в себя пришел? Может передохнешь часок? Мне бы не хотелось, чтобы ты во время моего испытания воспарил к небесам.

– Хорошо, часок отдыхаем. Кстати, Бохрада я тоже задействую, а то он слишком расслабился.

– Согласен, а пока мы отдыхаем, ты исполнишь данное мне обещание. Помнишь, какое?

– Помню, – Шарух качнул головой. – Обещал – выполню. Принеси мне, пожалуйста, ящик с реактивами с того стола и поосторожнее – не тряси.

И вскоре Эрни знал все о странном веществе, вызывающем страстное желание или жуткую ненависть к чему-либо съедобному.

Для испытания Шарух выбрал комнату с движущимися стенами. Туда под горящую лампу был посажен Бохрад в одежде жертвы. Руки его и ноги были привязаны к стулу.

А для Эрни была принесена в сцену напротив железная клетка.

– Ты хочешь, чтобы я туда залез?

Шарух открыл верхнюю стенку.

– Прошу. Кстати, с боков стенки тоже открываются. Можешь для выхода использовать их.

– А если я не смогу выйти, пообещай, что не будешь дразнить и тыкать в меня палкой.

– Обещаю.

Эрни без особого энтузиазма залез в клетку. Находиться в ней можно было лишь сидя или на четвереньках.

– Голову пониже. Я запираю на замок. Потом не говори, что было не заперто.

Все это время Бохрад равнодушно наблюдал за парнями.

– Эрни, твоя задача спасти Бохрада. В твоём распоряжении десять минут. Тебе надо лишь выйти и нажать на щите зеленую кнопку.

– А если не успею, его расплющит?

– Даже не сомневайся. Стены цельнометаллические, давящая способность сто килограмм на сантиметр квадратный. Мне бы, конечно, не хотелось соскрести шефа со стен, но останавливать процесс я не буду, – Шарух прошел к скамейке, находящейся в коридоре и внимательно посмотрел на Бохрада. – В принципе мы его уже похоронили, так что последствий для нас никаких.

– Шарух, ты ведь шутишь? – отозвался Бохрад, с беспокойством озираясь по сторонам.

– Если тебя это утешит, думай, что я шучу. Эрни, ты готов? Я пойду включать. Никогда не видел, как расплющивает человека...

– Шарух, ты говорил, что я должен только выйти, а о спасении Бохрада речи не было. Если ты его действительно хочешь расплющить, не втягивай в это меня. Я отказываюсь играть по твоим правилам!

– Поворачивать назад уже поздно.

Шарух подошел к электрическому щитку, нажав нужную кнопку. Вскоре послышался скрежещущий звук. Бохрад, заметив, как боковые стены пришли в движение, испуганно заерзал на стуле.

Эрни начал ощупывать прутья клетки, пробуя их на прочность. Он был уверен, что с Бохрадом ничего плохого не случится, но самому было интересно, сможет ли он освободиться.

– Эрни, время идет, – предупредил Шарух, опускаясь на скамейку.

– Шарух, ну, правда, мне это совсем не нравится, – произнес Бохрад. – Ты же пошутил, да?

Через пять минут стены преодолели половину пути, а Эрни все еще находился в клетке. Еще через минуту Бохрад сообщил, что стены коснулись его стула.

– Шарух, пожалуйста, отключи. Умоляю... Я не верю, что ты так со мной поступишь. Пожалуйста, останови все это. Аа... уже стул трещит!

Эрни видел, как сомкнулась передняя часть стены, скрывая с глаз вопящую жертву. Он поражался, как реально играет свою роль Бохрад. Будто действительно его вот-вот расплющит.

И вдруг зал огласился душераздирающим криком, сопровождаемым треском, хлопками, что даже Эрни вздрогнул, испугавшись мысли, будто Шарух мог действительно убить шефа. Он толкнул боковую стенку клетки и выбрался наружу.

– Вот и все, Эрни, шефа больше нет...

– Ты, правда, его прикончил? – присаживаясь рядом с ним, продолжая сомневаться, спросил Эрни.

Шарух глянул на него, потом на клетку и улыбнулся.

– Я не верю... Ты не мог!

– Хочешь взглянуть на его останки?

– Нет, ты пошутил. Это только представление.

– Сейчас убедишься.

Шарух направился к щитку, и вскоре после нажатия на зеленую кнопку стены стали расходиться в стороны.

Эрни напряженно всматривался в образующееся между ними пространство, невольно ожидая увидеть «этиюд в багровых тонах».

– Да, не волнуйся ты так. Я не заставлю тебя наводить здесь порядок. Все сам сделаю. И никто ничего не узнает.

– Шарух, прекращай! Ты меня реально пугаешь. Я начинаю думать, что ты действительно его прикончил.

– Теперь ты всю жизнь будешь мучиться сознанием того, что, имея шанс спасти человека, не воспользовался им...

Шарух грустно вздохнул, уткнувшись взглядом себе под ноги.

– Учти, если Бохрад пострадал, ты займешь его место!

– Обожаю, когда ты угрожаешь!

И вот между расходящимися в стороны стенами, Эрни увидел целый стул и раскиданные по полу веревки. А Бохрада нигде не было. Он облегченно вздохнул. Его худшие опасения не подтвердились.

– Я не понял... – Шарух поднялся и приблизился к сцене. – И куда наш покойничек девался?

Затем он вошел внутрь. Эрни не мог долго оставаться в стороне, догадываясь, что в этой комнате есть потайной выход. Едва перешагнув порог сцены, он заметил, как решетчатая железная дверь за ним начала быстро закрываться. При желании Эрни мог бы вернуться обратно, но рядом был Шарух, и потому он чувствовал себя в безопасности.

– Этот, мерзавец, нас запер! – сердито воскликнул Шарух, когда двери целиком закрылись. – Бохрад, тебе же будет лучше, если сейчас же выпустишь нас.

– И не подумаю.

Бохрад подошел к решетке, с интересом взглянув на пленников.

– Бохрад, ты так не шути!

– Вы поворкуйте, а я кое-что сделаю и пойду книгу дочитаю. Слушать ваши предсмертные вопли не хочется – сердце у меня чувствительное.

– Ты собираешься включить пресс? – Шарух начал нервно ходить по комнате, сердито взмахивая руками. Он негодовал.

А Эрни, решив, что это очередное представление, сел на стул, ожидая чем все закончится.

Бохрад кивнул, улыбнувшись, и направился к щитку.

– Не делай этого! Так не шутят! Бохрад!!!

Как и ожидал Эрни, устройство вновь пришло в движение. Он продолжал спокойно сидеть, слушая негодующие высказывания Шаруха. Но в какой-то момент его просьбы и угрозы прекратились. Эрни оглянулся и обнаружил, что друга в комнате больше нет. Это обстоятельство так поразило его, что некоторое время он не мог поверить глазам. Потом вскочил и принялся лихорадочно искать потайной выход. Но все его попытки оказались безрезультатными.

– Шарух, я испугался, слышишь? Выпусти меня.

Он заметался во все уменьшающемся пространстве, и даже хотел пройти через решетку, будучи уверен, что это у него получится. Но появившийся за ней Шарух вынудил его отказаться от своего намерения. Он понял, что ему ничего не грозит, и даже успокоился. Только стены сближались все ближе, и вскоре в их стальные объятия попал стул и затрещал.

– Шарух...

– Выходи, чего же ты ждешь?

– Я не выйду! Да, пусть меня раздавит!

Наконец, стул не выдержал и разлетелся на щепки, Эрни едва успел прикрыть от них голову руками.

– Выходи, пока есть возможность. Скорее!

– Ни за что! Ты же хотел увидеть, как расплющивает человека, так посмотри.

Эрни прижался к одной из стен, выставив перед собой руки. Он все ждал, когда Шарух закончит эту игру, но тот продолжал стоять и смотреть на него. Эрни показалось, что возле решетки немного больше свободного пространства и он переместился к ней. И вот противоположная стена коснулась его рук, затем он оказался полностью зажат между стенами, а они все двигались и двигались. Дышать становилось все труднее, и, когда показалось, что дышать уже невозможно, движение стен прекратилось. Только легче не стало, Эрни даже не мог вздохнуть с облегчением. Положение было не самым удобным, но подступивший было страх стал сходить на нет.

– Как ты там? – вкрадчиво поинтересовался Шарух.

Эрни отвернулся от него, уткнувшись лбом в холодную стену.

– Протяни мне руку.

Рука, которую просил Шарух была правой, и Эрни отлично понимал, что он задумал. Он не собирался выполнять его просьбу. Медленно подняв руку над головой, посмотрел на показания браслета, и вновь уткнулся в стену.

– Эрни, поговори со мной. Ну не хочешь, чтобы я воспользовался твоим беззащитным положением и поднял настроение, хорошо. Хотя ты многое теряешь, это был бы незабываемый опыт. Эрни, чего молчишь? Ответь мне.

Эрни выдержал долгую паузу, затем с трудом выдавил из себя:

– У тебя... есть пять... минут...

– Что? Для чего?

– Всего пять... Освободи меня и... принеси капсулу, – Эрни вновь взглянул на браслет. – Девяносто один...

– Что?! – Шарух почувствовал, как внезапно от волнения пересохло в горле. Недолго думая, он бросился к щитку и отключил устройство. Потом вновь вернулся к решетке. – Погоди, я сейчас. Потерпи, не превращайся!

И рванул бежать в лабораторию.

Эрни заметил, что стены ослабили хватку и, дождавшись, когда решетка отъедет в сторону, покинул сцену. Потом лег на ближайшую скамейку, положив руку на лоб.

Вскоре послышались торопливые шаги.

– Вот держи, проглоти скорее, – Шарух вложил капсулу ему в руку.

– Спасибо, – слабым голосом проговорил Эрни, затем медленно сел и... положил капсулу в карман рубахи.

– Ты... не будешь глотать? Воспользовался рефлекторной точкой?

Шарух отчаянно пытался понять его действия. Эрни отрицательно помотал головой.

– Я в порядке.

– Ты... обманул меня?!

– Да, ты же часто это делаешь.

Шарух устало опустил на скамейку, обхватив голову руками.

– Как же я теперь смогу тебе верить? Я же... поверил.

– Шарух, не ставь меня в безвыходное положение, и я всегда буду с тобой честен. Это инстинкт самосохранения.

С минуту Шарух был занят размышлениями, потом поднял голову и внимательно посмотрел в глаза другу.

– Я заставил тебя лгать... – он вынул из кармана брюк капсулы и протянул ему.

– Зачем?

– Я должен тебе три, которые ты летчику потерявшему память отдал.

– Но здесь пять.

Шарух насильно вложил ему в руку капсулы и, сжав ее, сказал:

– Бери, вдруг пригодятся. Просто, я заигрался. Обещаю, больше никаких экспериментов.

– У тебя есть видеозаписи, изучи их хорошенько.

– Откуда ты знаешь, что я тебя снимал?

– Конечно, я был с большим приветом в голове, но не заметить слезку не мог.

– В них ничего. Тысяча кадров в секунду и ни одной зацепки, – Шарух грустно вздохнул.

– Ну и забудь. Я и сам не знаю, как это происходит.

– И сейф запросто открыл...

– Какой еще? Ты не говорил про сейф.

– У меня в спальне. Сейф с апельсинами.

– Слушай, если у тебя еще где сейф спрятан, мне даже не говори. И никому не говори, а то похитит меня кто-нибудь и заставит вскрывать сейфы, а я вдруг не смогу. И прощай тогда Эрни Клайнерс – неудавшийся грабитель банков, звезда шоу «Остаться в живых» последний сезон.

Шарух усмехнулся.

– Самому что ли в криминал податься? Например, вскрыть Банк Федерального Резерва...

Эрни решительно отодвинулся от друга подальше, категорично заявив:

– Я в твоих фантазиях не участвую!

– Ты прости меня, Эрни, за все что тебе пришлось вытерпеть из-за моих причуд.

– Я и не обижался на тебя. Самому было интересно узнать, что получится. Ты пообещал никаких больше экспериментов. Иначе я, правда, обижусь и, чего доброго, куплю билет на самолет.

– Клянусь, завязываю с этим, – Шарух для убедительности приложил руку к груди и искренне посмотрел в его глаза.

– Скрепим наше соглашение? – Эрни протянул ему указательный палец.

– Эрни, какой ты все-таки хитрый тип, – с улыбкой признал Шарух и добавил: – А после ритуал «Поцеловать и простить», согласен?

– Идет! – Эрни тоже улыбнулся. – А ты тот еще... апельсин!

– Ты хотел сказать фрукт.

– Что хотел, то и сказал.

Когда Эрни и Шарух вернулись с спальную комнату, то увидели в ней Бохрада, который как ни в чем не бывало, сидел на кровати в позе лотоса и увлеченно читал книгу. Он без особого интереса взглянул на вошедших.

Эрни сразу прошел к своей кровати и сел. А Шарух направился к Бохраду.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался он.

Бохрад нехотя отвлекся от чтения и пристально посмотрел в его глаза.

– Нормально. К чему такой интерес?

– Через два часа будь в комнате отдыха. Собираюсь взыскать с тебя за побег. Тебя ожидает много малоприятных впечатлений, но поскольку ты прекрасно сыграл свою роль в сего-

дняшнем представлении, я предоставлю тебе шанс избежать испытания. Интересует такая сторона вопроса?

– Вообще-то, интересует, – Бохрад усмехнулся.

– Если ты начнешь просить пощады, пока мы не войдем в пыточный зал, я отменю испытание.

– Просить на коленях?

– Это уж как ты сам пожелаешь. Все, увидимся через два часа.

И Шарух вышел из комнаты.

Эрни лег на кровать, повернувшись лицом к шефу. Тот попытался вернуться к чтению, но вскоре отложил книгу и, вздыхая, потянулся к шкафчику. Вынув из ящика флакон с таблетками, проглотил несколько штук.

– Успокоительное? – поинтересовался Эрни.

– Да, Шарух дал.

– Волнуешься?

– Не хотелось бы, но этот парень знает, как заставить нервничать. Теперь вот два часа не смогу себе места найти.

– Будешь просить пощады?

– В том-то и дело, что нет. И Шарух отлично об этом знает.

– Что тебе мешает переступить через гордыню?

Бохрад пожал плечами, опуская голову на подушку. Некоторое время он молча смотрел в потолок, периодически вздыхая. Потом взял еще пару таблеток и проглотил.

– Не принимай больше таблеток, – посоветовал Эрни. – Если уснешь на испытании, Шарух их заберет.

– А что мне еще делать? Я хочу быть спокойным как удав, но вместо этого у меня усиливается мандраж.

– Есть способ заменить страх и боль на приятные ощущения. Хочешь его освоить?

– Еще бы не хотеть.

– Тогда тебе придется мне довериться и строго выполнять инструкции, главная из которых, чтобы Шарух ничего не узнал.

– Согласен, но почему ты решил мне помочь?

Эрни сел, ответив:

– Я чувствую себя ответственным перед тобой, может потому что не смог отговорить от роли жертвы. Сочувствую твоему положению, а также хочется немного насолить Шаруху. Он будет уверен, что ты в ужасе от очередной его садистской фантазии, а на самом деле ужас будет притворный.

– Мне уже сейчас нравится то, что ты говоришь. Что надо делать?

– Сними рубашку, ложись на живот, расслабься и молись, чтобы в ближайшие полчаса этот тип не наведалься к нам. Даже не знаю, что будет, когда он узнает, что я тебе помогаю.

– Тогда может не стоит рисковать?

– Нет, стоит. Это даже забавно будет.

Эрни объяснил Бохраду, что ему нужно делать. Тот даже не пытался скрыть своих сомнений.

– Не уверен, что какой-то массаж способен спасти меня от издевательств.

– Не спеши с выводами. Рефлекторная точка, что будет создана на твоём безымянном пальце левой руки, еще не раз в жизни спасет тебя. Приготовься, я начинаю...

Помимо сомнений вскоре, после начала странного массажа, Бохрад забыл о страхах, связанных с ожиданием испытания. Он обо всем забыл. Помнил лишь о задании вовремя нажать на ноготь на безымянном пальце. Никогда еще прежде ему не приходилось переживать такие необычные, но очень приятные ощущения. Дважды доводил его Эрни к состоянию близ-

кому к экстазу, и дважды его накрывала жаркая волна, заставляющая бешено стучать сердце, и угрожавшая в любой момент лишить сознания. Бохрад каждый раз был вынужден стискивать зубы и все сильнее сжимать руками подушку. Причем каждый раз волна ощущений становилась более мощной.

– Все, остановись, – не выдержав накала чувств, бушевавших в организме, попросил он.

– Выполнишь задание, прекращу. Нельзя сейчас все прекратить.

– Я не выдержу... пожалей.

– Терпи. Если хочешь заплакать, то нечего сдерживаться. Ты не испытывал настоящего массажа Шаруха. Это мощно! А я тут тебе лишь на активные точки нажимаю, которые вызывают изменения течений энергий и их преобразование. Последний раз остался.

Бохрад почувствовал, как захлестывающая организм волна достигает пика и сдавив нготь, взмолился:

– Все, все... прекрати.

– Теперь действительно все. Передохни. Потом проверим, что получилось.

Минут десять Бохрад продолжал лежать на животе, уткнувшись лицом в подушку, постепенно приходя в себя. Он не хотел ни о чем говорить, растворяясь в море постепенно затухающего блаженства. Все это время Эрни терпеливо ждал.

Наконец, Бохрад зашевелился, начал приподыматься.

– Я и не знал, что могу такое чувствовать. Я в трансе... Объясни подробнее, что со мной творилось?

– С этим вопросом обратись к Шаруху. Я от него научился. Чур, мы договорились, что он ничего не должен знать. Хотя, я уверен, – по губам Эрни скользнула загадочная улыбка, – он сам пожелает сделать тебе подарок и создаст рефлекторную точку. Представь, у тебя их будет две! Правда, ту, что он создаст, он же и будет использовать по своему усмотрению.

– Я пока не совсем понимаю, о чем ты говоришь, но звучит интригующе.

Бохрад сел, опустив ноги на пол, потом склонившись, обхватил голову руками.

– Ты очухался или еще нет?

– Да, вполне.

Вздыхнув, он поднял голову и ожидающе посмотрел на Эрни.

– Тогда сейчас ты все поймешь. Я сделаю тебе больно – это так надо, а ты, когда почувствуешь, то терпеть уже не можешь, нажми на нготь безымянного пальца. Ясно?

Бохрад кивнул.

– Будет очень больно. Не надо через силу терпеть.

Эрни взял его за предплечье правой руки примерно на середине и с силой сдавил пальцами.

– Здесь тоже находится биологически активная точка? – поинтересовался Бохрад, чувствуя, как в месте сдавливания появляется постепенно усиливающаяся боль.

– Я бы сказал болевая. Шарух как-то на мне ее использовал, пообещав, что руку таким образом может парализовать на год. Я жутко испугался тогда.

– А это возможно?

– Я бы не стал сомневаться.

Боль в руке нарастала, Бохрад со стоном согнулся, начиная дышать через рот. И вдруг не выдержав, схватил Эрни за руку, которая причиняла ему страдания.

– Можешь нажать на нготь.

С трудом отцепив руку, он проговорил:

– Я могу еще немного... потерпеть.

– Если хочешь...

Прошла минуту и Бохрад, не выдержав, нажал на ноготь. Вскоре болевые сигналы перестали поступать в мозг, но нахлынувшие ощущения оказались гораздо сильнее, чем Бохрад испытывал при создании рефлекторной точки.

– Я сейчас... умру, – с трудом выдавил из себя Бохрад.

Он схватил подушку и, согнувшись, изо всех сил прижал ее к себе.

Эрни отпустил его руку, внимательно наблюдая, как реагирует Бохрад на необычное для него состояние организма. Дыхание участилось, тело забила нервная дрожь. Несколько минут испытываемый сидел с закрытыми глазами, пытаясь успокоиться. Но вот волна начала отступать.

– Живой? – поинтересовался Эрни.

– Даже не знаю... Шарух сразу поймет, что я использую рефлекс.

– Поймет, если ты будешь терпеть боль. Чем она сильнее, тем эффект от рефлекторной точки сильнее. Можно и в обморок упасть. Ты понимаешь, что теперь твоя задача делать все незаметно?

– Да, есть о чем подумать. Эрни, ты мой спаситель! Прости, я очень хочу совершить странный поступок...

Эрни взглянул на шефа с удивлением, пытаясь понять, о чем он говорит. И пока его спаситель не успел опомниться, Бохрад вдруг обнял его. Затем поцеловал в лоб.

– Бохрад...

– Да знаю, глупо... – Бохрад смущенно улыбнулся. – Но я чувствую себя таким счастливым. Мне же простительно. Состояние аффекта и прочее.

Эрни, посмеиваясь, кивнул:

– Твой поступок очень странный. Обычно только Шарух таким образом выражает свою признательность. Обещаю никому не говорить.

– Эрни, – Бохрад вновь обнял его. – Спасибо!

– Пока рано благодарить. Проверим сначала, как переживешь испытание Шаруха.

– Я уже хочу его пережить.

– Ты бы полежал немного, чтобы в себя прийти. А то Шарух заподозрит неладное, и тебе не поздоровится, как и мне.

– Да, да.

Бохрад послушно лег и, продолжая улыбаться, закрыл глаза. Потом подтянул к себе подушку и, прижимая ее к лицу, проговорил:

– Что-то спать захотелось... Разбуди через час.

Эрни понял, что только сейчас на Бохрада оказали действие успокоительные таблетки. И через час его вряд ли добудисься. Он решил, что не станет будить, но вслух произнес:

– Спи, спи, может и разбужу.

Затем Эрни ушел в библиотеку, выбрать себе интересную книгу.

Не дождавшись своей жертвы в назначенном месте, в спальню торопливо вошел Шарух. То, что Бохрад спит, не могло оставить его равнодушным.

– Эрни, что с ним?

– Спит, – ответил Эрни, не отрываясь от чтения.

– Как это он может так спокойно спать?

Шарух подошел к спящему и принялся трясти его за плечо.

– Ты же сам дал ему успокоительное. Теперь не добудисься, а если и разбудишь, вряд ли его состояние тебя впечатлит.

– Это точно. Придется самому выдавать ему таблетки.

Шарух взял со шкафа флакон с таблетками и зажал в руке.

– Можешь радоваться. Если бы ты его не напугал, он сейчас бы не спал.

– Так, все так, но что-то мне совсем невесело, – Шарух подошел к кровати Эрни и присел рядом, с интересом взглянув на книгу, которую тот держал в руке. – Что читаешь?

- Я больше картинки рассматриваю. «Космические тайны».
- А философия и психология уже не интересуют?
- Охладел что-то.
- Через час ужин, не забывай.
- Приду.

Утром Эрни проснулся, услышав, как Шарух будит Бохрада. Он приоткрыл глаза, чтобы убедиться в этом.

- Бохрад, вставай. Хватит спать.

Бохрад нехотя зашевелился.

- А... это ты.

- Кого интересно ты хотел увидеть? Эрни?

Услышав свое имя, Эрни закрыл глаза, решив притвориться спящим.

- Уже... утро?! – с недоумением осознал Бохрад.

– Голова наверно болит и в горле пересохло? – насмешливо предположил Шарух. – Ты сколько вчера таблеток принял?

- Не помню. Штук пять вроде... Прости, вырубился.

– Я тебе воды принес, – Шарух наполнил водой из графина стакан и протянул ему. – Пей. Нельзя же успокоительными злоупотреблять. Теперь буду выдавать их исключительно по твоей настоятельной просьбе.

Бохрад выпил стакан воды и, избавившись от стакана, обхватил голову руками.

- Я просил Эрни разбудить меня...

- Тебя добудиться как же. Что совсем плохо было?

- Ты же этого и добивался, – усмехнулся Бохрад, подняв на него глаза.

- Не понимаю, чего ты упрямисься, я же предложил тебе способ избежать испытания.

Неужели попросить об этом так сложно?

- Не могу я...

– Тогда терпи. Через двадцать минут жду в комнате отдыха. И не вздыхай – не поможет! Не опаздывай. И Эрни не разбуди, пусть спит.

- Ты явно добиваешься моей смерти...

- Ты знаешь, чего я добиваюсь. И ты сам согласился быть жертвой.

Шарух встал и направился к выходу.

Бохрад немного полежал, глядя в потолок, потом встал и пошел умываться. Возвращаясь обратно, он ощутил на себе взгляд Эрни.

- С добрым утром, – с улыбкой произнес Бохрад.

- Для тебя оно точно доброе?

- Вполне. Голова болеть перестала, а сейчас меня ожидает море приятных впечатлений.

- Будь осторожен. Шарух ни о чем не должен догадаться.

- Не догадается. Опоздать что ли на пять минут?

- Хочешь его рассердить?

- Да. Ты только представь, какую он мне райскую жизнь устроит.

- Главное помни, он ничего тебе не сделает. Только будет пугать.

- Всегда помню. Ты спи, рано еще вставать.

Эрни проводил Бохрада взглядом и закрыл глаза. Ему, правда, хотелось спать. На часах было почти шесть часов. Не то время, по меркам Эрни, чтобы начинать день.

Проснулся он часа через три. Кроме него в комнате никого не было. К завтраку он пришел вовремя и оказался в столовой один, чему очень удивился. Бохрад и Шарух задерживались. Подождав немного, Эрни решил разузнать, что с ними случилось. Обычно Шарух соблюдал пунктуальность. Он спустился в комнату отдыха, прислушиваясь не послышаться ли

голоса. Затем направился в зал пыток. Поражала звенящая тишина. Он внимательно осмотрел все сцены, периодически выкрикивая: «Шарух, Бохрад, вы где?» Но так никакого ответа не дождался. Ни палача, ни жертвы в этом зале определенно не было. Далее он решил заглянуть в «Комнату страха», хотя сильно сомневался, что туда, вообще, ступала нога человека хотя бы раз за последнюю неделю. Но на всякий случай продолжил окликать их.

– Шарух, Бохрад, отзовитесь. Куда вы запропастились?

К удивлению, вскоре его внимание привлек приглушенный мычащий звук, кто-то явно пытался дать о себе знать. Пройдя несколько сцен, он вдруг увидел Шаруха в одежде палача, стоящего с завязанным ртом. Его руки были заведены за спину и прикреплены веревкой к стене. Он мог сделать лишь шаг вправо или влево. Веревка не позволяла ему упасть.

– Шарух... – Эрни, оглянувшись по сторонам, быстро вбежал на сцену и первым делом освободил другу рот. – Что случилось?

Шарух сделал несколько вдохов ртом и, с трудом сдерживая гнев, проговорил:

– Это Бохрад меня... Ну я ему устрою!

– А сам-то он где?

– Разве не с тобой?

Эрни ответив: «Нет», принялся отвязывать веревку. Окончательно обретя свободу Шарух повис на его шее, сияя от радости.

– Эрни, мой спаситель! Я тут уже часа два стою. С ума можно сойти! И где же шеф от нас прячется? Я должен ему отомстить! Как он посмел так со мной поступить?!

– Хорошо, успокойся уже, – Эрни отцепил его руки от своей шеи, и улыбнувшись, добавил: – Странно, что ты позволил ему так с собой поступить, ты же вроде научился себя защищать.

– Я просто не ожидал... Даже пикнуть не успел, как оказался неспособен оказывать сопротивление. Кстати, я был совершенно беспомощен, а ты не воспользовался этим...

– Зачем мне?

Шарух пожал плечами.

– А я бы воспользовался и сделал какую-нибудь мелкую пакость.

– То есть ты бы хотел, чтобы я тебя сейчас не освобождал, а немного потрепал тебе нервы?

– Если честно, нет, – Шарух отвел взгляд в сторону, растирая занемевшие руки. – Просто я сам вряд ли справился бы с таким соблазном. Мне стыдно, что я не такой сострадательный как ты.

– Ладно, забудем про мое сострадание. Тебе полегчает, если я сейчас верну тебя в исходное положение и немного поиздеваюсь над тобой? Это не займет много времени.

Шарух встревожено посмотрел на спасителя.

– Эрни, я пошутил. Давай, не будем...

– Тогда пообещай, если встретим Бохрада, ты не будешь ему мстить. В конце концов, это ты подставился, а не он.

– Защищаешь его...

– Так мы договорились?

– Договорились! Мстить не буду. Хотя, как ты отличишь месть от испытания, не понятно.

– Отличу. Идем искать его.

Они вышли в коридор и начали осматривать находящиеся рядом сцены. Возле той, где изображался гостиничный номер в старинном стиле, Шарух остановился.

– Эрни, иди-ка сюда...

Эрни поспешил к нему.

– Что?

– Знаешь, когда Бохрад уходил от меня, сказал, что идет спать. А на этой сцене была кровать, которой я сейчас не вижу.

– Ты думаешь...

На лице Шаруха возникла коварная улыбка. Он начал подниматься на сцену, молвив:

– Сейчас проверим, вдруг угодил в ловушку.

Кровать гостиничного номера была превращена в гроб. У Эрни при взгляде на него пропали всякие сомнения. Внутри точно кто-то был. Иначе бы устройство не сработало должным образом.

– А он не задохнулся там? – тихо спросил Эрни, идя за ним следом.

Шарух с усмешкой открыл окошко гроба и, засмеялся, всплеснув руками.

– Ну, ты посмотри, попалась птичка!

Заглянув в окошко, Эрни увидел Бохрада. Он не спал. Ему явно было не до сна. В тесном пространстве было жарко и тяжело дышать. По лицу несчастного катились крупные капли пота, волосы взмокли. Он взглянул на парней и вздохнув, закрыл глаза.

– Шарух, ты обещал мне ему не мстить.

– Не волнуйся, Эрни, все в порядке. Бохрад, как я рад тебя видеть! – Шарух широко улыбнулся. – Давно ты тут загораешь?

– Вскоре как от тебя ушел, – Бохрад пристально посмотрел в смеющиеся глаза палача. – Ты обещал Эрни не мстить мне, может отпустишь?

– Когда-нибудь я тебя непременно отпущу. Спешить не будем. Тебе ведь комфортно лежать в этой постели?

– Жарко очень, пошевелиться не могу. Я бы не сказал, что комфортно.

– Тебе ведь хочется умолять меня отпустить тебя на свободу, почему не умоляешь?

– Потому что тебе этого будет мало. Потом ты захочешь, чтобы я согласился стать твоим рабом...

– А ты ни за что не согласишься? – предположил Шарух.

– Ни за что! Я лучше здесь умру, чем соглашусь на твои условия.

– Шарух, сначала ты меня хотел сделать рабом, теперь Бохрада, что это за причуды такие? – искренне недоумевал Эрни.

Шарух задумчиво отошел от гроба.

– Эрни, ты разве не понимаешь мою задумку? Я поставил тебя в трудные условия, помнишь? Боль не сломила тебя, не смогла заставить подчиниться. Ты по сути своей не можешь быть рабом. Именно это я хотел выяснить. И Бохрад доказал нам сейчас, что обстоятельства неспособны сломить его. Я горжусь вами обоими! Вы сильные духом!

– А Аманти не справился с твоим испытанием? – послышался вопрос из гроба.

– Я не ставил его перед таким выбором. И никогда не поставлю. Надеюсь, вы догадываетесь почему?

– Его легко сломать... – сообразил Эрни.

– Да именно так. Он не окреп еще, но очень старается быть сильным. Каким бы он сильным не стал, он до конца жизни будет нуждаться в поддержке и защите. И все потому, что в отличие от вас, когда-то в прошлом его дух был сломлен.

В словах Шаруха звучала трогательная забота о своем друге, сочувствие и понимание. Эрни был потрясен услышанным. Он впервые видел перед собой человека, который так тонко чувствует и понимает другого. Он внезапно открыл для себя великую тайну...

– Я понял! – воскликнул Эрни. – Ты хочешь, чтобы его окружали сильные люди и служили ему примером!

– Именно так! – обрадовано улыбнулся Шарух. – Сила не должна быть показной, притворной. Она должна быть настоящей! Эрни, я очень рад, что ты меня понял. На самом деле

мне не нужны рабы. А если раб сидит внутри, у меня рождается страстное желание его оттуда выгнать. И мои методы не всегда приятны.

– А со своим рабом ты уже справился? – поинтересовался Бохрад.

Шарух подошел к гробу и заглянул в окошко.

– К сожалению, не до конца. Цепляется он еще за меня. Так что своим примером, вы служите не только Аманти. Ну, пожалуй, пора перейти ближе к нашему делу. Значит, Бохрад, ты готов терпеть все неудобства, лишь бы не выполнять мои условия?

Бохрад кивнул, закрывая глаза.

– А поспорим, что через минуту, ты будешь умолять меня тебя освободить?

– Но ведь мольба не подразумевает мое согласие на рабство?

– Не подразумевает, можешь успокоиться, – Шарух улыбнулся. – Это всего лишь слова.

Готов убедиться?

Вздыхнув, пленник ответил:

– Чего тут убеждаться, я и так тебе верю. Сейчас ты можешь сделать со мной что угодно, я же не могу сопротивляться.

– Знаешь, что тебя ожидает, если верхней части тела будет жарко, а ногам – холодно?

– Догадываюсь... Учти, если что стесняться я не буду.

– Шарух, отпусти ты его, – попросил Эрни. – К тому же завтрак давно принесли.

– Эрни, я просто хочу получить моральное удовлетворение за свои унижения. Хочу услышать, как он будет меня молить о пощаде. Бохрад, ты готов возместить мне моральный ущерб?

Бохрад не в шутку забеспокоился, подозревая, что Шарух все равно своего добьется. Он решил, что не стоит испытывать его терпение. Загнав гордыню куда подальше, он произнес:

– Шарух, умоляю... отпусти меня...

– О, что я слышу! Я еще ничего не начал. Потерпи немного.

Шарух направился к другой части гроба и, сдвинув перекладину, опустил боковую крышку, выставив на обозрение голые ступни пленника. Бохрад почувствовав перемены, забеспокоился еще больше.

– Шарух, пожалуйста, не делай ничего. Обещаю, больше не буду на тебя нападать.

– Эрни, не хочешь потренироваться, сделать ему массаж?

Тот в ответ отрицательно мотнул головой.

– Не делайте этого. У меня же инфаркт будет. Пожалейте, умоляю... – но, когда Шарух взялся за большой палец его левой ноги, Бохрад впал в полнейшее отчаяние. – Я не переживу этого... Шарух, моя смерть будет на твоей совести. Я к тебе привидением приходить стану и делать массаж, так и знай!

Шарух засмеялся.

– Одно обещание я уже слышал. Осталось второе.

– Второе? О чем ты? – не понимал Бохрад.

– Ты что сейчас про привидение сказал?

– Обещаю, если отпустишь, я не буду к тебе приходить после смерти.

– Мне нравится твое обещание! – и коварно поинтересовался: – А зарплату мне повысишь?

– Шантажист! Мы же договорились, о работе здесь не говорим.

– Я пошутил. Так и хочется воспользоваться твоей беспомощностью. Повезло тебе, Бохрад, если бы я не пообещал Эрни не мстить, ох бы я поиздевался над тобой от души. Поблагодари Эрни, когда освободишься.

Шарух нажал секретную кнопку и гроб мгновенно превратился в кровать. Бохрад некоторое время лежал ошеломленный неожиданным изменением своего положения. Затем медленно сел.

– Эрни, благодарю, избавил меня от этого садиста.

– Это я-то садист? – Шарух одарил его гневным взглядом. – Заставил меня два часа стоять со связанными руками и заткнутым ртом. А если бы Эрни не пришел?

– А я чуть не задохнулся здесь.

– Но в ловушку ты сам угодил, я тут не причем!

– Все, прекращайте ссориться, – вмешался Эрни. – Идемте завтракать. – Шарух хотел еще что-то сказать, но Эрни поднял руку, останавливая его. – Еще кто-нибудь скажет, я заставлю вас исполнить ритуал «Поцеловать и простить».

– А я не против! – отреагировал Шарух.

– Я не знаю, что это за ритуал, но готов поучаствовать, – уведомил Бохрад. – Надеюсь, поцелуй в лоб?

Эрни оставалось только развести руками. Эта парочка не собиралась его поддерживать.

– В таком случае, прошу приступить к совершению ритуала и надеюсь, все разногласия между вами будут забыты.

Ближе к обеду все трое – Бохрад как обычно был в одежде жертвы – находились на поляне за зданием Музея и тренировались в стрельбе из пистолетов. Мишени изображали человеческий силуэт, с расставленными в стороны руками. Стреляли с расстояния двадцати метров. Шарух был недоволен частыми промахами, но терпеливо продолжал набивать руку. У Бохрада определенно были успехи и его успехи совсем не радовали Шаруха.

– Эрни, а ты чего не тренируешься? – обратил внимание Шарух.

– Я оценил свой уровень и понял, что ты «покойник», Шарух.

– Ты бы не делал поспешных выводов. Через три дня я буду стрелять не хуже Бохрада.

– Эрни, покажи нам, на что способен, – попросил Бохрад.

– Хочешь совсем расстроить своего палача? – поинтересовался Эрни.

– Мне правда интересно. Все-таки мы любители, а ты обучался этому.

– Да, Эрни, покажи нам мастер-класс.

– Вы сами настаивали...

Эрни поднялся с земли и взял протянутое Бохрадом оружие.

– Сколько осталось?

– Почти полная.

– Эрни прицелился и выстрелил по мишени семь раз. Каждая пуля попала точно в цель, окрасив место контакта в ярко-красный цвет. Красные пятна выстроились в ровную вертикальную линию по туловищу мишени.

– Эрни, ты ему во все чакры попал! – восхищенно воскликнул Шарух.

– Куда целился, туда и попал. А ты бы куда предпочел получить мою пулю? Выбери.

– В мизинец!

Шарух улыбнулся, считая, что попасть с такого расстояния в мизинец невозможно.

Эрни вновь прицелился и выстрелил, метко угодив в мизинец на левой руке.

– Шарух, чувствуешь, как твоя затея с дуэлью близка к провалу?

– Нет, еще рано сбрасывать меня со счетов. Через три дня я добьюсь нужных результатов!

– Значит решил, что дуэль состоится через три дня?

– Да, а чего откладывать? – Шарух вновь зарядил пистолет и принялся стрелять.

Бохраду надоело, и он присел на корточки. Вскоре Эрни сел рядом, вернув ему пистолет. Оба некоторое время молча наблюдали за стрельбой.

– Бохрад, хотел спросить, как прошло испытание? Воспользовался рефлекторной точкой?

– Это было страшное испытание, – Бохрад усмехнулся. – Во всяком случае Шарух поверил, что мне действительно страшно.

– А что было?

– Сначала он меня пытался напугать живой крысой, потом рассказом о пытке с этим зверем, когда его вынуждали прогрызать в животе жертвы дыру, чтобы спастись. О, он может произвести нужное впечатление. Я все ждал подходящего момента, чтобы сделать мудру, и на всякий случай сделал ее заранее. И тут он кладет мне крысу на живот, накрывает ее металлической емкостью и, представь, берет газовую горелку и включает ее. Я вижу огонь и с ужасом понимаю, что рефлекторная точка меня вряд ли спасет. Потом соображаю, что он меня только пугает и не станет нагревать емкость, заставляя крысу искать путь к спасению.

– А он направил на нее огонь, – догадался Эрни.

– Именно так. Стало действительно страшно и я, не выдержав снова воспользовался точкой. Потом меня пробрал смех, да еще крыса своими лапками и усами щекотала мне живот. В общем, Шарух сильно расстроился и предупредил, что подпалит мне ноги. Я понял, что огонь ненастоящий после того, как он дотронулся им до ступней. А до этого я чуть от страха не умер. Даже про рефлекторную точку забыл. В общем, я так сильно переволновался, что он меня заставил валерьянки выпить. Потом рассказал, что огонь холодный. А чуть я успокоился, потащил в «Комнату страха». Я не выдержал и напал на него. Просто разозлился, да еще спать после успокоительного захотелось. А от него так просто не отвяжешься. Все остальное ты знаешь.

– Но поспать тебе так и не удалось?

– Куда там! Ни пошевелиться, ни вздохнуть как следует. Потом невыносимо жарко стало и на помощь позвать некого. Устроил я себе развлечение...

– Зато в следующий раз сразу поймешь, что не все то кровать, что на нее похоже.

– Точно! Как-то надо бы с ловушками разобраться, а то опять попадусь, а тебя рядом не окажется.

Эрни многозначительно улыбнулся на его слова. Шарух не знал, о чем они разговаривают. Может это и к лучшему. Говорят же, меньше знаешь, крепче спишь.

За два часа до ужина этого же дня Эрни находился в комнате отдыха, ожидая появления Аманти. После долгих уговоров Шаруха настырный парень все же решил прийти в Музей. А Шарух в это время увел Бохрада в зал пыток и, судя по отсутствию криков и каких-либо звуков, ничего страшного там не происходило. Эрни откровенно скучал.

Аманти вошел со стороны «черного» хода и, увидев Эрни, обрадовался:

– Привет, давно не виделись!

– Привет, как ты?

Друзья обменялись рукопожатиями, а Аманти, не выдержав нахлынувших эмоций, даже обнял Эрни.

– Как я скучал! Все из рук падает.

– Мог бы и прийти.

– Хотел, но не мог.

– Понимаю...

Оба сели на диван.

– Шарух сказал требуется моя помощь?

– Требуется.

– Только если мучить Бохрада – я отказываюсь! – категорично заявил Аманти.

– Тут другое. Помнишь, Шарух вызвал меня на дуэль?

– Такое не забудешь, – на губах Аманти появилась улыбка. – Решили провести?

– Да, но у нас секундантов не хватает. Одного маловато.

– То есть один у вас есть и это Бохрад?

Эрни кивнул, внимательно наблюдая за его реакцией. Упоминание о шефе вызвали в нем заметное недовольство.

- Он со стороны Шаруха, а у меня никого нет. Будешь моим секундантом?
- Только это и все?
- Все. А если еще что-то есть, то это уже с Шарухом утрясай.
- Аманти облегченно вздохнул, откидываясь на спинку дивана.
- Всего-то... Я шел сюда и чего-то сильно волновался.
- Так, ты согласен?
- Хорошо, я буду твоим секундантом. Какие шансы у Шаруха?
- Пока я бы дал процентов десять. Но сегодня был только первый день тренировок, еще два дня осталось.
- А у тебя? – Аманти вопросительно посмотрел в его глаза.
- Сто.
- Предсказуемая дуэль получается...
- У Шаруха есть шанс отказаться, но он не хочет.
- Да... заранее признать свое поражение – обидно. Я ему даже сочувствую.
- Послышались шаги, и ребята прекратили разговор. Вскоре в комнату отдыха вошел Шарух. Оглядевшись и увидев гостя, воскликнул:
- Ну, наконец-то! Аманти, какой ты упрямый!
- Аманти поднялся с дивана, обиженно проговорив:
- Будешь так радоваться, уйду!
- Аманти! – Шарух подошел к нему и заключил в крепкие объятия. – Ну, что ты все злишься на меня? Перестань уже. Как же я рад тебя видеть!
- Шарух... отпусти меня, а то задохнусь.
- Только словами Аманти выразил свое желание освободиться от объятий друга, но в этих словах звучали сожаление и грусть.
- Шарух посмотрел на него пристально, продолжая держать за плечи. Потом спросил:
- Ты долго собираешься от меня бегать?
- Аманти вздохнул, опустил глаза и, опускаясь на диван, напомнил:
- Ты знаешь, почему я не хочу сюда ходить...
- Знаю, и нам надо решить этот вопрос. Ты помнишь, что обещал поговорить на эту тему и высказать все, что в душе накопилось?
- Помню, – Аманти чувствовал себя неуютно под пристальным взглядом черных глаз, и даже почему-то виноватым в этом конфликте. Он старался не смотреть на Шаруха.
- Ты готов выполнить свое обещание? Предупреждаю, разговор будет не из приятных.
- Да, давай сейчас все решим! – Аманти решительно поднял глаза.
- Тогда прошу за мной.
- Шарух направился к залу пыток.
- Хочешь устроить мне испытание?
- Аманти напрягся, бросив беглый взгляд в сторону коридора, ведущего к запасному выходу. Ему совсем не нравилось то, что его могло ожидать, оказавшись он наедине с Шарухом.
- Ты всего лишь скажешь все, что думаешь о случившемся.
- Я и здесь все могу сказать.
- Аманти, – Шарух остановился, оглянувшись, – так будет не интересно. Ты чего опять начинаешь бояться неизвестности? Обещаю, мы только поговорим.
- Я лучше пойду, – Аманти решительно встал, собираясь выполнить свое намерение.
- Стой! Не вынуждай меня применить силу.
- Шарух, я сказал Эрни, что согласен стать его секундантом, и я им буду, когда нужно прийти – сообщите. Но забудь о моем обещании. Я ни о чем разговаривать не стану! Все, до встречи!
- И он решительно направился к выходу из комнаты.

– Аманти...

Аманти вдруг остановился на полпути и, отчаянно всплеснув руками, воскликнул:

– Да, знаю, я веду себя как истеричная девчонка!

– Нам нужно все выяснить, ты же понимаешь? – Шарух не спускал с него глаз. – Ты и так затаил на меня обиду, думаешь все забудется?

Аманти оглянулся.

– Что ты там сказал о применении силы?

Шарух растерянно развел руками, с сожалением в голосе проговорив:

– Знаю, эта угроза была лишней. Надо было сказать кодовую фразу.

– Так выполни свою угрозу.

Шарух совершенно растерялся. Он долго не знал, что сказать в ответ. Наконец, собравшись с мыслями, произнес:

– Ты же знаешь, я... не могу.

– Я говорю серьезно. Заставь меня пойти с тобой.

– Как ты себе это представляешь?

– Если ты сможешь положить меня на лопатки, я приму все, что меня ожидает в пыточном зале.

– Задал ты мне задачку... – Шарух задумчиво провел рукой по волосам. – Эрни, как потвоему, какие у меня шансы победить Аманти?

– Пятьдесят на пятьдесят, – оценил Эрни. – Либо победишь, либо нет.

Аманти принял боевую стойку, выставив перед собой руки, сжатые в кулак. Настроен он было весьма решительно. Шарух был против выяснения отношений таким кардинальным способом, но выбора у него не оставалось. Вздыхнув, он приблизился к Аманти на расстояние двух метров и принял стойку. Недовольно глядя в его серые глаза, вопросительно произнес:

– Аманти, у нас общий интерес, но вот почему я должен идти на крайние меры, не понимаю. Объяснишь?

– Я тоже иду на крайние меры.

– Это какие же?

– Дерись, тогда узнаешь. Защищайся!

Аманти атаковал первым. От кулаков, летящих в голову, Шарух успешно отбивался, но напор нападающего не ослабевал, вынуждая его отступать шаг за шагом. Аманти вскоре начал метить в другие части тела, все яростнее оттесняя противника к стене. Шарух видел, что Аманти ничуть не беспокоиться о своей защите. Он мог при желании быстро прекратить бой, достаточно было пару хороших ударов, но он не хотел причинить Аманти боль. Он чувствовал, что Аманти находится на грани отчаяния, и сам поддавался этому чувству. Наконец, не выдержав агрессивного натиска, ловко перехватил руку, подтянув друга к себе, не давая упасть. Затем опрокинул на спину и, прижав к полу, уткнулся коленом ему в грудь. Все произошло так быстро, что Аманти только успел охнуть и затих, не моргая уставившись в его глаза. Переведя дух, Шарух сказал, обратившись к нему:

– Ты нарочно подставился! И это твоя крайняя мера?

– Я дал тебе шанс. Чем ты еще недоволен? Я не хочу видеть Бохрада и потому добровольно туда не пошел был.

Шарух слез с побежденного противника и, потянув за руку, вынудил сесть. Потом обнял, тихо прошептал:

– Несчастный ты мой, я тебе очень сочувствую...

– Есть чему сочувствовать? – поинтересовался Аманти.

– Ты сам сделал выбор. Вставай и смиришься с тем, что тебя ждет.

Аманти поднялся на ноги, и они направились к выходу из комнаты. Эрни решил не оставлять приятелей одних. Его очень интересовало, что на уме у Шаруха. Он шел следом, внимательно прислушиваясь к их разговору.

– А ты мне шанс дашь? – скрывая беспокойство, спросил Аманти.

– Я исполню одно твое желание, непротиворечащее моему плану, согласен?

– Согласен...

– Не вздыхай так обреченно. Это будет лишь разговор.

– Знаю, я тебя. Опять к стулу привяжешь...

– Не без этого, – посмеиваясь, Шарух обнял его за плечи. – Обещаю, о том, сколько родинок у тебя на спине выпытывать не буду.

– А я до сих пор этого не знаю.

– Мы, помнится, так их и не сосчитали...

– Давай, не сейчас.

– Все зависит от тебя. Ты же не будешь слишком неразговорчивым?

Аманти пожал плечами, ответив:

– Ну... посопровствуюсь для приличия, если хочешь.

– Эрни, – Шарух посмотрел на молчаливого приятеля, идущего за ними, – как же я обожаю этого парня! Заставил себя прийти в Музей, подставился в драке – все сделал для того, чтобы, наконец, снова оказаться здесь! – и останавливаясь у сцены, где находился лишь стул, с насмешливым вопросом обратился к Аманти: – Уже жалеешь, что сегодня проснулся?

– Не очень.

Аманти освободился от его рук и смело вошел на сцену. Затем сел.

– Тебе не придется ни о чем жалеть. Думаю, двух часов хватит, чтобы во всем разобраться.

Шарух привязал его к стулу. Аманти выглядел совершенно безучастным к происходящему. Эрни догадывался, что Шарух не первый раз ведет с ним такие допросы.

– Мой друг, ты же знаешь, что я не люблю повторяться?

– И в чем будет подвох? – холодно спросил Аманти.

Шарух склонился над его ухом и тихо проговорил:

– Ты будешь разговаривать... не со мной.

– Шарух...

– Сочувствую, это будет нелегко, – Шарух сдвинул в сторону ширму, которая вроде бы безо всякой цели стояла напротив. И Аманти увидел Бохрада находящегося в таком же положении, как и он сам. Разве что рот у него был завязан. – Вам обоим надо поговорить, – он подошел к Бохраду и освободил ему рот, затем отстегнул ремень на одной его руке.

– Шарух... – Аманти посмотрел на него обиженно.

– Да, помню, я обещал исполнить одно твое желание. Учти, отпустить не могу.

Аманти, избегая смотреть в сторону шефа, вздохнув, тихо попросил:

– Завяжи мне глаза.

– Это я могу.

Шарух охотно выполнил его пожелание.

– Если через два часа вы ни о чем не договоритесь, будете сидеть здесь всю ночь без перерыва на ужин и туалет.

– Но его-то ты освободил, а меня нет. Это не честно...

– Попроси его освободить тебя. Бохрад, ты свою задачу знаешь, – Бохрад кивнул в ответ. – Желаю прийти к компромиссу. Идем, Эрни, оставим их одних.

Примерно час Шарух и Эрни сидели в комнате отдыха, невольно прислушиваясь к тишине зала.

– Ты здорово придумал свести их вместе, – прерывая долгое молчание, признал Эрни.

– Я сам не смог бы его ни в чем убедить.

– Думаешь, Бохрад сможет?

– Пусть попытается. Я его предупредил, если не справится с задачей, будет распят на дыбе. Она как-то произвела на него неизгладимое впечатление.

– А если ничего не получится, правда, на всю ночь их здесь оставишь?

– Эрни, откуда у тебя в голове рождаются такие жестокие предположения?

– Ты сам сказал.

– Это всего лишь слова – стимул для сотрудничества. Но я буду очень огорчен, если они ни о чем не договорятся. Я надеялся, что Аманти будет ругаться или громко возмущаться, но эта тишина пугает... – Шарух заметно нервничал. – Понимаешь, Аманти сам хочет перестать сердиться на то, что шеф вклинился в нашу компанию. Он ищет повод изменить свое мнение, а собственных сил для этого не хватает.

– И потому он устроил драку, чтобы проиграв, переложить всю ответственность на тебя? – понял Эрни.

– Да, это его маленькая слабость. Он с готовностью подчиняется, когда не может разрешить сложную ситуацию. И находит способ заставить себя подчиниться. Не могу я эту дурь из него выбить! – Шарух поднялся с дивана и уже в третий раз принялся ходить по комнате. – Что-то они там слишком тихо сидят. Эрни, давай их подслушаем?

Предложение выглядело заманчиво, но Эрни сразу обнаружил в нем слабый момент.

– Они нас услышат раньше.

– Да, согласен. Но у меня есть маленький секрет. Вставай, нужно диван поднять.

Под диваном обнаружилось с десяток цветных пар тапочек.

– Они на меховой подошве, – уведомил Шарух. – Я проверял, шагов не слышно.

Переобувшись в мягкие тапочки, приятели направились к пыточному залу. Лишь на полпути к нужной сцене до их слуха стали доноситься неразборчивые голоса. Оба невольно замедлили шаг. Вскоре слова собеседников стали более понятны.

– Оренгоп, – произнес Аманти.

– Петергрофф, – ответил Бохрад.

– Неправильно! Должно заканчиваться на «Р»

– Тогда... Пальмир!

– На «С» ... Релакос!

– Суругунт!

– Что-то не слышал о таком, – усомнился Аманти.

– Я о твоём Релакосе тоже ничего не слышал.

– У меня там родственники живут.

– Считаю, что и у меня в Суругунте есть троюродный племянник.

– «Считай» ... значит на самом деле там никого нет? Или города такого не существует?

Шарух удивленно переглянулся с Эрни, потом представ перед сценой, привлек внимание собеседников к себе.

– Вы в города что ли играете?

– Бохрад мошенничает! Говорит, что есть город Суругунт, – пожаловался Аманти.

– Есть такой город, – заверил Эрни, появившись следом за Шарухом.

– Я же говорил! Аманти, ты такой недоверчивый. Я вроде бы никогда тебя не обманывал.

– Извини, что не поверил.

– А вы как-то странно в города играете, – обратил внимание Эрни.

– А мы по алфавиту. Аманти предложил. Так сложнее и интереснее.

Эрни так же заметил, что оба сидели свободно, а на глазах Аманти не было повязки.

– Так... и как мне реагировать на увиденное?

– Шарух, твои ожидания сбылись, – ответил Бохрад. – Мы все выяснили.

- Аманти, а ты что скажешь?
- Я все понял и больше не сержусь на тебя.
- Значит, все остается, как и прежде?
- Шарух уловил неуверенность, мелькнувшую в глазах Аманти. С ответом он не спешил.
- Я сомневаюсь, что все будет как прежде...
- То есть Бохраду ты не доверяешь? – Аманти пряча взгляд, пожал плечом. – Бохрад, подойди-ка сюда... – когда Аманти попытался встать, Шарух остановил его: – Сиди, сиди... Аманти, так как насчет доверия?
- Этот вопрос ставит меня в тупик, – признался парень. – Я не знаю, что ответить.
- Сейчас мы это выясним. Аманти, протяни Бохраду правую руку.
- Аманти, помедлив, выполнил его просьбу.
- Подумай, Аманти, хорошенько и попроси его сделать то, что обычно доверяешь мне.
- Знал, что ты это скажешь... – глубоко вздохнув, Аманти пристально посмотрел на Бохрада. – Пообещай, что без моего согласия не будешь больше этого делать.
- Обещаю, правда, даже не знаю, что именно я не должен больше делать.
- Нажми на ноготь указательного пальца. Это будет акт моего доверия к тебе.
- Бохрад, конечно, уже догадывался, что произойдет. Теперь он узнал тайну Аманти и взял на себя ответственность хранить ее, и не использовать против воли владельца. После нажатия на ноготь, Аманти закрыл глаза, полностью отдавшись нахлынувшим ощущениям. Бохрад опустил руку, внимательно наблюдая за ним и, на всякий случай, поинтересовался у Шаруха:
- Он в порядке?
- Ответом была одобрительная улыбка и кивок головы.
- Ты сделал его счастливым, – пояснил Эрни.
- Странно все это...
- Бохрад, поздравляю тебя с успешно выполненной миротворческой миссией! – Шарух протянул ему для пожатия руку. И когда тот пожал ее, добавил: – Тебя ждет награда!
- Даже боюсь предположить, что это, – Бохрад задумчиво усмехнулся.
- Счастье на кончике пальца!
- А отказаться можно?
- Что?! – искренне возмутился Шарух. – Я ему подарок хочу сделать, а он еще отказываться вздумал! Это уже наглость! В твоем положении молчать надо и брать, что дают!
- Хорошо, хорошо, просто хотел узнать, что меня ждет в случае отказа.
- Тебе, что до этого жизнь у меня медом казалась?
- Если и медом, то не очень сладким, – признался Бохрад.
- Так вот, обидишь меня и сильно пожалеешь. Твой мед дегтем станет!
- Бохрад глядя в его сердитое лицо вдруг улыбнулся и, решительно приблизившись, неожиданно для всех, и Шаруха в том числе, крепко обхватил его, прижав к себе.
- Это что за вольности? – Шарух безуспешно попытался освободиться от его рук.
- Так и хочется задушить тебя в своих объятиях.
- Главное слово «задушить»?
- Угу, – ответил Бохрад. – Ты, похоже, все еще точишь зуб на меня за сегодняшнюю выходку?
- Ничего я не точу. Мы же помирились, отпусти.
- Я сожалею, что пообещал на тебя не нападать. Нарушить что ли свое обещание?
- Бохрад, ты и так уже его нарушил, удерживая меня. Отпусти!
- В таком случае, я могу сделать с тобой все, что захочу...
- Ни в коем случае! Не зли меня! Я ведь уже могу драться.
- Испугался?
- Я в ужасе от твоего поведения! Ты забываешь о своем положении!

– Но я же не всегда буду жертвой. Что будет потом?

– Вот потом и разберемся!

– Я приму твою награду, но, если моя жизнь станет дегтем, учти, я непременно взыщу с тебя моральный ущерб.

– Договорились. Отпусти уже!

До их слуха донеслось приглушенное хихиканье Аманти. Он давно пришел в себя и с любопытством наблюдал за сопротивлением Шаруха. Когда Бохрад взглянул на него, весело произнес:

– Интересно, кому из нас Шарух не должен возместить моральный ущерб? Эрни, может тебе?

– О, нет! У меня с ним еще имеются старые долги...

Бохрад отпустил пленника и тот, поспешно отходя в сторону, раздраженно всплеснул руками.

– Какая жертва нынче наглая пошла! Все права качает! И вы уж это... за моральным ущербом в очередь становитесь, не все сразу. Не надо втроем на одного. Это будет слишком...

Аманти, посмеиваясь, поднялся со стула и подошел к нему в плотную, с улыбкой заглядывая в глаза.

– Ты определенно что-то задумал... – сообразил Шарух.

– Хочу тоже тебя обнять, позволишь?

– Обычно, ты раньше на это разрешения не спрашивал.

Аманти, не дожидаясь его согласия, бросился к нему на шею.

– Спасибо, Шарух! Я уж начал думать, что никогда не смогу общаться с тобой как раньше. Я боялся сюда возвращаться.

– Знаю... Теперь все? Полегчало?

Аманти отпустил его, качнув головой. С его губ не исчезала счастливая улыбка.

– А теперь все в столовую! Потом немного почитаем и спать! Да, Аманти, ты остаешься у меня и не смей возражать!

– Я и не возражаю.

– Вот и славно!

Два следующих дня все усиленно тренировались в стрельбе. У Аманти тоже проснулся к этому делу немалый интерес. Эрни, наблюдая за Шарухом замечал, что его усилия не пропадают даром. Шансы на победу в дуэли возросли до шестидесяти процентов по личной оценочной шкале Эрни. Да и сам Шарух чувствовал себя намного увереннее.

– В мизинец не попаду, но вот в сердце – определенно! – воскликнул он восхищенно после очередного удачного выстрела.

– В раю как раз одного Купидона не хватает, – уведомил Эрни.

– Мы еще посмотрим, кто в раю раньше окажется!

Дуэль была назначена сразу после завтрака. Как сказал Шарух: «...на сытый желудок помирать веселее». Так с хорошим настроением все четверо собрались на поляне.

– Для начала, – произнес Шарух, – нам необходимо определиться с наградой для победителя, которым будет считаться тот, кто не получит пулю. В случае, если «убиты» будут оба дуэлянта – они будут считаться победителями. Втайне я рассчитываю на такой результат. Эрни, у твоего секунданта есть ручка и бумага – напиши свое желание, которое должно быть исполнено, а я напишу свое. До окончания дуэли наши «завещания» вскрывать нельзя!

Бохрад и Аманти внимательно выслушали наставления Шаруха и в подтверждение своего согласия кивнули.

Написав свое желание и получив от своих секундантов по пистолету с одной пулей, которые при вручении были проверены на их глазах, дуэлянты начали расходиться под громогласный возглас Бохрада:

– К барьеру!

Роль барьера исполняли ивовые ветви, специально положенные по краям поляны. Перешагнув их, участники дуэли остановились. Прицеливаясь в голову Шаруха, Эрни произнес:

– Покойся с миром, Шарух!

– И тебе не хворать, – послышалось встречное пожелание.

Секунданты замерли каждый недалеко от своего подопечного.

– На счет три, – сообщил Бохрад, отступая на несколько шагов от Шаруха. – Один, два... три!

Почти одновременно раздались характерные хлопки. Шлем Шаруха окрасился в красный цвет. Поняв, что «убит», Шарух продолжил выполнять свою роль до конца. Он издал «предсмертный» вздох и повалился навзничь.

Эрни почувствовал удар в грудь. Благо, что защитный жилет уберег его от более болезненных ощущений. Эрни с недоумением посмотрел на кровавое пятно, дотронулся до него, потом посмотрел на своего секунданта, уловив в его взгляде искорку удивления, затем выронив пистолет, упал в траву, притворившись мертвым.

– Вот и все! – сказал в заключение Бохрад трагическим голосом.

– Нет, не все, – поспешил возразить Аманти, – а похоронный марш?

– Точно! – и Бохрад запел: – Там... парам, парам... там, там...

Первым поднялся Шарух. Он снял шлем и огляделся по сторонам. Сообразив, что Эрни тоже «убит», побежал к нему. Тот лежал на спине, раскинув руки, и рассматривал плывущие по небу облака. Увидев его, Шарух поинтересовался:

– Эрни, тебе глаза закрыть?

– Зачем?

– На мертвого точно станешь похож.

– Ну, попробайся...

– Ты как-то это странно сказал, я передумал.

Шарух присел недалеко от него.

– Поздравляю, ты победил, – сказал Эрни. – Пуля прошла навывлет.

Шарух улыбнулся.

– Мы оба победили. Тебе наверно было больно? Ты мне в шлем попал, а я тебе...

– Ничего. Уже прошло.

Подожли секунданты.

– Так и чье завещание читаем первым? – поинтересовался, приблизившись к ним, Аманти.

– Начнем с Эрни, – предложил Шарух.

Эрни решил, что в сидячем положении легче принимать удары судьбы и потому сел.

Аманти неторопливо развернул сложенный в четверо лист бумаги, и прочел следующее: «В случае моей победы, хочу, чтобы Шарух весь следующий день на завтрак, обед и ужин, съедал по тарелке «хлеба с перцем» приготовленного Бохрадом».

– Что?! – Шарух прожег соперника по дуэли гневным взглядом. – Эрни...

Эрни лишь улыбнулся.

– За что ты так со мной?

– Ты сам говорил, что это не страшно. А я и Аманти тебе поможем, если нам угощение понравится.

– Ну, Эрни... – Шарух раздосадовано развел руками. – Ты еще мое желание не узнал...

Теперь наступила очередь Бохрада довести до всеобщего сведения завещание Шаруха.

«Я хочу, чтобы Аманти написал портрет Эрни».

– Что? – Эрни повалился на траву, отчаянно простонав: – Я не выдержу...

Шарух подскочил к нему и, зависнув, в упор посмотрел, насмехаясь.

– Думаешь, ты так просто от меня отделаешься?

– Это жестоко...

– Наверно стоило бы написать твой портрет на твоём теле, вот это было бы достаточной компенсацией за твои кулинарные извращения. Но тебе повезло! Я хочу видеть твой портрет на холсте в гостиной моих апартаментов!

Услышав это, Эрни облегченно вздохнув, закрыл глаза. Шарух засмеялся. Искренность, с которой реагировал его друг, невольно умиляла его. Улыбнувшись, он неожиданного поцеловал его в лоб.

Эрни тут же открыл глаза и сел. Одарив приятеля сердитым взглядом, воскликнул:

– Шарух, ты извращенец! Всегда пользуешься моментом, чтобы поставить меня в неловкое положение.

– Я поставил тебя в неловкое положение? – удивился Шарух. – По-моему, тут кроме нас никого постороннего нет. Кстати, Эрни, а зачем исполнение твоего желания откладывать на завтра? Начнем сегодня: обед, ужин, а на завтра завтрак останется.

– Если хочешь... – равнодушно ответил Эрни и обратился к Аманти: – Аманти, скажи Шаруху, что внезапно разучился писать портреты.

Пока Аманти думал, что сказать, вмешался Шарух:

– Э... нет, Аманти, я возлагаю на тебя большие надежды. Не слушай его.

Наконец, Аманти нашёл, что сказать:

– Меня значит, никто не спрашивает: хочу я или нет?

– То есть ты не хочешь? – забеспокоился Шарух.

– Вообще-то... хочу, – глаза Шаруха сразу повеселели. Аманти продолжил: – Но я также напишу твой портрет и портрет Бохрада. И только посмейте мне возразить! Ваши портреты тоже будут висеть у Шаруха в гостиной!

– Аманти... – Шарух разулыбался и, переглянувшись с Бохрадом, заявил: – Бохрад, не смей возражать! Твой портрет будет и точка!

Спорить с ним было бесполезно. Написание собственного портрета для Бохрада было бы ощутимой передышкой между изощренными испытаниями и, конечно, Бохрад не мог не радоваться такому обстоятельству. А Эрни был счастлив, что портрет будет на холсте, и ему не придется терпеть мучительную процедуру, которую однажды испытал на себе Шарух. Аманти был заинтригован предстоящими событиями. А Шарух...

– Эрни, а можно я буду добровольно есть это угощение? – во время обеда, глядя на малопривлекательное блюдо, только что приготовленное Бохрадом, поинтересовался Шарух.

Эрни задумчиво почесав за ухом, произнес:

– Даже не знаю... Добровольно – это как-то неинтересно.

– Эрни, пожалуйста... Я бы мог пожелать написать твой портрет на тебе, но не сделал этого, зная, что это не очень-то приятно. Я же тебя пожалел...

– Хорошо, уговорил. Но увижу, что мошенничаешь, придется сделать тебе процедуру более привлекательной.

Шарух взял вилку в руку и подцепил первый кусочек. Затем положив в рот, принялся тщательно жевать. Аманти не сводил с него удивленного взгляда.

– А попробовать можно? – неуверенно спросил он.

– Я бы сказал, что можно и даже все отдал, – начал отвечать ему Шарух, – но вдруг Эрни примет мой поступок за мошенничество.

– Эрни... – Аманти, обратился к нему.

– Можно, но не больше двух кусочков. Я ему тоже помогу, обещал ведь.

И оба потянулись с вилками к тарелке Шаруха, чтобы распробовать кушанье.

– Бохрад, а ты? – с надеждой в голосе спросил Шарух.

– Нет, благодарю. Но если мало покажется, сделаю еще с большим удовольствием.

Шарух, качивая головой, усмехнулся и продолжил есть странное угощение. Он тоже был счастлив. И, пожалуй, даже больше, чем остальные. У него были верные друзья, с которыми не соскучишься. И которым он никогда не позволит скучать.

Глава 4 Игры в прятки

Бохрад обедал в гордом одиночестве и откровенно скучал. Но, когда в столовую вошел Эрни, оживился и на глазах повеселел.

– Перекусить что ли? – оглядываясь по сторонам, произнес Эрни.

– Ты Шаруха не видел? – спросил Бохрад.

– Я тоже самое хотел у тебя спросить.

– Не видел. Уже минут десять один тут сижу. Похоже, он так занят подготовкой мне очередного испытания, что про обед забыл.

Эрни загадочно улыбнулся, присаживаясь к столу.

– Бохрад, сейчас он о тебе даже не вспоминает.

– Чего так?

– Он от меня прячется. Игра у нас такая. Если я не смогу его найти в течении трех часов – он победит и исполнится его желание провести ночь в качестве жертвы.

– А ты значит его палачом будешь?

Эрни кивнул.

– Только у него ничего не получится. Он больше часа от меня скрываться не может.

– Почему именно три часа? – Бохраду действительно было интересно.

– Это связано с одной забавной историей. Он и Аманти однажды меня больше двух часов искали и не смогли найти. Два человека по два часа. И я ему еще час скинул.

– И сколько времени ты его уже ищешь?

– Минут сорок. А самое интересное, что я точно знаю, где сейчас находится Шарух, и могу сколько угодно растягивать свое удовольствие. А Шарух все это время будет надеяться, что именно в этот раз ему повезет остаться незамеченным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.